

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ИЛЬЯНОВА ОКСАНА ИЛЬИНИЧНА

**УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ
ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ
И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Варьгин Александр Николаевич

Саратов – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГРОЗ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ	15
§ 1. Уголовно-правовые проблемы угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	15
§ 2. Криминологическая характеристика угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	40
§ 3. Криминологическая характеристика лиц, совершающих угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	61
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГРОЗ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ	86
§ 1. Причины и условия угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	86
§ 2. Основные направления предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	108
§ 3. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	153
ПРИЛОЖЕНИЯ	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Однако современные российские реалии таковы, что преступные посягательства на жизнь и здоровье (наиболее важные человеческие блага), равно как и иные насильственные преступления, совершаются достаточно часто. Насильственная преступность на протяжении длительного времени занимает значительную и устойчивую долю в российской преступности. В структуре самой насильственной преступности распространены деяния, предусмотренные ст. 119 УК РФ, – угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Удельный вес этих преступлений составляет около 21% от общего числа всех насильственных посягательств на личность. Например, в 2013 году в стране было выявлено 84,3 тыс. угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, что на 3,1% больше, чем в 2012 году, в 2014 году – 84,4 тыс. таких преступлений. Только за первое полугодие 2015 года их зарегистрировано 43,8 тыс.¹ При этом следует иметь в виду достаточно высокий уровень латентности угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, с учетом которого их количество, согласно результатам отдельных исследований, ежегодно превышает 700 тыс.²

В последние годы все больше названных преступлений совершается женщинами, лицами молодежного и несовершеннолетнего возраста, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в том числе групповым способом, что, несомненно, повышает их общественную опасность. Несмотря на это, многие криминологические и уголовно-правовые аспекты

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2013 года: стат. сб. М., 2014. С. 8; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года: стат. сб. М., 2015. С. 8; Состояние преступности в России за январь–июнь 2015 года: стат. сб. М., 2015. С. 8.

² Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. М., 2013. С. 149.

указанных преступлений не разрешены до конца. Так, среди ученых нет единства взглядов на объект угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, реальность такой угрозы, момент окончания данного преступления, его превентивную роль в предупреждении более тяжких насильственных преступлений.

В практической деятельности правоохранительных органов также возникает немало сложностей с квалификацией данных деяний, отграничением их от смежных составов преступлений, а, самое главное, их предупреждением. Это обусловлено тем, что до настоящего времени не в полной мере исследованы криминологические аспекты угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (их особенности, причины и условия, связанные, в частности, с наличием конфликта между преступником и его жертвой), отсутствуют научно обоснованные методики предупреждения указанных преступлений – прежде всего путем разрешения конфликтов, возникающих между гражданами на семейно-бытовой почве, так как сотрудники правоохранительных органов не обладают должными познаниями в психологии и конфликтологии.

Вышеперечисленные обстоятельства указывают на необходимость дальнейшего уголовно-правового и, в первую очередь, криминологического исследования проблем угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и подчеркивают актуальность избранной темы диссертации.

Степень теоретической разработанности проблемы. Вопросы насильственной преступности в уголовно-правовой и криминологической науке исследованы достаточно обстоятельно. Многие аспекты данного вида преступности рассматривались в работах С.Н. Абельцева, Ю.М. Антоняна, С.В. Бородина, Л.Д. Гаухмана, А.И. Долговой, А.Н. Ильяшенко, В.Н. Кудрявцева, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревина, Л.В. Сердюка, Г.И. Чечеля, Р.Д. Шарапова, Д.А. Шестакова и других известных ученых.

Уголовно-правовые аспекты угрозы рассматривались в работах Е.В. Гертель, Г.К. Кострова, А.А. Крашенинникова, Р.А. Левертова, И.В. Лукьяновой, Н.В. Стерехова и некоторых других авторов.

На диссертационном уровне угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью исследовали С.Х. Мазуков (Ростов-на-Дону, 1997), Х.Х. Абсатаров (Уфа, 2005), П.Н. Левин (М., 2006), М.А. Овчинников (Н. Новгород, 2006), М.В. Хабарова (Краснодар, 2006), Л.В. Данелян (Тюмень, 2011), Ю.А. Жданов (Тюмень, 2014).

В указанных работах рассматривались прежде всего уголовно-правовые аспекты угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью либо они изучались на региональном уровне. Работ же, непосредственно посвященных криминологическим аспектам названных преступлений, относительно мало. В связи с этим степень разработанности темы исследования может быть определена как сравнительно невысокая.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в связи с совершением таких преступлений, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также деятельностью по их предупреждению.

Предмет исследования включает в себя криминологические особенности угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые характеристики лиц, совершающих такие преступления; причины и условия их преступного поведения; нормы уголовного и иного законодательства, регулирующие деятельность по предупреждению насильственных преступлений; непосредственную деятельность правоохранительных органов по профилактике угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы на основе выявленных криминологических особенностей угроз

убийством или причинением тяжкого вреда здоровью разработать концепцию их предупреждения.

Для достижения указанной цели в диссертации ставились и решались следующие *задачи*:

- выявление уголовно-правовых и криминологических проблем угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- определение состояния и динамики таких преступлений;
- выявление и описание социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых свойств и качеств лиц, совершающих названные преступления;
- формирование типологии таких лиц;
- определение причин и условий угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- разработка основных направлений предупреждения указанных преступлений;
- определение мер индивидуально-профилактического воздействия на лиц, совершающих угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- формулирование предложений по совершенствованию уголовного законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов, составляющих правовую основу профилактики указанных преступлений.

Методологию исследования образует диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности. В контексте диалектического метода и во взаимосвязи с ним в диссертации использовались также общенаучные и частно-научные исследовательские методы (анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция, системный, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, правовое моделирование и др.).

Наиболее широко в исследовании применялись специально-криминологические методы, такие как анкетирование осужденных,

изучение материалов уголовных дел, опрос сотрудников правоохранительных органов, анализ данных уголовно-правовой статистики.

Теоретическую основу исследования образуют труды по уголовному праву и криминологии (прежде всего по проблемам насильственной преступности), а также работы по философии, социологии, психологии, медицине и другим областям научного знания.

Нормативно-правовой основой исследования явились Конституция РФ, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ, другие федеральные законы и ведомственные нормативные акты, выступающие правовой основой предупреждения преступности и насильственных преступлений.

Эмпирическую базу исследования составили:

– статистическая информация о состоянии и динамике насильственных преступлений в Российской Федерации за 2005–2015 годы;

– результаты изучения 170 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 119 УК РФ, рассмотренных судами Волгоградской, Московской, Пензенской, Самарской и Саратовской областей;

– результаты анкетирования 186 лиц, совершивших угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, в том числе отбывающих наказание в ИК-4, ИК-10, ИК-23 УФСИН РФ по Саратовской области;

– результаты опроса 124 сотрудников органов внутренних дел, занимающихся раскрытием, расследованием и профилактикой угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Научная новизна исследования состоит в том, что в отличие от ранее выполненных работ, в которых рассматривались уголовно-правовые проблемы угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью либо они изучались на региональном уровне, в нем представлена криминологическая концепция указанных преступлений, в рамках которой выявлены их особенности, причины и условия, предложены основные направления и конкретные меры предупреждения.

Концентрированным выражением научной новизны исследования служат следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – это форма психического насилия, представляющая собой умышленное общественно опасное и противоправное психическое воздействие на индивида в целях его устрашения, запугивания или принуждения к определенным действиям, нарушающее его нормальное психическое состояние. Ее признаками являются: совершение умышленно и против воли потерпевшего; осуществление общественно опасным и в силу этого противоправным способом; направленность на подавление воли потерпевшего; нарушение его нормального психического состояния.

Непосредственным объектом данного преступления является психическое здоровье человека. Реальность угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должна определяться из совокупности объективных (время, место, обстановка, форма высказывания угроз, иные действия виновного, подтверждающие реальность угрозы) и субъективных факторов (оценка и осознание потерпевшим возможности исполнения в отношении него высказанной угрозы).

Оконченным данное преступление следует считать в момент доведения до потерпевшего угрозы причинения ему смерти или тяжкого вреда здоровью.

2. В целях повышения превентивной роли ст. 119 УК РФ в предупреждении других, более тяжких, насильственных преступлений предлагается изложить ее в новой редакции:

«1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

б) в отношении двух или более лиц;

в) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

г) в отношении несовершеннолетнего, а также женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

д) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

е) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

3. Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью имеют следующие криминологические особенности:

- обладают достаточно высоким уровнем латентности;

- основная масса угроз (73,8%) совершается в городах и поселках городского типа, в местах постоянного проживания виновных (89,5%), на семейно-бытовой почве (65,5%), в вечернее и ночное время (65,2%);

- потерпевшими от таких преступлений чаще всего являются лица совершеннолетнего возраста (82,3%), женского пола (59,9%), состоящие с преступником в супружеских, родственных, соседских, дружеских отношениях (70,1%);

- 83,3% угроз носят ситуационный характер, то есть виновными заранее не планируются и не подготавливаются;

- в основе всех угроз лежит конфликт между преступником и жертвой.

4. В зависимости от источника возникновения конфликтные ситуации, в которых реализуются угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, могут быть систематизированы следующим образом:

1) конфликтные ситуации, создаваемые самим преступником или преступниками (79,7% от общего количества всех изученных преступлений);

2) конфликтные ситуации, создаваемые потерпевшим (15,2%);

3) конфликтные ситуации, создаваемые иными лицами (5,1%).

5. Криминологические особенности лиц, совершающих угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, заключаются в том, что в основной массе это лица мужского пола (96,3%), молодого возраста (от 18 до 35 лет) (60,2%), со средним образовательным уровнем (62,4%), не состоящие в браке (72,9%), работающие (51,5%). У таких лиц достаточно высок уровень рецидива (52,9%), преступления они совершают обычно в состоянии алкогольного (68,8%), реже наркотического (1,7%) опьянения. Основная масса преступников (84,1%) совершает угрозу в совокупности с иными преступлениями, прежде всего преступлениями против личности. Такие лица характеризуются отчетливо выделяющимися негативными нравственно-психологическими качествами, заключающимися в жестокости и агрессивности, злоупотреблении спиртными напитками, совершении ранее различных административных правонарушений.

6. Среди указанных лиц выделены следующие типы личности преступников: «активно конфликтный» (79,7%); «вынужденно конфликтный» (15,2%) и «конфликтно-сочувствующий» (5,1%).

7. Определены причины и условия угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью:

а) причины и условия общего характера, порождающие как преступность в целом, так и угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здо-

ровью: экономические, духовно-нравственные, правовые, организационно-управленческие и иные недостатки;

б) причины и условия угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью специфического характера: недостатки семейного и школьного воспитания лиц, совершающих угрозы, в силу чего они приобрели примеры насильственного поведения; распространенность в обществе культа насилия и жестокости, пьянства и наркомании;

в) личностные недостатки самих преступников, совершающих угрозы: их низкий образовательный и культурный уровень, агрессивность и жестокость как типичные черты характера, различные отклонения в психике, злоупотребление спиртными напитками и наркотиками и некоторые другие индивидуальные негативные свойства и качества таких преступников.

8. Предупреждение угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представляет собой системную деятельность, осуществляемую различными субъектами, по реализации разнообразных мер, направленных на выявление, ослабление, устранение их причин и условий, выявление лиц, склонных к их совершению, и оказание профилактического воздействия на этих лиц, разработку мер защиты потенциальных жертв таких преступлений, а также выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении.

9. В рамках общесоциального предупреждения угроз предложены меры, направленные на устранение и недопущение всевозможных конфликтов между гражданами (супругами, родственниками, соседями, коллегами по работе): развитие системы психологической службы для своевременного оказания психологической помощи лицам, находящимся в конфликтных ситуациях; проведение мероприятий по борьбе с алкоголизмом и наркоманией, незаконным оборотом оружия.

10. В рамках специально-криминологического предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью предложены меры по

совершенствованию деятельности органов внутренних дел, в частности службы участковых уполномоченных полиции:

- внести дополнение в пункт 2 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений следующего содержания: «выявление лиц, которые могут стать жертвами преступлений, и разработка мер их защиты от противоправных посягательств»;

- особое внимание уделять вопросам разрешения конфликтов, возникающих между гражданами на семейно-бытовой почве, для чего дополнить Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции пунктом 73.1 следующего содержания: «направляет участников систематических семейно-бытовых конфликтов насильственного характера, если хотя бы один из участников состоит на профилактическом учете, на обязательное консультирование у специалистов-психологов в центрах психологической помощи».

11. В связи с тем, что в стране не создана необходимая сеть центров психологической помощи, для осуществления профилактической работы по разрешению конфликтов между гражданами, способных привести к совершению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и иных насильственных преступлений, целесообразно использовать возможности специалистов психологических служб органов внутренних дел. Для этого необходимо расширить обязанности штатных психологов органов внутренних дел, дополнив Положение об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации пунктом 5.11 следующего содержания: «По представлению сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих индивидуально-профилактическую работу, проводить консультирование состоящих на профилактическом учете лиц, которые находятся в кризисном состоянии».

Психологи органов внутренних дел также должны осуществлять подготовку участковых уполномоченных полиции по основам психологии, в ходе которой формировать у них навыки анализа конфликтных семейно-

бытовых ситуаций, выявления их причин и условий, а также разработки способов их разрешения.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, касающиеся уголовно-правовых и криминологических особенностей угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и мер их предупреждения, развивают теорию криминологии и уголовного права и в дальнейшем могут быть использованы в научных исследованиях проблем насильственной преступности и мер ее предупреждения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовного и иного законодательства, выступающего правовой основой предупреждения насильственной преступности и отдельных насильственных преступлений; в непосредственной работе правоохранительных органов по предупреждению таких преступлений; в учебном процессе юридических вузов при преподавании курсов «Криминология», «Уголовное право», а также в системе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, занимающихся предупреждением насильственных преступлений.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии.

Теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, получили отражение в 8 научных статьях общим объемом 2,6 п.л., 4 из которых размещены в рецензируемых научных журналах и изданиях из Перечня, рекомендованного ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Основные результаты исследования докладывались автором в выступлениях на научно-практических мероприятиях: Международная

научно-практическая конференция «Преступность в регионах Российской Федерации: общее и особенное» (Казань, 3–6 октября 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности» (Саратов, 20 сентября 2013 г.); X Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории права и государства на современном этапе» (Кострома, 14–15 ноября 2013 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Конституция России – фундамент социального государства» (Саратов, 3 декабря 2013 г.); Международная научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства» (Саратов, 25–25 апреля 2014 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного законодательства России на современном этапе» (Волгоград, 15–16 мая 2014 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях» (Ставрополь, 25–26 сентября 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие» (Москва, 27 ноября 2014 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Пробелы в российском законодательстве» памяти академика В.Н. Кудрявцева (Чебоксары, 4-5 июня 2015 г.).

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе Саратовской государственной юридической академии, а также в практической деятельности ГУ МВД России по Саратовской области, что подтверждено актами внедрения полученных диссертантом научных результатов.

Структура исследования подчинена его цели и задачам. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГРОЗ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

§ 1. Уголовно-правовые проблемы угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

В русском языке под угрозой понимается: «1) запугивание, обещание причинить кому-нибудь зло; 2) возможная опасность»¹. Следует отметить, что уголовное законодательство не раскрывает понятия угрозы, хотя использует его в большом количестве статей (ст. 119, 161, 162, 163, 166, 178, 179, 183, 205, 211, 221, 221, 225, 226, 227, 229, 240, 241, 247, 282, 296, 302, 309, 313, 328, 321, 330, 333 УК РФ), то есть почти в тридцати статьях. В теории уголовного права угроза рассматривается в нескольких аспектах. Так, одни ученые (Н.В. Стерехов, И.Ю. Бунеев) относят угрозу к одному из видов принуждения²; другие – к одной из форм насилия (Г.К. Костров, Л.В. Сердюк, Н.И. Панов)³. Третьи рассматривают угрозу как вид проявления вонне преступного намерения (Л.А. Андреев, С.В. Бородин, А.И. Чучаев)⁴. Четвертые (А.А. Чугунов, А.Д. Чернявский) относят угрозу к одному из способов психического воздействия на личность⁵.

¹ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2007. С. 807.

² См.: *Стерехов Н.В.* Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву. Свердловск, 1972. С. 55; *Бунеев И.Ю.* Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 9–10.

³ *Костров Г.К.* Уголовно-правовое значение угрозы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 12; *Сердюк Л.В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 11; *Панов Н.И.* Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1987. С. 135.

⁴ *Андреев Л.А.* Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 81–82; *Чучаев А.И.* Преступления против правосудия. Ульяновск, 1997. С. 16; *Бородин С.В.* Преступления против жизни. М., 2000. С. 327.

⁵ *Чугунов А.А.* Принуждение к совершению сделки или к отказу в ее совершении // Труды филиала МГЮА в г. Кирове. № 5. Киров, 2001. С. 128; *Чернявский А.Д.* Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 48.

Приведенные точки зрения, несомненно, имеют право на существование, хотя следует сказать, что, на наш взгляд, некоторые из них совпадают. Так, большинство ученых, рассматривая угрозу как вид принуждения или способ психического воздействия, говорят фактически об одном и том же. Угроза, как уже отмечалось, это запугивание, обещание причинить зло, есть ни что иное как психическое насилие или психическое воздействие, естественно, насильственное, на индивида. «Запугать» в русском языке означает «постоянными угрозами сделать робким, пугливым»¹. Насилие же – «принудительное воздействие на кого-нибудь или что-нибудь»². Как известно, ст. 40 УК РФ выделяет два вида принуждения – физическое и психическое. «Принуждение, принудить» означает «заставить, что-нибудь сделать»³. Принуждение направлено на подавление воли потерпевшего, постановление его в безвыходное положение, когда у него отсутствует выбор поведения, кроме поведения, требуемого преступником⁴. Таким образом, можно говорить о том, что принуждение – это проявление насилия или одна из его форм.

Кроме того, практика показывает, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью зачастую не преследует цели принудить, заставить потерпевшего что-либо сделать в интересах виновного. В этой связи прав А.А. Крашенинников, утверждая, что угроза возможна вне целей принуждения к чему-либо⁵. Поэтому вряд ли можно согласиться с позицией Л.В. Стерехова, И.Ю. Бунеева, которые рассматривают угрозу как вид принуждения. В подтверждение сказанного следует опять привести мнение А.А. Крашенинникова, который отмечает, что само по себе понятие психического воздействия не может служить для обозначения противоправного поведения, так как может охватывать не только противоправное, но и правомерное воздействие⁶.

¹ См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 214.

² Там же. С. 380.

³ *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 584.

⁴ См.: *Сердюк Л.В.* Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 47.

⁵ См.: *Крашенинников А.А.* Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования). Ульяновск, 2002. С. 14.

⁶ Там же. С. 13.

Распространенной точкой зрения является отнесение угрозы к одной из форм насилия. Об этом, как уже отмечалось, говорят Л.В. Сердюк, Г.К. Костров, Н.И. Панов и другие ученые. Насилие, как известно, «это внешнее со стороны других лиц умышленное и противозаконное воздействие на человека (или группу лиц), осуществляемое помимо и против их воли и способное причинить ему физическую или психическую травму и ограничить свободу его волеизъявления или действий»¹. Об этом же пишут В.Г. Громов и Е.А. Гамаюнова: «Насилие – это умышленное воздействие на человека или группу людей со стороны других лиц, которое осуществляется против и помимо воли потерпевшего и может причинить ему физическую или психическую травму, а также ограничить его волеизъявление и действия»². Как уже отмечалось, существует два вида насилия – физическое и психическое. Формой же насилия следует считать «выражение вовне» насилия. Это объясняется тем, что «форма» в соответствии с толкованием энциклопедического словаря – внешнее выражение какого-либо содержания³. Исходя из этого, формами физического насилия могут быть удары, побои и иное причинение вреда здоровью, психического – угрозы. В силу этого определение угрозы как формы насилия является не совсем точным, так как не отражает того, формой какого именно насилия – физического или психического – она является.

Достаточно интересной является точка зрения ученых, которые рассматривают угрозу как вид проявления вовне преступного намерения. Об этом, в частности, говорят С.В. Бородин, А.И. Чучаев, Л.А. Андреев. Так, С.В. Бородин писал, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, как и всякая другая угроза – одна из форм обнаружения умысла, или, как принято его называть, «голового умысла» – это начальная стадия развития преступления, характеризующаяся выражением вовне намерения тем или

¹ Сердюк Л.В. Указ. соч. С. 22.

² Громов В.Г., Гамаюнова Е.А. Некоторые виды классификации насилия // Общество. Культура. Преступность: сб. науч. тр. Саратов, 2003. Вып. 5. С. 7.

³ См.: Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1985. С. 1417.

иным способом совершить преступление¹. Но, как известно, обнаружение умысла само по себе не является преступным. Об этом же, в частности, говорит и сам С.В. Бородин: «Стадия обнаружения умысла характеризуется отсутствием общественно опасного действия (бездействия) как необходимого условия уголовной ответственности»², добавляя при этом, что уголовная ответственность за угрозу установлена потому, что она носит особо серьезный характер и сама по себе при определенных обстоятельствах представляет опасность для жизни потерпевшего³. С учетом этого, на наш взгляд, рассматривать угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как вид проявления вовне преступного намерения можно лишь с большой долей условности. В этой связи более обоснованной и, соответственно, более верной является точка зрения ученых, рассматривающих угрозу как один из способов или видов психического насилия (воздействия) на человека (А.А. Чугунов, А.Д. Чернявский, Л.В. Данелян).

Л.В. Сердюк относительно психического насилия отмечает, что оно представляет собой умышленное, общественно опасное, противозаконное, со стороны других лиц воздействие на психику человека или группы людей, осуществляемое против или помимо их воли информационным или вне информационным путем и способное подавить свободу волеизъявления или причинить психическую или физиологическую травму⁴.

В силу этого следует согласиться с определением угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, предложенным Л.В. Данелян: «Это вид психического насилия, состоящего в выражении виновным обещания впоследствии нанести существенный вред охраняемым уголовным законом интересам личности способом, характеризующим действительность намерения виновного на его причинение, вследствие этого, наносящее психическую травму, независимо от наличия умысла на реализацию угрозы»⁵.

¹ См.: Бородин С.В. Указ. соч. С. 327.

² Там же. С. 328.

³ Там же. С. 328.

⁴ Сердюк Л.В. Указ. соч. С. 44.

⁵ Данелян Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 8.

Примерно также определяет угрозу и М.В. Хабарова: это психическое насилие (прямое и опосредованное), реализуемое через информацию о намерении совершить в отношении потерпевшего немедленно либо в будущем общественно опасные действия¹. Несомненно, ценным в приведенных определениях, и прежде всего данным Л.В. Данелян, на наш взгляд, является указание на то обстоятельство, что угроза может быть и не реализована («независимо от наличия умысла на реализацию угрозы»), то есть для виновного важнее сам факт угрозы как таковой, нежели ее реализация.

И.В. Лукьянова, в свою очередь, отмечает, что угроза представляет собой противоправное общественно опасное информационное воздействие на потерпевшего². Информационное воздействие на личность, как и другие его формы, в частности, интеллектуальное, на наш взгляд, также следует рассматривать в качестве формы психического насилия. Об этом, в частности, говорит А.Н. Варыгин³. И.В. Лукьянова фактически ведет речь об угрозе как форме психического насилия над личностью.

С учетом сказанного полагаем, что наиболее правильным будет рассмотрение угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью не как вида, а как формы психического насилия над личностью. Ее признаками, на наш взгляд, будут являться:

- осуществление умышленно и против воли потерпевшего;
- осуществление общественно опасным и в силу этого противоправным способом;
- направленность на подавление волеизъявления потерпевшего;
- способность нарушать его психическое состояние.

¹ См.: Хабарова М.В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 8–9.

² См.: Лукьянова И.В. Угроза как преступление в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

³ См.: Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее. Саратов, 2003. С. 75.

Весьма важным, на наш взгляд, вопросом, касающимся угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, является вопрос о непосредственном объекте данного преступления. В теории уголовного права выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступлений¹. При этом существуют различные точки зрения ученых о том, что считать объектом преступления. В.В. Мальцев отмечает, что существуют следующие основные точки зрения по этому вопросу: 1) объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние (Р.Р. Галиакбаров, Н.П. Иваник, Е.В. Мельникова, А.И. Чучаев и др.); 2) объект преступления – это права и интересы, которым причиняется или может быть причинен существенный вред в результате преступления (Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова, С.А. Землюков и др.); 3) это то, на что посягает лицо, совершающее общественно опасное деяние и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления (А.В. Наумов); 4) объект преступления – это тот, против кого совершается преступление, то есть отдельные лица или множество лиц, материальные или нематериальные ценности, которые подвергаются преступному воздействию (Г.П. Новоселов, И.Я. Козаченко)².

Многие представители науки уголовного права относят угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью к группе преступлений, ставящим в опасность жизнь и здоровье человека³. При этом вопрос о его объекте тоже решается неоднозначно. Так, Л.Л. Кругликов отмечает, что

¹ См., например: Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. В.К. Дуюнова. М., 2008. С. 84.

² См.: Мальцев В.В. Учение об объекте преступления: в 2 т. Волгоград, 2010. Т. 1. С. 88–92.

³ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. В.К. Дуюнова. С. 340; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2006. С. 64; Овчинский С.С. Преступное насилие. Преступность в городах / сост. В.С. Овчинский. М., 2007. С. 39 и др.

объектом угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является жизнь и здоровье человека¹. Об этом же говорит и Э.Ф. Побегайло².

Н.И. Медведева, в свою очередь, отмечает, что объектом названного преступления является жизнь и здоровье не отдельного человека, а населения³.

Г.К. Костров пишет, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью посягает на общественный порядок и дополнительно на психическую неприкосновенность личности, ее спокойствие⁴. Ю.А. Жданов также пишет, что угроза направлена на свободу волеизъявления человека⁵.

А.А. Крашенинников в качестве объекта рассматривает психику человека: «Преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, посягает на общественные отношения, которые обеспечивают психическую неприкосновенность личности»⁶.

С.Х. Мазуков считает, что объектом рассматриваемого преступления является: 1) жизнь (если есть умысел на убийство); 2) общественный порядок, спокойствие, личная свобода граждан (при отсутствии умысла на убийство).

П.Н. Левин также полагает, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью одновременно посягает на два объекта: при совершении угрозы убийством – на жизнь и здоровье; при совершении угрозы причинением тяжкого вреда здоровью – на здоровье⁷. Как мы видим, подходы ученых к определению объекта анализируемого преступления довольно разнообразные.

¹ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. В.К. Дуюнова. С. 340.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 272.

³ См.: *Медведева Н.И.* Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности в системе преступлений против здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 30.

⁴ *Костров Г.К.* Указ. соч. С. 115.

⁵ *Жданов Ю.А.* Сравнительная уголовно-правовая характеристика угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2014. С. 8.

⁶ *Крашенинников А.А.* Указ. соч. С. 100.

⁷ См.: *Левин П.Н.* Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

Вряд ли можно согласиться с тем, что объектом угрозы является жизнь человека. Если, как считают С.Х. Мазуков, П.Н. Левин, угроза посягает на жизнь, то действия виновного следует расценивать не как угрозу убийством, а как покушение на убийство.

Как мы уже определили, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представляет собой не что иное, как форму психического насилия или психического воздействия на человека. Психика – это свойство высокоорганизованной материи, являющееся особой формой отражения действительности. Она выражается в ощущении, восприятии, памяти, чувствах, воли, мышлении. Высшей формой психики является сознание¹.

Основной формой психического насилия является информационное воздействие на сознание человека. Как отмечает Ю.А. Шерковин, информация – это то, что вносит изменение в наше сознание или чувства и переживается нами психически, либо в виде выработки и принятия решений, либо в виде тех или иных эмоций². Воздействуя на человека угрозами (высказывая их в адрес потерпевшего), виновный хочет прежде всего запугать его возможным физическим насилием, заставить потерпевшего бояться и волноваться за свою жизнь и здоровье, а не убить его или причинить тяжкий вред его здоровью. Около 70% опрошенных нами лиц, осужденных по ст. 119 УК РФ, отметили, что имели реальную возможность осуществить свои угрозы в адрес потерпевшего, но не сделали этого, так как убить его или причинить тяжкий вред его здоровью не входило в их цели. (Мотивы и цели угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью более подробно будут рассматриваться в последующих параграфах работы.) В качестве примера может послужить уголовное дело по обвинению У. в угрозе убийством своей жены Уз.. Так, 8 августа 2011 г. они находились вдвоем в своей квартире. У., будучи в нетрезвом состоянии, на почве личных неприязненных отношений,

¹ См.: Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1985. С. 1074.

² См.: Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М., 1973. С. 80.

размахивая топором перед лицом Уз., угрожал ей убийством. Виновный мог привести угрозу в исполнение, так как дома кроме него и потерпевшей никого не было и его противоправные действия пресечь никто не мог¹.

Высказывая угрозы, виновный таким образом нарушает нормальное психическое состояние потерпевшего. Как писал Н.Д. Сергиевский, вред угрозы заключается в давлении на психическую деятельность лица, в возбуждении в нем чувства страха и опасений, а затем в стеснении его в образе жизни под влиянием тех же чувств или даже необходимости принять меры предосторожности и охраны².

При этом психическое воздействие на человека, как отмечают специалисты, может приводить к таким последствиям, как стресс, неуверенность в себе, страх, раздражительность, потеря самообладания. Кроме того, последствиями психического насилия могут быть и физические изменения в организме потерпевшего, например, такие как сонливость, головные боли, нарушение сна, желудочно-кишечные расстройства, дерматологические реакции, изменения в весе и некоторые другие³. Иначе говоря, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью воздействует и, соответственно, посягает на здоровье человека (его психическое и физическое состояние), а не на его жизнь. Здоровье – это правильная, нормальная деятельность живого организма⁴.

Как отмечали Ю.Н. Красиков, А.М. Алакаев, сила слова по своему воздействию в некоторых случаях во много раз превосходит физическое воздействие и может вызвать соматические последствия⁵.

М.А. Овчинников также говорит, что психическое воздействие может не только выражаться в психическом расстройстве, но и отражаться на физиче-

¹ См.: Уголовное дело № 1-/32/2011/ судебного участка № 4 г. Дружный г. Москвы.

² См.: *Сергиевский Н.Д.* Лекции по Особенной части русского уголовного права. СПб., 1885. С. 75.

³ См.: *Кроз М.В., Ратинова Н.А.* Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности. М., 2008. С. 105.

⁴ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. С. 226.

⁵ См.: *Красиков Ю.Н., Алакаев А.М.* Понятие преступления. Множественность преступления. М., 1996. С. 21.

ском (соматическом) состоянии человека¹. Высказывая угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в адрес потерпевшего, виновный нарушает нормальную деятельность (прежде всего психическую, но и в отдельных случаях физическую) его организма. Таким образом, в качестве непосредственного объекта изучаемого преступления следует рассматривать не жизнь и здоровье человека, а лишь его здоровье, прежде всего психическое. В этой связи следует согласиться с учеными, которые утверждают, что угроза является своего рода способом или инструментом манипулирования психикой потерпевшего².

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующее определение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: «Это – форма психического насилия, представляющая собой умышленное общественно опасное и противоправное психическое воздействие на индивида в целях его устрашения, запугивания или принуждения к определенным действиям, нарушающее его психическое состояние».

Многие ученые отмечают, что необходимым признаком состава угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является реальность угрозы³. Именно с определением понятия реальности угрозы на практике возникают определенные сложности. Это связано с тем, что не только нет однозначного определения этого понятия, но и, самое главное, сложно определить, когда угроза реальна, а когда нет. Так, Л.Л. Кругликов и Н.Д. Дур-

¹ Овчинников М.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 16.

² См., например: Крашенинников А.А. Указ. соч. С. 42; Лукьянова И.В. Указ. соч. С. 80; Жданов Ю.А. Сравнительная уголовно-правовая характеристика угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство: дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2014. С. 37.

³ См., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2006. С. 66; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 272 и др.

манов под реальностью угрозы понимают наличие достаточных оснований опасаться приведения ее в исполнение¹.

Л.В. Сердюк, Г.К. Костров считают, что угроза реальна, когда она осуществима². Об этом же говорил и А.Н. Красиков³.

При этом следует отметить, что весьма дискуссионным является вопрос о критериях реальности угрозы, то есть, иными словами, при каких обстоятельствах она осуществима, может быть приведена в исполнение. Так, С.Х. Мазуков довольно расплывчато пишет, что такими критериями реальности угрозы должны быть: 1) отсутствие непреодолимых препятствий для осуществления угрозы; 2) действительность условия, «которое обговаривается виновным и которым угрожает виновный»⁴. Под вторым критерием автор, по всей видимости, понимает возможность исполнения угрозы высказанным виновным способом.

Э.Ф. Побегайло отмечает, что критерием реальности угрозы относится прежде всего наличие объективных оснований опасаться исполнения приведения угрозы в исполнение⁵.

Н.В. Стерехов к таким критериям относил: 1) характер внешнего выражения решимости причинить вред благу потерпевшего; 2) осознание потерпевшим исполнимости этой угрозы; 3) наличие внешних условий, дающих возможность виновному осуществить те действия, которыми он якобы намерен причинить вред благу потерпевшего⁶. Автор фактически ведет речь об объективных и субъективных критериях реальности угрозы, относя к последнему осознание потерпевшим возможности исполнения угрозы.

¹ См.: Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 1999. С. 81; Дурманов Н.Д. Уголовная ответственность за преступления против общественного порядка и здоровья населения. М., 1962. С. 20.

² См.: Костров Г.К. Указ. соч. С. 83; Сердюк Л.В. Насилие: уголовно-правовое и криминологическое исследование. С. 150.

³ См.: Красиков А.Н. Преступления против личности: учеб. пособ. Саратов, 1999. С. 79.

⁴ Мазуков С.Х. Уголовно-правовая защита личности от угрозы убийством: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1997. С. 48.

⁵ См.: Уголовное право России: в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1999. Т. 2. С. 49.

⁶ См.: Стерехов Н.В. Указ. соч. С. 138.

В свою очередь, И.С. Ной и Л.С. Крахмальник в качестве единственного критерия угрозы убийством рассматривали субъективный фактор, то есть то, как воспринимал угрозу сам потерпевший, отмечая: «Если угроза убийством воспринималась потерпевшим как угроза его жизни и нарушала его спокойствие, то общественно опасный характер ее образует преступление»¹.

Мы же полагаем, что при определении реальности угрозы должны учитываться как объективные факторы (время, обстановка, форма высказывания угроз в адрес потерпевшего), так и субъективные (оценка и осознание потерпевшим возможности исполнения в отношении него высказанной угрозы). В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению Б. в угрозе убийством своей жене Бч.. Так, 5 октября 2014 г. в ночное время Б., находясь в своем доме в нетрезвом состоянии, на почве личных неприязненных отношений угрожал супруге убийством, при этом приставив к ее шее острие штыковой лопаты. Обстановка и способ высказывания угрозы виновным оценены судом как реальные, сама потерпевшая также воспринимала их в качестве таковых².

Учет в качестве критериев реальности угрозы не только объективных, но и субъективных факторов связан, на наш взгляд, и с тем, что различные потерпевшие, например, взрослый мужчина и беременная женщина, могут по-разному оценивать опасность высказанной в их адрес угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. То, что представляет опасность для жизни или здоровья на взгляд беременной женщины, может ни коим образом не утратить здорового и сильного мужчину.

Еще одной уголовно-правовой проблемой таких преступлений, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, является определение момента окончания таких преступлений. В соответствии со ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии

¹ Ной И., Крахмальник Л. Об уголовной ответственности за угрозу убийством // Социалистическая законность. 1959. № 6. С. 49.

² См.: Уголовное дело 1-62/2014 судебного участка № 2 Аткарского района Саратовской области.

содержатся все признаки состава преступления. Этот вопрос должен решаться в зависимости от того, как сформулирован в УК РФ состав того или иного преступления, то есть принадлежит он к материальным, формальным или усеченным составам. Если состав преступления сформулирован как материальный, то для признания содеянного оконченным преступлением необходимо наступление общественно опасных последствий. При формальных составах содеянное рассматривается как оконченное преступление, если лицом совершены все предусмотренные в диспозиции статьи Особенной части УК действия, заключающие в себе объективную сторону соответствующего состава преступления. При усеченных составах содеянное считается оконченным преступлением со стадии приготовления к преступлению либо со стадии покушения на преступление¹. Состав преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, сформулирован как формальный, то есть для признания его оконченным не обязательно наступление общественно опасных последствий. При этом момент его окончания рассматривается не однозначно. Одни ученые говорят о том, что данное преступление является оконченным в момент выражения вовне угрозы, в частности, об этом пишут А.В. Бриллиантов, Ю.А. Леконцев². Другие, например, Г.К. Костров, А.Н. Красиков рассматриваемое преступление считают оконченным в момент доведения до сведения потерпевшего угрозы³. Эту точку зрения следует, на наш взгляд, считать более правильной. Если считать, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью посягает на здоровье потерпевшего (прежде всего психическое), то вред ему может быть причинен не раньше того момента, когда потерпевший узнает о высказанной в его адрес угрозе. Это еще связано, на наш взгляд, и с тем, что до того момента, пока потерпевший не узнал о

¹ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. В.К. Дуюнова. С. 132.

² См.: *Бриллиантов А.В., Леконцев Ю.А.* Ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества // Советская юстиция. 1982. № 2. С. 13.

³ См.: *Костров Г.К.* Указ. соч. С. 14; *Красиков А.Н.* Указ. соч. С. 80.

высказанной в его адрес угрозе, отсутствует такой ее обязательный признак, как реальность.

Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ в ст. 119 УК РФ, предусматривающую ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, был внесен новый квалифицирующий признак – совершение такого деяния «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»¹. Фактически деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 119 УК РФ, относится к так называемым экстремистским преступлениям. Как отмечается в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по делам экстремистской направленности», «исходя из положений примечания 2 к ст. 282-1 УК РФ, к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»². Внесение указанного квалифицирующего признака связано, на наш взгляд, с усилением борьбы с экстремизмом. Как известно, названный квалифицирующий признак предусмотрен во многих преступлениях против жизни и здоровья (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, пп. «е» ч. 2 ст. 111 и 112 УК РФ, пп. «б» ч. 2 ст. 115 и 116 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

Кроме того, внесение указанных изменений связано с увеличением количества названных преступлений. Как отмечает Я.И. Гилинский, «преступления ненависти», например, убийство по мотивам национальной или расовой ненависти существенно возросли в последние годы³. Об этом же говорится и во многих других источниках⁴.

¹ См.: СЗ РФ. 2007. № 31, ст. 4008.

² Российская газета. 2011. 4 июля.

³ *Гилинский Я.И.* «Преступления ненависти»: история, теория, реальность. URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/631> (дата обращения: 01.07.2013).

⁴ См.: Статистика убийств на почве расовой и национальной ненависти. URL: <http://www.direct-line.org/2009/10/19m> (дата обращения: 01.07.2013).

Термины «ненависть», «вражда» имеют тесную взаимосвязь по своему содержанию. Ненависть – это чувство сильной вражды и отвращения¹. Вражда – это отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью². Как справедливо отмечает О.Ю. Савельева, и в том и в другом случае речь идет об антипатии к чьим-либо интересам и убеждениям³.

О.С. Ивченко считает, что мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды – это обусловленное определенными потребностями, внутренними побуждения, выражающие стремление виновного показать неполноценность потерпевшего по причине его расовой, национальной принадлежности, исповедания им определенной религии и вследствие этого свое ненавистное к нему отношение⁴.

Э.Ф. Побегайло, кроме того, считает, что указанный мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды может быть выражен в отомщении потерпевшему за его несогласие поддержать национальную или религиозную дискриминацию⁵. Как бы то ни было, виновный испытывает ненависть или вражду к представителям другой расы, нации, религии, социальной группы, лицам, исповедующим другие по сравнению с виновным политические и идеологические взгляды. Характерно то, что виновный может и не знать потерпевшего, не состоять с ним ни в каких личных отношениях. Ненависть или вражду у него вызывают все лица той или иной национальности, расы, религии, а потерпевший является конкретным представителем указанных лиц.

Еще больше сложностей возникает с определением такого мотива, как «политическая, идеологическая ненависть или вражда, а также ненависть или

¹ См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 396.

² Там же. С. 101.

³ См.: *Савельева О.Ю.* Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы // *Вектор ТГУ.* 2009. № 5 (8). С. 112.

⁴ См.: *Ивченко О.С.* Проблемы мотива и цели убийства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

⁵ См.: *Уголовное право России: в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова.* Т. 2. М., 2000. С. 43.

вражда в отношении какой-либо социальной группы». Это связано с тем, что понятия «политика», «идеология» весьма обширны, имеют как широкое, так и узкое толкование и при этом близки. Разъяснений же этого мотива политической или идеологической ненависти или вражды ни законодателем, ни Верховным Судом РФ не дано. Ученые же по-разному трактуют этот мотив. В частности, Н.А. Платошкин определяет политическую ненависть как вид идеологической ненависти к существующей системе государственного управления, государству и его представителям, именно как к носителям действующей политической власти, ответственным за принятие того или иного решения¹. Фактически автор отождествляет политическую и идеологическую ненависть, считая политическую ненависть или вражду частью (видом) идеологической ненависти или вражды. В этом отношении более правильной, на наш взгляд, является точка зрения А.А. Кунашева, который отмечает, что политическая ненависть или вражда – это устойчивая неприязнь к потерпевшему, вызванная его участием в деятельности органов государственной власти и управления, в их выборах и формировании, в деятельности политических партий и общественных объединений либо неприятием виновным определенных политических взглядов»².

По мотиву идеологической ненависти или вражды также существуют различные точки зрения. Так, С.В. Розенко под ним понимает «враждебное неприятие значимых (коренных) интересов иных социальных слоев»³.

В. Тюнин считает, что в основе идеологической ненависти или вражды заложено неприятие идей, которых придерживаются потерпевшие; эти идеи могут касаться различных сторон и форм социальной жизни общества, например, государственного устройства, положения в обществе различных социальных групп, необходимости существования и деятельности социаль-

¹ См.: Платошкин Н.А. Уголовно-правовое значение хулиганских мотивов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 85.

² Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России. М., 2013. С. 108.

³ Розенко С.В. Вандализм как преступление экстремистской направленности // Правоведение. 2009. № 6. С. 200.

ных учреждений¹. Как видно из приведенных определений, нет четкого разграничения мотива политической и идеологической ненависти или вражды. На практике, как отмечают отдельные исследователи, мотив идеологической ненависти или вражды вменяется по уголовным делам о преступлениях, совершенных националистами в отношении представителей молодежного движения антифашистов (АнтиФа)².

Немало сложностей возникает на практике и с определением мотива ненависти или вражды к какой-либо социальной группе. Это опять-таки связано с отсутствием четкого определения в данном случае социальной группы, которое является весьма широким. Следственные и судебные органы относят к социальным группам различные социальные слои и общности: лиц, выделяемых по профессиональному признаку (например, сотрудники милиции (полиции), работники ФСБ); маргинальные слои населения (бездомные, бродяги); мигранты, а также социальные слои населения, отличающиеся по признаку материального положения и места жительства³.

В целях единообразного применения уголовного закона, правильной квалификации действий виновных, на наш взгляд, необходимо разъяснение мотивов политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Как уже отмечалось, насильственные преступления, прежде всего убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, совершаемые по указанным мотивам, достаточно распространены. Согласно данным Генеральной прокуратуры России в 2004 году в стране было зарегистрировано 130 преступлений экстремистской направленности, а в 2012 году – уже 696 таких деяний⁴.

¹ См.: Тюнин В. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право. 2006. № 3. С. 53.

² См.: Кунашев А.А. Указ. соч. С. 110.

³ Там же. С. 143.

⁴ См.: URL: [http:// www. sova-center.ru-racism](http://www.sova-center.ru-racism) (дата обращения: 05.07.2013).

Что же касается таких преступлений, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 2 ст. 119 УК РФ), то их количество невелико. По результатам нашего исследования, преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 119 УК РФ, составили всего 8,2% от общего количества всех изученных угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, причем основная масса их совершена по мотивам расовой или национальной ненависти или вражды. Примером может выступить уголовное дело по обвинению Суровяткина Д.Л., который совершил угрозу убийством, при наличии оснований опасаться осуществления этой угрозы, по мотивам национальной ненависти или вражды, а также совершил умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, по мотивам национальной ненависти или вражды. Преступления были им совершены при следующих обстоятельствах: в апреле 2010 года, около 01 часа, Суровяткин Д.Л., увидев гражданина Р., являющегося этническим таджиком, испытывая к нему чувства национальной ненависти и вражды, достал имевшийся у него нож и, приставив его к шее Р., высказал угрозу убийством. Суровяткин Д.Л. сопровождал свои действия грубыми, в том числе нецензурными ругательствами, унижающими национальное достоинство Р. как представителя другой нации, говоря, что испытывает к нему как к представителю одной из среднеазиатских национальностей вражду и ненависть и поэтому хочет лишить его жизни. В продолжение реальности высказанных угроз Суровяткин Д.Л. причинил Р. резаную рану передней поверхности шеи, три резаные раны на 1-м и 2-м пальцах левой кисти. В данной ситуации угрозу убийством Р. воспринимал как реальную и опасался за свою жизнь¹.

¹ См.: Приговор Дмитровского районного суда Московской области. Уголовное дело 1-504/2010.

Еще меньшее количество уголовных дел по угрозам убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по мотивам политической или идеологической ненависти или вражды. Так, 1 апреля 2013 года следственный отдел Горно-Алтайска СУ СК по Республике Алтай вынес постановление о привлечении в качестве обвиняемого журналиста газеты «Листок» Руслана Макарова за высказывания угроз убийством в адрес главы Республики Александра Бердникова как представителя партии «Единая Россия»¹.

Как отмечают многие ученые, существуют преступления с двойной превенцией². По мнению А.С. Шуйского, уголовно-правовые нормы с двойной превенцией – это нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступные деяния, которые обуславливают последующее совершение других преступлений. Двойной превентивный эффект указанных уголовно-правовых норм объясняется связью объектов первичного и вторичного превентивного воздействия, при которой одно преступление, предусмотренное нормой с двойной превенцией (объект первичного превентивного воздействия), выступает в качестве условия, способствующего совершению другого преступного деяния (объект вторичного превентивного воздействия)³. Иными словами, это те преступления, привлечение к уголовной ответственности за которые способствует предупреждению более тяжких преступлений против жизни, здоровья, общественного порядка. К таким преступлениям относятся деяния, предусмотренные ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116 УК РФ (побои), ст. 117 УК РФ (истязание),

¹ См.: URL: <http://altapress.ru/story/105458> (дата обращения: 05.07. 2013).

² См., например: *Шуйский А.С.* Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; *Галюкова М.И.* Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. URL: <http://www.juristlib.ru/book-8935> (дата обращения: 21.12.2014); Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации. Уголовно-правовой и криминологический сборник / под ред. А.Я. Сухарева и С.И. Гирько. М., 2007. С. 245 и др.

³ *Шуйский А.С.* Указ. соч. С. 6.

ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), ст. 222 УК РФ (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), ст. 230 (склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов)¹. Таким образом, привлечение виновных к уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должно способствовать, на взгляд законодателя, а также некоторых ученых, снижению в стране других насильственных преступлений, прежде всего убийств и причинений тяжкого вреда здоровью. Так, Е.В. Гертель по этому поводу отмечает, что чем больше регистрируется угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, тем ярче отслеживается тенденция снижения убийств и причинения тяжкого вреда здоровью².

О превентивной роли изучаемого состава преступления можно было бы вести речь, на наш взгляд, если бы количество угроз возрастало на фоне постоянного снижения количества убийств и причинения тяжкого вреда здоровью. Статистические данные же, к сожалению, свидетельствуют о другом (см. таблицу).

¹ См.: Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации. Криминологический и уголовно-правовой справочник / под ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. М., 2007. С. 245.

² Гертель Е.В. Уголовная ответственность за угрозу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 12.

**Количество преступлений (ст. 105, 111, 119 УК РФ) совершенных
в 2005–2014 гг., и их динамика¹**

Статья УК РФ	Год				
	2005	2006	2007	2008	2009
	1	2	3	4	5
Ст. 119	103322 +23,8%	109554 +6,0%	105038 – 4,1%	98170 – 6,5%	101180 +3,1%
Ст. 105	30849 –2,2%	27462 –11,0%	22217 – 19,1%	20056 –9,8%	17681 – 11,8%
Ст. 111	57863 +0,9%	51429 – 11,1%	47348 – 7,9%	45436 – 4,0%	43112 – 5,1%
Статья УК РФ	2010	2011	2012	2013	2014
	6	7	8	9	10
Ст. 119	84643 +16,3%	76387 –9,8%	81733 +7,0%	84295 +3,1%	84401 +0,2%
Ст. 105	15563 – 12,0	14305 – 8,1%	13265 – 7,3%	12361 – 6,8%	11813 – 4,4%
Ст.111	39745 – 7,8%	38512 – 3,1%	37091 – 3,7%	34786 – 6,2%	32686 – 6,0%

Из приведенных статистических данных видно, что количество убийств и причинения тяжкого вреда здоровью в стране не всегда сокращалось на фоне роста количества угроз убийством или причинения тяжкого вреда здоровью. Так, в 2005 году на фоне увеличения угроз возросло количество причинения тяжкого вреда здоровью. В 2007, 2008, 2011 годах количество убийств и причинения тяжкого вреда здоровью сократилось вместе с количеством угроз такими преступлениями. Только в 2009, 2010 и 2013 годах количество убийств и причинения тяжкого вреда здоровью сократилось на фоне увеличения числа угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоро-

¹ Преступность и правонарушения (2006–2010 гг.): ст. сб. М., 2011. С. 62, 69; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2012 года: ст. сб. М., 2013. С. 7; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года: ст. сб. М., 2015. С. 7.

вью. В 2014 году количество угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью практически осталось на уровне 2013 года (+0,2%)¹, а количество убийств и причинения тяжкого вреда здоровью все равно сократилось.

Таким образом, судить о существенной превентивной роли ст. 119 УК РФ в предупреждении других более тяжких преступлений исходя из статистических данных, к сожалению, вряд ли возможно. В этом вопросе необходимо, на наш взгляд, обратиться и к результатам опросов лиц, совершивших такие преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также сотрудников органов внутренних дел, занимающихся предупреждением указанных преступлений. Так, 56,3% опрошенных сотрудников органов внутренних дел (участковых уполномоченных полиции, дознавателей, сотрудников уголовного розыска) отметили, что привлечение виновных к уголовной ответственности по ст. 119 УК РФ способствует предупреждению совершения со стороны таких лиц убийств и причинения тяжкого вреда здоровью. При этом значительная часть (40,4%) опрошенных отметили, что такой превентивной роли у ст. 119 УК РФ нет. 3,3% затруднились ответить на данный вопрос.

Характерно, что абсолютное большинство опрошенных лиц из числа осужденных, а именно 72,4%, ответили, что привлечение по ст.119 УК не остановит их от совершения убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, если они задумают их совершить. То есть превентивная роль ст. 119 УК РФ в предупреждении других преступлений, исходя и из этого аспекта, также невелика.

Данный тезис подчеркивает еще одно обстоятельство. Оно заключается в том, что основная масса лиц, привлеченных по ст. 119 УК РФ (84,1% опрошенных), привлекались к уголовной ответственности по совокупности с другими преступлениями, такими как убийство, умышленное причинение различной тяжести вреда здоровью, побои, изнасилование, умышленное уни-

¹ С учетом присоединения к России Крыма и образования Крымского федерального округа.

чтожение или повреждение чужого имущества, хулиганство. То есть угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью нередко являлась как бы «дополнительным» эпизодом в квалификации действий виновного и существенно не влияла на меру его наказания.

В связи с этим понятны высказывания некоторых ученых, предлагающих отнести деяния, предусмотренные ст. 119 УК РФ, например побои и истязания, к делам частного обвинения, по которым возбуждение уголовного дела возможно не иначе как по жалобе потерпевшего¹. Почему этого нет до сих пор? По всей видимости потому, что законодатель считает угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью деянием более опасным, чем, например, истязание, но при этом санкции ч. 1 ст. 117 УК РФ более строгие, нежели ч. 1 ст. 119 УК РФ, в силу чего логика законодателя не совсем понятна. В подобной ситуации в целях повышения превентивной роли ст. 119 УК РФ с учетом относительной распространенности таких деяний, на наш взгляд, целесообразно усилить санкцию ч. 1 рассматриваемой статьи применительно к такому виду наказания, как лишение свободы, сроком до 4 лет. Это позволит органам предварительного следствия шире использовать возможности ст. 108 УПК РФ и применять к обвиняемым меру пресечения в виде содержания под стражей, исключая таким образом возможность совершения ими дальнейших насильственных действий в отношении потерпевшего. Это объясняется тем, что основная масса таких деяний совершается на бытовой почве, в отношении родных и близких и при избрании в отношении обвиняемого меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, он может продолжить свои насильственные действия в отношении потерпевших.

Кроме того, в ч. 2 следует предусмотреть не только такой квалифицирующий признак, как совершение такого деяния по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо со-

¹ См., например: *Крашенинников А.А.* Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования). Ульяновск, 2002. С. 113.

циальной группы, но и другие признаки. В связи с этим, в частности, следует согласиться с мнением Ю.А. Жданова о том, что ч. 2 ст. 119 УК РФ стоит расширить за счет угроз, сопровождающихся демонстрацией оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, совершенных в отношении двух и более лиц, и некоторых других признаков¹. Мы, в свою очередь, полагаем, что совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой; в отношении несовершеннолетнего, беременной женщины, лица, в связи с выполнением им служебной деятельности или исполнением общественного долга, а также совершение такого деяния с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, существенно повышают общественную опасность угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и должны рассматриваться в качестве квалифицирующих признаков, как в некоторых иных преступлениях, например, предусмотренных ст. 117 УК РФ. Такие меры помогут, на наш взгляд, повысить превентивный потенциал ст. 119 УК РФ.

Заканчивая рассмотрение уголовно-правовых аспектов угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, необходимо отметить следующее:

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может быть определена как форма психического насилия, представляющая собой умышленное общественно опасное и противоправное психическое воздействие на индивида в целях его устрашения, запугивания или принуждения к определенным действиям, нарушающее его психическое состояние.

Непосредственным объектом данного преступления является здоровье (прежде всего психическое) человека.

Реальность угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должна определяться из совокупности как объективных (время, место, обстановка, форма высказывания угроз, иные действия виновного, подтверждающие реальность угрозы), так и субъективных факторов (оценка и осознание потерпевшим возможности исполнения в отношении него высказанной угрозы).

¹ См.: Жданов Ю.А. Сравнительная уголовно-правовая характеристика угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство: дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2014. С. 10.

Оконченным данное преступление следует считать в момент доведения до сведения потерпевшего угрозы причинения ему смерти или тяжкого вреда здоровью.

В целях повышения превентивной роли ст. 119 УК РФ в предупреждении других более тяжких насильственных преступлений предлагается изложить ее в новой редакции: «1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

б) в отношении двух или более лиц;

в) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

г) в отношении несовершеннолетнего, а также женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

д) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

е) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

§ 2. Криминологическая характеристика угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Прежде чем рассматривать криминологическую характеристику угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, следует отметить, что эти деяния являются частью так называемой насильственной преступности. До настоящего времени среди ученых нет единой точки зрения о том, какие деяния нужно относить к насильственной преступности. Так, одни ученые считают, что насильственные преступления – это те деяния, в которых присутствует насилие, в том числе и так называемое инструментальное насилие, как, например, при разбоях, вымогательствах¹. Другие ученые, с которыми мы полностью согласны, к насильственным преступлениям относят лишь те деяния, в которых насилие выступает элементом мотивации преступных действий, в частности их целью². В связи с этим уместно привести слова В.В. Лунева о том, что «насилие как способ достижения цели и насилие как «самоцель» существенно различаются»³. Я.И. Гилинский по этому поводу пишет, что «насильственные преступления направлены против самого ценного для человека – его жизни, здоровья, физической целостности и неприкосновенности»⁴.

Как отмечают А.Н. Варыгин, З.М. Григорян, насильственное преступление – это умышленное противоправное физическое или психическое воздействие на индивида, осуществляемое против его воли, в целях причинения вреда его жизни, здоровью, половой неприкосновенности и половой свободе, чести и достоинству его личности. Насилие в основной массе таких деяний является как бы «самоцелью» преступных действий над личностью⁵.

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 223; Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 279.

² См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 562; Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 343.

³ *Лунев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. М., 2011. Т. 2: Особенная часть. С. 44.

⁴ *Гилинский Я.И.* Криминология. СПб., 2002. С. 172.

⁵ См.: *Варыгин А.Н., Григорян З.М.* Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения). М., 2013. С. 10.

Наиболее типичными насильственными преступлениями являются убийство, умышленное причинение различной тяжести вреда здоровью, побои, истязание, изнасилование, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Ученые отмечают, что характерными чертами насильственных преступлений являются следующие:

1. Эти преступления в подавляющем своем большинстве совершаются в области межличностных отношений в процессе неформального общения и для решения индивидуальных, узколичностных проблем повышенной эмоциональной значимости.

2. Действия преступников, как правило, не имеют непосредственной связи с процессами функционирования организованных государственных и общественных структур и с недостатками их деятельности; они вырастают из деформаций в конкретном бытии и обыденном сознании, из деформаций в образе жизни социальных групп, слоев и микросред.

3. Отличительная черта таких преступлений – это отсутствие непосредственной связи с использованием ролей в социальных организациях. В самом общем виде можно сказать, что совершение подобных преступлений чаще всего свидетельствует о несоциализированности или антисоциальности индивида, его испорченных отношениях с обществом, а насилие составляет как бы исчерпывающий репертуар, «типовой» набор для выражения отрицательного отношения к общественным ценностям.

4. Содержательные характеристики насильственной преступности обуславливает тот факт, что составляющие ее преступления в основном сосредоточены в двух сферах жизнедеятельности людей: быта и досуга.

5. Главной чертой таких преступлений является их ситуационный, импульсивный характер, как правило, они совершаются с внезапно возникшим (неконкретизированным) умыслом¹. Все изложенное в полной мере, может, даже в большей степени, нежели к убийствам или некоторым иным насиль-

¹ См.: Противодействие преступности: учебник для вузов / под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омигова. Чебоксары, 2010. Т. 2: Особенная часть. С. 83–84.

ственным деяниям, относится к таким преступлениям, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

По данным некоторых исследований угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в структуре насильственной преступности составляет около 25%¹. Другие исследователи, например Е.В. Гертель, указывают цифру 32%². Согласно же нашим подсчетам, например, в 2014 году удельный вес угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью среди иных насильственных преступлений (преступлений против личности, которых было зарегистрировано 391,7 тыс.³) составил 21,5%. То есть данное деяние является достаточно распространенным в структуре насильственной преступности, что, в свою очередь, подчеркивает необходимость его криминологического изучения и разработки мер предупреждения, для чего прежде всего следует представить криминологическую характеристику такого деяния.

Криминологическая характеристика преступлений, как отмечают ученые, представляет собой совокупность данных о состоянии, структуре и прежде всего особенностях изучаемых преступлений, знание которых необходимо для организации предупредительной работы по данному виду преступлений⁴.

Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, состояние и динамика угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в стране в последние годы (2005–2014 гг.) не отличались стабильностью. Если в 2005 году было зарегистрировано 103322 таких преступления, то в 2014 году только 84315 преступлений, что на 18,4 % меньше по сравнению с указанным годом. Количество убийств за указанный период сократилось с 30849 до 11813 преступлений (– 61,8%), а причинений тяжкого вреда здоровью – с 57863 до 32686 преступлений (– 43,6%). Иными словами, сокращение изучаемых пре-

¹ См.: *Хабарова М.В.* Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 7.

² См.: *Гертель Е.В.* Уголовная ответственность за угрозу убийством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 12.

³ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года. С. 5.

⁴ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 211.

ступлений в стране происходило на фоне сокращения как всей преступности (с 3554738 преступлений в 2005 году до 2166399 в 2014 году)¹, так и самих убийств и причинений тяжкого вреда здоровью.

Характерно то, что удельный вес угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в общем количестве всех зарегистрированных в стране преступлений также менялся, причем в сторону хотя и небольшого, но увеличения. Так, если в 2005 году названные преступления составляли 2,9% от общего количества всех преступлений, то в 2014 году – 3,9%.

При этом следует отметить, что угрозы характеризуются достаточно высоким уровнем латентности. Латентный в переводе с латинского означает «скрытый», «внешне не проявляющийся»². Латентные преступления – это те деяния, которые были совершены, но не отражены в официальной уголовно-правовой статистике³. Как отмечается в отдельных исследованиях, в последние годы разные факторы латентности действовали применительно к преступности против личности все более интенсивно и концентрированно. В результате данные официальной уголовной статистики все меньше отражали реальное положение дел⁴. Например, применительно к латентности убийств В.С. Овчинский отмечает, что в действительности в стране ежегодно совершается около 50 тыс. убийств, хотя статистика в последние годы фиксирует 13–15 тыс. таких деяний⁵.

Относительно уровня латентности угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью среди ученых нет единой точки зрения. Так, А.И. Долгова пишет, что в правоохранительные органы обращаются лишь около 16% потерпевших от таких угроз⁶.

¹ См.: Преступность и правонарушения (2006–2010 гг.): ст. сб. М., 2011. С. 6; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года: ст. сб. М., 2015. С. 5.

² Словарь иностранных слов. М., 1982. С. 273.

³ См.: *Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В.* Основы криминологии и профилактики преступлений: учеб. пособ. Саратов, 2000. С. 24.

⁴ См.: Изменения преступности в России / под ред. А.И. Долговой. М., 1994. С. 73.

⁵ См.: URL: <http://www.anna-center.ru> (дата обращения: 29.07.2013).

⁶ См.: *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 56.

Е.В. Гертель отмечает, что латентность таких преступлений составляет 1:8¹. М.В. Хабарова, в свою очередь, считает, что 1:20², что, на наш взгляд, является более близким к действительности.

Согласно результатам нашего исследования 23,7% опрошенных осужденных отмечали, что ранее высказывали угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в адрес различных лиц, но к уголовной ответственности за это не привлекались. Столь высокий уровень латентности таких преступлений следует учитывать правоохранительным органам при организации деятельности по их предупреждению.

В целях предупреждения изучаемых преступлений немаловажным является знание «географии» и «топографии» таких преступлений. Как отмечают ученые, «география преступности» – это отражение преступности в территориально-пространственном разрезе (по странам, регионам, местностям). «Топография» преступности сосредотачивается на анализе конкретного места совершения преступления (улица, квартира, больница, гостиница и т.д.)³.

А.А. Герцензон в свое время отмечал, что «изучение преступлений с учетом особенностей того или иного региона необходимо для профилактической работы»⁴. В полной мере это относится и к изучаемым нами преступлениям.

Проведенное нами исследование выявило, что абсолютное большинство угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершается в городах, а именно 63,7%. В поселках городского типа – 10,1% убийств. Оставшаяся часть изученных преступлений (26,2%) приходится на сельскую местность. Таким образом, на городскую местность приходится 73,8% всех изученных угроз. Распространенность таких деяний именно в городах и поселках городского типа связана, на наш взгляд, с тем, что в городах проживает основная масса населения страны, а именно в городах совершается наибольшее количество таких преступлений. Например, в 2014 году в горо-

¹ См.: Гертель Е.В. Указ. соч. С. 14.

² См.: Хабарова М.В. Указ. соч. С. 7.

³ См.: Шнайдер Г.Й. Криминология: пер. с нем. М., 1994. С. 202–203.

⁴ Герцензон А.А. Социология уголовного права. М., 1970. С. 28.

дах и поселках городского типа совершено 78,9% всех преступлений, а в сельской местности, соответственно 21,1%¹.

Наибольшее количество изучаемых преступлений совершается в таких крупных городах, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ростов. В г. Саратове и Саратовской области в 2014 году было зарегистрировано 713 угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью².

Характерно, что основная масса угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью виновными совершена в местах постоянного проживания (в своем городе, районе или микрорайоне). Лишь 10,5% таких преступлений совершены в других местах. Это деяния, совершенные прежде всего лицами, занимавшимися бродяжничеством, мигрантами, лицами, уехавшими на отдых в другие города или регионы.

Что касается конкретных мест, в которых были высказаны изучаемые угрозы, то исследование показало, что 18,2% таких деяний совершены на улицах, площадях, скверах; 5,3% – на стадионах, рынках, концертных площадках; 4,7% в магазинах, ресторанах, кафе. То есть 28,2% изучаемых преступлений были совершены в общественных местах. По этому поводу В.В. Лунеев отмечает, что самый большой страх населения перед преступностью возникает от криминальных посягательств именно на улицах. Они, с одной стороны, демонстрируют открытый вызов преступников обществу и государству, а другой – ставят жертвы преступлений в наиболее незащищенное положение. Боязнь выходить на улицы в дневное и особенно ночное время – один из наиболее характерных признаков криминальности стран, городов, населенных пунктов³. Характерно, что 10,7% опрошенных ответили, что угрозы в адрес потерпевших ими высказывались в присутствии очевидцев, которые никак не реагировали на это и не предприняли никаких мер к пресечению угроз. Это, на наш взгляд, в определенной мере может свидетельство-

¹ См.: Состояние преступность в России за январь–декабрь 2012 года. С. 47.

² См.: Статистические данные ГИЦ ГУ МВД по Саратовской области.

³ См.: Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 25.

вать о равнодушии и безразличии граждан к поведению преступников и слабой охране правопорядка в общественных местах органами внутренних дел. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению по ч. 1 ст. 119 УК РФ Губанова, который в мае 2013 года, будучи в нетрезвом состоянии, находясь в биллиардном клубе, угрожал убийством женщине – администратору этого клуба, якобы за плохо организованную ею работу клуба¹.

Большая же часть изученных угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (65,5%) были совершены: в личных домах (26,3%), квартирах (23,5%), общежитиях (10,1%), на дачных участках (5,6%), то есть местах, связанных с бытовой деятельностью людей. Существуют различные определения бытовых преступлений. Так, С.В. Максимов и В.П. Ревин, отмечают, что это те преступления, которые совершаются на почве конкретно-личностных производственных отношений, конфликтов, мотивированных неприязнью, завистью, местью, ревностью или хулиганскими побуждениями виновного, связанного с потерпевшим семейным, иным родственным или соседским общением².

Л.В. Сердюк пишет, что к бытовым преступлениям относятся деяния, совершаемые в семье и в сфере родственных отношений, направленные против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, чести и достоинства и других законных прав и свобод личности, а также бытовое хулиганство³.

С учетом приведенных определений, данных других исследований можно, на наш взгляд, констатировать, что наиболее характерными признаками семейно-бытовых преступлений являются:

1) конкретное место совершения преступления (дом, квартира, гараж, садовый участок и т.д.), то есть место, связанное с бытовой деятельностью виновного и потерпевшего;

¹ См.: Уголовное дело № 1-55/13 Некрасовского районного суда Ярославской области.

² См.: Максимов С.В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. М., 1993. С. 15.

³ См.: Сердюк Л.В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: учеб. пособ. Уфа, 2008. С. 6.

2) особые взаимоотношения между преступником и жертвой (супружеские, родственные, соседские, дружеские);

3) наличие конфликта (разового, краткосрочного, длящегося длительное время) между преступником и жертвой;

4) ситуационный, импульсивный, заранее не подготавливаемый характер преступных действий.

О том, что значительная часть насильственных преступлений, в том числе и в других странах, совершается на бытовой почве, указывают и другие исследователи. В частности, Е.О. Алауханов, характеризуя преступность в Республике Казахстан, пишет, что более 60% преступлений против личности совершаются по бытовым мотивам. Отмечается устойчивая тенденция «бытовизации» насильственной преступности, которая чаще всего встречается в крупных городах¹.

Л.В. Данелян применительно к изучаемым преступлениям указывает, что 80% угроз осуществляется на бытовой почве². По нашим данным, этот показатель ниже – 65,5%.

5,3% угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью были совершены в уединенных, безлюдных местах, например в лесу, поле или на реке. Оставшаяся часть указанных преступлений (1,0%) были совершены в иных местах (на улицах, вокзалах, станциях, предприятиях). В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению 41-летнего А., водителя автомашины, у которого возник конфликт с автоводителем – Н., которая на своей автомашине не уступила ему дорогу для проезда. За это он угрожал ей убийством, размахивая при этом перед ее лицом ножом³.

¹ Алауханов Е.О. Криминология. Общая и Особенная части: учебник. Алматы, 2008. С. 206.

² См.: Данелян Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (по материалам Тюменской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 18.

³ См.: Уголовное дело № 115-2014 отдела полиции Среднеахтубинского района Волгоградской области.

Как отмечают ученые, некоторые преступления характеризуются определенными сезонными колебаниями, что характерно, например, для преступлений несовершеннолетних (их количество возрастает в весенне-летний период)¹.

Изученные нами случаи угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью таких особенностей не имеют, совершаются почти в одинаковом количестве в любое время года. Так, 53,2% указанных преступлений были совершены весной и летом. На осенне-зимний период приходится чуть меньшая часть – 46,8%.

Если рассматривать время суток, в которое были совершены изученные случаи угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, то их основная масса – 65,2%, приходится на вечерний (с 18 до 24 часов) и ночной (с 00 до 08 часов) период. В дневное время (с 08 до 18 часов) было совершено 34,8% преступлений.

Знание времени года и суток, в которые наиболее часто совершаются угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, на наш взгляд, необходимо для организации эффективной предупредительной работы прежде всего органов внутренних дел по таким преступлениям.

Говоря о криминологических характеристиках изучаемых угроз, нельзя не остановиться на групповом аспекте таких преступлений. Как отмечает А.В. Шеслер, групповое преступление – это конкретное проявление всеяческой совместной преступной деятельности, состоящей во взаимодействии имеющих общую цель нескольких лиц, совершающих преступные и неправомерные действия, влекущие общие социально-негативные последствия². Уголовный закон (ст. 35 УК РФ) выделяет следующие виды групповых преступлений: совершенное группой лиц без предварительного сговора; совершенное группой лиц по предварительному сговору; совершенное организованной группой, а также преступным сообществом (организацией).

¹ См., например: *Варыгин А.Н., Григорян З.М.* Указ. соч. С. 17.

² См.: *Шеслер А.В.* Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: учеб. пособ. Тюмень, 2005. С. 16.

Многие криминологические исследования показывают, что при определённых колебаниях в ту или другую сторону в стране ежегодно группой лиц совершается от 20% до 30% и более всех преступлений, в том числе по предварительному сговору – 15,5%; организованной группой или преступным сообществом – 1,7%¹.

Если рассматривать насильственную преступность, то доля групповых преступлений, согласно результатам отдельных исследований, представлена следующим образом:

убийства – 6,2%;

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 2,4%;

сексуальные преступления – 22,6%².

В ходе нашего исследования установлено, что групповые угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – преступления не столь распространенные. Так, согласно результатам нашего исследования только 9,1% угроз были совершены в группах, а основная масса (90,9%) в одиночку. При этом основная масса таких групп образовывались по предварительному сговору и лишь 0,9% носили организованный характер. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению Б. и Х., которые в августе 2012 года на почве личных неприязненных отношений по предварительному сговору на автомашине Б. вывезли потерпевшего Д. на песчаный карьер, расположенный за р.п. Советское Саратовской области, где нанесли ему несколько ударов по лицу и ногам, умышленно причинив легкий вред здоровью, повлекший кратковременное расстройство его здоровья, а затем угрожали Д. убийством, размахивая при этом перед его лицом куском металлической трубы³.

Как показало исследование, в основной массе (87,5%) такие группы состояли из взрослых; 8,3% преступных групп были представлены несовершеннолетними. Такие группы, как правило, совершали преступления на поч-

¹ См.: *Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 361.

² См.: Противодействие преступности. Особенная часть. С. 33.

³ См.: Уголовное дело № 1-43-12 судебного участка № 2 Советского района Саратовской области.

ве национальной ненависти или вражды. Лишь 4,2% изученных групп были смешанными, то есть включали в себя как взрослых, так и несовершеннолетних преступников.

В основной массе указанные группы были немногочисленны, состояли из 2–4 человек и лишь 4,9 % таких групп насчитывали пять и более преступников.

В последние годы увеличивается количество групповых угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершаемых сотрудниками так называемых коллекторских агенств, которые с помощью угроз и иных противоправных действий пытаются возратить долги с граждан. Так, в марте 2015 года в отдел полиции № 2 г. Саратова обратилась жительница Заводского района Саратова с заявлением о том, что коллекторы одного из коммерческих банков требуют от нее уплаты несуществующего долга, угрожая ей при этом причинением тяжкого вреда здоровью¹.

Общественная опасность групповых преступлений более высокая, нежели преступлений, совершенных в одиночку. Совместные преступные действия, как правило, причиняют больший вред, облегчают преступникам достижение их преступных целей, легче подавляют сопротивление потерпевших, в силу чего и отличаются повышенной общественной опасностью и влекут более строгое уголовное наказание. В связи с этим нами и было выдвинуто предложение о включении в ст. 119 УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение указанного преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В ходе исследования также выяснялось, как и с помощью чего виновные высказывали угрозы в адрес своих жертв, то есть способы совершения преступления. Криминалисты указывают, что способ совершения преступления рассматривается как совокупность действий, с помощью которых совершается преступление. Он включает в себя конкретные приемы их применения, используемые технические средства и иные средства, их конструктивные

¹ См.: URL: <http://www.vzsar.ru/news/2015/03/12>

особенности, методы использования при совершении преступления¹. Отдельные исследователи выделяют следующие возможные виды угроз: словесная; письменная; с помощью жестов; с демонстрацией оружия или предметов, используемых в качестве оружия². С учетом современного развития электронных средств массовой информации можно назвать и угрозу, распространяемую через Интернет, через мобильную связь, в том числе путем SMS-сообщений.

В ходе исследования было установлено, что абсолютное большинство угроз, а именно 92,7%, виновными были высказаны устно в присутствии потерпевшего. Лишь 8,3% изученных угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью были высказаны вне присутствия потерпевшего (через других лиц или через средства массовой информации). Здесь в качестве примера можно привести упоминавшееся ранее уголовное дело по обвинению журналиста Р. Макарова, который высказывал угрозы в адрес алтайского губернатора и партии «Единая Россия» через свою газету³.

Как уже отмечалось, основная масса изученных угроз (84,1%) были сопряжены с совершением виновным иных преступлений, таких как убийства, побои, причинение вреда здоровью, изнасилования, уничтожение или повреждение чужого имущества, хулиганство. Высказанные словесно угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в изученных случаях сопровождались нанесением жертве ударов руками и ногами (51,3%); ее удушением (10,0%); демонстрацией холодного оружия, а это были прежде всего кухонные ножи, топоры (21,3%).

В настоящее время в стране с использованием огнестрельного оружия совершается незначительное количество деяний. Например, в 2014 году из 2,2 млн. зарегистрированных преступлений с применением огнестрельного оружия совершено всего 7,2 тыс. преступлений⁴. Применяется оружие и при

¹ См.: Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиверстова. М., 1984. С. 373.

² См.: *Левртов Р.А.* Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. С. 15–18.

³ См.: URL: <http://altapress.ru/story/105458> (дата обращения: 05.07.2013).

⁴ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года. С. 21.

совершении изучаемых преступлений. Так, с помощью огнестрельного и газового оружия, а именно охотничьих ружей, пистолетов, было совершено 5,6% угроз. Например, в 2013 году в Псковской области по ч. 1 ст. 119 УК РФ осужден сотрудник полиции, инспектор ДПС К., который угрожал убийством своей жене, выстрелив при этом в ее сторону из табельного пистолета «ПМ»¹. Высказывание угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью с демонстрацией или применением оружия, прежде всего огнестрельного, несомненно, повышает общественную опасность таких деяний, в связи с чем нами и были предложены изменения в ст. 119 УК РФ, в частности введение такого квалифицирующего признака, как совершение указанного преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Таким образом, видно, что в большинстве случаев угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью осуществлялась словесно с одновременным нанесением потерпевшему ударов руками или ногами, реже с демонстрацией холодного оружия.

Немаловажным является вопрос о жертве изученных угроз. Как отмечается во многих криминологических исследованиях, изучение жертвы преступления так же необходимо, как и изучение самого преступника. Это связано с тем, что нередко жертва преступления своими определенными свойствами и качествами «способствует» совершению в отношении себя преступления².

Как писал В.Д. Ривман, преступления против жизни и здоровья относятся к преступлениям, виктимный характер которых наиболее очевиден³. Виктимность от таких преступлений можно определить как «имеющую социально-психологическую природу предрасположенность отдельных людей становиться в определенных ситуациях в силу сочетания ряда личностных свойств и внешних факторов жертвой (потерпевшим) от искомого преступ-

¹ См.: URL: <http://www.s-pravdoy.ru/component> (дата обращения: 23.08.2013).

² См., например: Криминология. М., 1995. С. 35–36; Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 35.

³ Ривман Д.В. Указ. соч. С. 114.

ления»¹. В отдельных исследованиях отмечается, что жертвами таких преступлений, как убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, чаще всего (в 78,4% случаев) становятся мужчины в возрасте 25–30 лет (38%)².

По изучаемым нами преступлениям ситуация иная. Многие исследователи отмечают, что потерпевшими от угроз чаще всего становятся женщины³. Так, по данным Л.В. Данелян, в 70% случаев угроз убийством или причинением тяжкого вреда⁴ потерпевшими становятся женщины.

Результаты нашего исследования несколько отличаются от приведенных данных. В частности, установлено, что доля потерпевших – лиц женского пола составила 59,3%. В основной массе это были жены, сожительницы или престарелые матери виновных. Так, по ч. 1 ст. 119 УК РФ был осужден К., который 30.06.2011 года из-за ревности угрожал убийством своей жене, демонстрируя при этом травматический пистолет «Оса»⁵.

В 40,7% случаев изученных преступлений их жертвами были лица мужского пола. Распространенность среди потерпевших мужчин связана, на наш взгляд, с тем, что лица мужского пола более, чем женщины, агрессивны, конфликтны, часто потерпевшие – мужчины сами являются инициаторами всевозможных конфликтов, которые заканчиваются высказыванием в их адрес угроз убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью.

Большая часть потерпевших, а именно 82,3%, были совершеннолетними. Доля потерпевших несовершеннолетнего возраста составила соответственно 17,7%. В большинстве изученных случаев это были родные или приемные дети виновных, реже – не знакомые с ними подростки. Так, в апреле 2013 года Усть-Майским районным судом Якутии осужден Н. за угрозу убийством в отношении несовершеннолетнего В., которого он хотел скло-

¹ *Ибрагимова Л.Г.* Виктимологические аспекты убийства и причинения вреда здоровью человека (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 8.

² См.: Там же. С. 16–17.

³ См., например: *Крашенинников А.А.* Указ. соч. С. 113; *Данелян Л.В.* Указ. соч. С. 18.

⁴ См.: *Данелян Л.В.* Указ соч. С. 18.

⁵ Уголовное дело № 1-37/2011- 131 судебного участка № 126 ЮВАО г. Москвы.

нить к сексуальным отношениям. Чтобы потерпевший не сообщил об этом в правоохранительные органы, Н. угрожал ему убийством, схватив при этом его за горло¹.

Кроме того, проведенный анализ показал, что в большинстве случаев (70,1%) преступники были ранее знакомы со своими жертвами (это супруги, родственники, лица, проживающие в одном с ними доме или на одной улице). Если конкретизировать такие жертвы, то основная их масса – это супруги и сожительницы виновных (30,7%); родители или дети 10,4%, иные родственники (9,3%); соседи (10,6%); сослуживцы и коллеги по работе (9,1%). Приведенные данные в очередной раз подчеркивают то, что основная масса угроз убийством и причинением тяжкого вреда здоровью совершается на бытовой почве. Доля потерпевших, с которыми виновные не были знакомы до совершения преступления, составила меньшую часть, а именно 29,9%. Например, по ч.1 ст. 119 УК РФ осужден А., который в июне 2014 года в г. Петровске Саратовской области в служебном кабинете главного инженера ООО УК «Базис» Д., размахивая ножом, угрожал убийством последнему за плохую работу управляющей компании².

Факт знакомства виновных в совершении изучаемых преступлений с жертвами своих преступных действий фиксируется и другими исследователями³. Эта особенность в целом характерна для большинства насильственных преступлений. В частности, В.Д. Ривман применительно к убийствам отмечает, что только 19% жертв не были знакомы с преступником⁴.

Характерно, что между преступником и жертвой всегда присутствовал конфликт. Конфликт – это «трудно разрешимое противоречие, связанное с острыми эмоциональными переживаниями»⁵.

¹ См.: URL: <http://www.mk.ru/incident/crime/new> (дата обращения: 23.08.2013).

² См.: Уголовное дело № 1-44/14 судебного участка № 2 г. Петровска Саратовской области.

³ См., например: Данелян Л.В. Указ соч. С. 18; Крашенинников А.А. Указ. соч. С. 113.

⁴ См.: Ривман Д.В. Указ. соч. С. 117.

⁵ Психологический словарь. М., 1983. С. 16.

Существуют и другие определения конфликта. Так, А.Я. Анцупов и А.И. Шишлов определяют его как «наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями»¹. Конфликты бывают внутриличностными, межличностными и межгрупповыми. Нас, в первую очередь, интересуют конфликты межличностные – между преступником и жертвой. Таким образом, можно сказать, что в изучаемых преступлениях в основе конфликта между преступником и жертвой лежит какое-то противоречие во взглядах, интересах, поведении. Именно путем угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью виновный и пытался разрешить это противоречие, в целом конфликт в свою пользу. Исследование показало, что конфликт между преступником и жертвой существовал во всех изучаемых преступлениях. Различались они лишь по срокам существования. Так, в 20,3% случаев конфликт возник непосредственно перед совершением преступления; в 20,7% случаев конфликт длился до 1 месяца; 31,7% таких конфликтов существовали сроком от 1 до 3 месяцев; 9,6% – от 3 до 6 месяцев и 7,3% – от 6 месяцев до 1 года. Лишь 10,3% конфликтов длились от 1 года и более лет. Таким образом, видно, что абсолютное большинство конфликтов между преступником и жертвой (72,7%) были скоротечны и существовали не более 3 месяцев.

Тезис о том, что в основе угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, как и большинства иных насильственных преступлений, лежит конфликт, подтверждается и многими другими исследованиями, в том числе исследованиями психологов. Так, В.Л. Васильев отмечает, что около 85% преступлений против личности совершаются лицами, связанными с потерпевшим деловыми, родственными и другими отношениями, и преступление является конечной фазой конфликта, возникшего в результате этих отношений².

¹ Анцупов А.Я., Шишлов А.И. Конфликтология: учебник. М., 1999. С. 8.

² См.: Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. М., 2009. С. 279.

Как уже ранее отмечалось, многие насильственные преступления носят ситуационный характер. Это те деяния, которые преступником заранее не планировались, не подготавливались и были совершены во многом исходя из конкретной жизненной ситуации, обусловившей внезапное возникновение преступного умысла, то есть способствующей совершению преступления. Как пишет В.А. Плешаков, ситуационные преступления – это те преступления, в которых решающую роль сыграла именно ситуация. Иными словами, это преступления, которые заранее не подготавливались преступником, при которых самим преступником или преступниками создается необходимая ситуация либо предпринимаются меры по преодолению мешающих преступному посягательству факторов, а совершались, когда ситуация была провоцирующей либо способствующей по той или иной причине совершению преступления¹.

Как отмечают А.Н. Варьгин и З.М. Григорян, применительно к убийствам в качестве такой способствующей ситуации может выступать, в частности, например, провоцирующее, поведение потерпевшего; отсутствие очевидцев, которые бы могли препятствовать преступлению или впоследствии изобличить преступника; активное сопротивление жертвы действиям преступника, в силу чего у последнего возникают опасения быть задержанным и изобличенным в предшествующем убийству преступлении².

Согласно результатам нашего исследования основная масса угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а именно 93,3%, также носили ситуационный характер. Они заранее преступником не планировались и не подготавливались, были совершены в отсутствие, очевидцев, которые могли бы препятствовать преступнику, в местах подчеркивающих реальность выполнения угрозы (уединенное место, темное время суток и т.д.). Лишь 6,7% изученных преступлений заранее замыслились виновным. Такие деяния характерны для лиц, действовавших в группе, которые заранее дого-

¹ См.: Плешаков В.А. Концепция криминологической теории ситуаций или ситуационной криминологии // Россия: уроки реформ / Научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. Выпуск 2008 года. М., 2008. С. 151–152.

² См.: Варьгин А.Н., Григорян З.М. Указ. соч. С. 27.

варивались «попугать» конкретных знакомых лиц, с которыми находились в конфликтных отношениях, или же незнакомых лиц, например представителей какой-либо национальности.

В.А. Плешаков совершенно правильно пишет, что для криминологической науки изучение ситуации, предшествующей и сопровождающей преступное посягательство, является одним из основных направлений, поскольку именно ситуация раскрывает основной механизм совершения преступления, выявляет факторы, которые способствовали принятию преступником решения о совершении данного преступления, нацелили преступника именно на данный объект преступного посягательства и способствовали реализации его мотивации¹.

Ученые, занимавшиеся изучением конкретных жизненных ситуаций, отмечают, что конкретная жизненная ситуация может располагаться в различных звеньях механизма преступного поведения и играть различную роль.

Во-первых, ситуация может быть источником мотивации преступного поведения. Это встречается главным образом тогда, когда перед субъектом возникает трудная проблема, которую он может решить как законным, так и незаконным путем.

Во-вторых, ситуация может означать создание возможностей для удовлетворения мотива поведения и достижения тех или иных целей.

В-третьих, конкретная жизненная ситуация может быть поводом для совершения преступления.

В-четвертых, ситуация может способствовать или препятствовать достижению преступного результата.

В-пятых, конкретная ситуация может влиять и на постпреступное поведение субъекта.

В-шестых, конкретная ситуация может быть и ситуацией субъективного характера (например, состояние опьянения)².

¹ См.: Плешаков В.А. Указ. соч. С. 151.

² См., например: Яшин А.В. Постпреступное поведение: криминологический аспект. М., 2006. С. 61.

В силу сказанного можно утверждать, что конкретные жизненные ситуации являются прежде всего проявлением внешней среды, играют важнейшую роль в формировании личности преступника и ее непосредственном преступном поведении, то есть способствуют такому поведению. В этой связи целесообразно остановиться на тех конкретных жизненных ситуациях, которые способствуют совершению изучаемой нами категории преступлений, а именно угрозам убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Такие ситуации у ученых-криминологов принято называть криминогенными, они, как отмечает Ю.М. Антонян, благоприятны для достижения преступного результата¹. Или, как отмечает А.В. Яшин, криминогенная ситуация – это совокупность условий, способствующих совершению преступления².

В науке существует множество классификаций таких ситуаций³, в силу чего подробно останавливаться на каждой из них полагаем нецелесообразным, а рассмотрим ситуации в зависимости от источников их возникновения. Это связано с тем, как справедливо отмечают ученые, что именно в преступлениях против личности, как ни в каких иных преступлениях, осуществляется непосредственное взаимодействие между преступником и жертвой и это взаимодействие обусловлено в первую очередь поведением и иными свойствами и качествами жертвы, самого преступника, а затем уже всех иных лиц и объективных обстоятельств⁴.

По источникам возникновения обычно выделяют ситуации, заранее создаваемые самим преступником; создаваемые им же, но не преднамеренно (например, путем приведения себя в состояние алкогольного опьянения); возникающие в результате аморальных и правонарушающих действий других лиц; создаваемые потерпевшим от преступления; вызванные стихийными силами природы; возникающие по стечению случайных обстоятельств⁵.

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. С. 116.

² См.: Яшин А.В. Указ. соч. С. 62.

³ См., например: Алауханов Е.О. Криминология. Общая и Особенная части: учебник. С. 95; Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. С. 24–26.

⁴ См.: Варыгин А.Н., Григорян З.М. Указ. соч. С. 93.

⁵ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. М., 2004. С. 105.

В связи с тем, что в основе всех угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью лежал конфликт между преступником и его жертвой, полагаем целесообразным вести речь о конфликтных криминогенных ситуациях, в которых были совершены указанные преступления, в зависимости от источника их возникновения. Проведенное исследование позволило выделить следующие виды таких ситуаций:

1. Конфликтные ситуации, созданные самим преступником (или преступниками). Имеются в виду случаи, когда виновный сам инициировал конфликт, ссору с потерпевшим, в ходе которых и высказывал угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также случаи, когда виновный высказывал угрозы в адрес потерпевшего с целью запугать его и чтобы он не сообщал о ранее совершенном в отношении него преступлении. Сюда же следует отнести случаи, когда преступник или преступники в темное время суток в уединенных местах поджидали жертв, в частности мигрантов – выходцев из Среднеазиатских или африканских государств, и затем угрожали им расправой. Такие ситуации составили 79,7% от общего количества изученных преступлений.

2. Конфликтные ситуации, в которых совершались угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, создаваемые потерпевшим (15,2%). Это конфликтные ситуации, инициатором которых был потерпевший с противоправным или аморальным поведением. В качестве примера можно привести угрозы, сопряженные с иными преступлениями, например с причинением различной степени вреда здоровью, совершенные женщинами в отношении мужей-алкоголиков или несовершеннолетними в отношении отцов, отчимов, также злоупотребляющих спиртными напитками и избивающих их или их матерей. Сюда же можно отнести менее распространенные случаи угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в отношении лиц, которые совершали какие-либо противоправные действия, например преступления, в целях пресечения которых виновным и высказывались угрозы.

3. Конфликтные ситуации, создаваемые иными лицами (5,1%). В качестве иных лиц выступали друзья, подруги, коллеги, по просьбе которых виновные осуществляли угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в отношении их действительных или мнимых врагов и обидчиков.

Заканчивая рассмотрение данного параграфа, можно сделать определенные выводы и предложения.

1. Состояние и динамика угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в стране менялись в целом в русле изменений показателей всей преступности, то есть их количество сокращалось на протяжении последних лет. При этом данное деяние характеризуется достаточно высоким уровнем латентности. Основная масса таких преступлений (73,8%) совершается в городах и поселках городского типа, в местах постоянного проживания виновных (89,5%), на семейно-бытовой почве (65,5%), в вечернее и ночное время (65,2%). Потерпевшими чаще всего становились лица совершеннолетнего возраста (82,3%); женского пола (59,9%); состоящие с преступником в супружеских, родственных, соседских, дружеских отношениях (70,1%).

Абсолютное большинство таких деяний (90,9%) виновными совершается в одиночку; угрозы высказывались непосредственно потерпевшему устно (92,7%), лишь 8,3% угроз виновными высказывалось через других лиц или средства массовой информации.

83,3% изученных преступлений носили ситуационный характер, то есть виновными заранее не планировались и не подготавливались. В основе всех преступлений лежал конфликт между преступником и жертвой. В зависимости от источника возникновения в исследовании выделены следующие виды конфликтных ситуаций, в которых совершались угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

1. Конфликтные ситуации, созданные самим преступником (или преступниками). Такие ситуации составили 79,7% от общего количества изученных преступлений.

2. Конфликтные ситуации, в которых совершались угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, создаваемые потерпевшим (15,2%).

3. Конфликтные ситуации, создаваемые иными лицами (5,1%). С учетом знания этих конфликтных ситуаций и должна, на наш взгляд, строиться предупредительная деятельность по изучаемым преступлениям.

§ 3. Криминологическая характеристика лиц, совершающих угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Ни один криминолог, какую бы научную школу он ни представлял, как отмечает А.И. Долгова, не может пройти мимо проблемы, связанной с человеком, совершившим преступление, то есть преступником¹. Это связано с тем, пишет Ю.М. Антонян, «что успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность – носитель причин их совершения, эта личность является основным и важнейшим элементом всего механизма преступного поведения. Поэтому проблема личности преступника относится к числу ведущих и, вместе с тем, наиболее сложных проблем криминологии»².

Вопросы личности преступника глубоко рассматривались в работах Ю.М. Антоняна, Г.А. Аванесова, В.Н. Бурлакова, Б.С. Волкова, А.И. Долговой, П.С. Дагеля, К.Е. Игошева, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Н.С. Лейкиной, Г.М. Миньковского, А.Б. Сахарова, В.Е. Эминова и многих других ученых. В их исследованиях определяется понятийный аппарат, основные особенности, характеризующие личность преступника; даются его социальные характеристики; представляются различные криминологические типы;

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. С. 330.

² Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 8.

выявляется связь личности преступника и его противоправного поведения; анализируется мотивация преступного поведения и т.д.

Не удивительно, что различные ученые по-разному определяют понятие «личность преступника». Так, одни исследователи определяют ее как личность человека, совершившего преступление, то есть отождествляют с субъектом преступления¹.

Вторые трактуют данное понятие как совокупность социальных свойств и качеств индивида, его нравственный и духовный мир, которые во взаимодействии с социальной средой определяют совершение им конкретного преступления². Например, авторы монографии «Личность преступника» пишут, что «личность преступника» – наиболее широкое и емкое понятие, выражающее социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями и в той или иной мере определившие совершение преступления³.

Третьи рассматривают преступника как специфический тип личности, качественно отличающийся от личности законопослушных граждан. Так, А.И. Долгова отмечает, что «нет смысла говорить о личности преступника как о научной проблеме, если преступникам не присущи некоторые черты, отличающие их от тех, кто не совершает преступления»⁴. Об этом же говорил и К.Е. Игошев, утверждая, что «преступник есть временный социальный тип личности, представляющий общественную опасность ввиду того, что она наносит (может нанести) вред обществу преступными действиями, соверше-

¹ См.: Сахаров А.Б. Учение о личности преступника // Сов. государство и право. 1968. № 9. С. 66; Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 15.

² См.: Карпец И.И. Проблема преступности М., 1969. С. 17; Личность преступника. М., 1975. С. 13; Криминология: учебник. М., 1998. С. 117.

³ См.: Личность преступника. С. 13.

⁴ Долгова А.И. Изучение личности преступника // Сов. государство и право. 1978. № 6. С. 79.

ние которых влечет за собой уголовную ответственность»¹. Позиция К.Е. Игошева относительно того, что преступник – это временный социальный тип, понятна. В то время в криминологии считалось, что преступность – это временное социальное явление, которое отомрет вместе с отмиранием классов², соответственно, не будет и преступников. К сожалению, жизнь не подтвердила этого.

При этом учеными не подвергается сомнению, что самое главное в личности преступника – это личностные свойства и качества, которые и определяют его преступное поведение. За основу определения личности преступника можно взять определение, данное Ю.М. Антоняном: «...это личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или непроявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»³.

При изучении личности преступника, как отмечает Е.О. Алауханов, следует учитывать, во-первых, то, что преступники – это только вменяемые лица и в их число не включаются те, которые в момент совершения общественно опасного деяния не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной болезни, слабоумия или иного болезненного состояния. Во-вторых, преступники – это лишь лица, которые виновно нарушили уголовный закон (умышленно или по неосторожности). Поэтому к ним нельзя относить лиц, которые действовали в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. В-третьих, криминологическое понятие «преступник» включает в себя как осужденных, так и лиц, совершивших деяния, содержащие признаки преступления, и освобожденные от уголовной ответ-

¹ Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 20.

² См.: Криминология: учебник. М., 1976. С. 109.

³ Антоян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 16.

ственности и наказания по нереабилитирующим основаниям¹. Кроме того, на наш взгляд, следует добавить, что преступник – это лицо, которое обязательно достигло возраста уголовной ответственности, иными словами, являющееся субъектом преступления.

Несмотря на то что, как уже упоминалось, личность преступника глубоко и полно изучена отечественными криминологами, преступники, совершающие такие преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, изучены, на наш взгляд, сравнительно мало, что является основанием для более детального изучения именно данной категории преступников и представления криминологической характеристики их личности.

Данные криминологической характеристики личности преступника, совершающего угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, необходимы в дальнейшем правоохранительным органам для организации предупредительной работы в целях сокращения количества таких преступлений. Это обусловлено тем, что, как отмечают многие криминологи, непосредственные причины и истоки преступного поведения всегда лежат в личности человека, совершившего преступление².

Криминологическая характеристика личности преступника является обязательным элементом анализа любого вида преступности. Она представляет собой «синтез черт, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершившее то или иное преступление, различные стороны и проявления его антиобщественного существования и жизненной практики и которые прямо или косвенно связаны с подобным антиобщественным поведением человека, обуславливают или облегчают совершение преступления либо помогают понять причины его совершения»³.

Личность преступника характеризуется множеством свойств и качеств, которые в своей совокупности образуют структуру личности преступника.

¹ См.: *Алауханов Е.О.* Криминология. Алматы, 2008. С. 66.

² См.: *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 12; *Криминальная мотивация* / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1986. С. 7.

³ *Долгова А.И., Коробейников Б.В., Кудрявцев В.Н., Панкратов В.В.* Понятия советской криминологии. М., 1985. С. 57.

Ученые по-разному выделяют свойства и качества личности преступников. Например, А.И. Долгова предлагает в личности преступника рассматривать 6 групп признаков: 1) социально-демографические; 2) уголовно-правовые; 3) социальные проявления в различных сферах жизнедеятельности (социальные связи); 4) нравственные свойства; 5) психологические признаки; 6) физиологические (биологические) характеристики¹.

Другие авторы, в частности А.Б. Сахаров, выделяют такие признаки, образующие личность преступника, как: социально-демографические; социально-психологические; социально-биологические².

Третьи авторы при изучении личности преступника подвергают анализу следующие группы его свойств и качеств: социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые³. Мы полагаем, что это наиболее удобная классификация свойств и качеств личности преступника. Это связано, во-первых, с тем, что именно она учитывает уголовно-правовые свойства и качества преступника (характер совершенного преступления, количество преступлений, рецидив), без которых невозможно вести речь о личности преступника. Во-вторых, как справедливо указывают А.Н. Варыгин и З.М. Григорян, многие свойства и качества, выделяемые другими авторами в структуре личности преступника, например, такие как социальные проявления, социально-биологические, нравственные признаки, являются ни чем иным, как разновидностью социально-демографических и нравственно-психологических свойств и качеств преступника⁴. Поэтому, исходя из трех названных выше (социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых) групп свойств и качеств преступника, мы и будем характеризовать личность преступников, совершающих такие преступления как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. С. 339.

² См.: Личность преступника. С. 33–34.

³ См.: *Аванесов Г.А.* Криминология: учебник. М., 1984. С. 262.

⁴ См.: *Варыгин А.Н., Григорян З.М.* Указ. соч. С. 35.

К наиболее важным социально-демографическим характеристикам любой личности, в том числе и личности преступника, всегда относили его возраст. Как отмечал И.С. Кон, «между возрастом и социальными возможностями индивида существует тесная взаимосвязь. Хронологический возраст, а точнее предполагаемый им уровень развития индивида, прямо или косвенно определяет его общественное положение, характер деятельности, диапазон социальных ролей»¹.

Важность возраста связана еще и с тем, что он как никакая другая характеристика определяет многие иные не менее важные характеристики личности – потребности, интересы, социальный статус личности и другие ее свойства. Поэтому при изучении личности преступника его возраст подвергается анализу в первую очередь. Кроме того, именно с достижением определенного законом возраста для индивида наступает наиболее суровый вид социальной ответственности, а именно уголовная ответственность. Также давно замечено, что для лиц различных возрастных групп характерна различная криминальная активность. Так, в отдельных исследованиях 70-х годов прошлого столетия фиксировалось, что среди преступников преобладают лица в возрасте от 30 до 40 лет². С 1990-х годов среди них наибольший удельный вес стали занимать лица молодого возраста (до 30 лет). Не случайно по этому поводу И.И. Карпец отмечал, преступность – это молодежное явление³. С увеличением возраста, как правило, снижается криминальная активность людей.

Наше исследование показало, что среди лиц, совершивших угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, преобладают лица в возрасте от 25 до 35 лет. Они составили 36,7% от общего количества опрошенных преступников. За ними по распространенности следуют 18–24-летние (23,5%), затем 36–45-летние, которые составили 20,9%. Лица в возрасте от 46 до 55 лет составили 12,3%, а старше 56 лет – всего 4,9%. Самую меньшую часть (1,7%) представили несовершеннолетние в возрасте 16–17 лет. То есть

¹ Кон И.С. Психология ранней личности. М., 1989. С. 7.

² См.: Личность преступника. С. 121.

³ См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 301.

среди опрошенных преступников преобладают лица достаточно молодого, до 35 лет, возраста. По нашему мнению, это связано, с тем, что именно лица молодого возраста наиболее активны, подвижны, агрессивны, склонны ко всевозможным конфликтам и насильственным способам их разрешения.

Знание возраста преступников, совершающих изучаемые преступления, необходимо для того, чтобы определять, лица каких возрастных групп чаще других совершают такие преступления, и использовать это в предупредительной работе.

Не менее важную роль в характеристике преступника играет его пол. Это обусловлено тем, что именно от пола зависят различные социальные функции людей, особенности их социального положения и поведения (например, женщины отличаются меньшей насильственной криминальной активностью по сравнению с мужчинами)¹. Как отмечается в ряде исследований, характер преступлений, совершаемых мужчинами и женщинами, имеет глубокие различия в отношении контекста. Под контекстом понимают обстоятельства и особенности отдельного преступного акта, такие как место преступления, присутствие других правонарушителей, отношения между преступником и жертвой, роль правонарушителя в инициации и совершении преступления, оружие (или его отсутствие), нанесенные потерпевшему ранения, уровень ущерба имуществу или его потеря и наконец цель правонарушения. Даже в случае совершения мужчинами и женщинами одного и того же преступления его общая картина часто разительно отличается².

В полной мере это относится к лицам, совершающим изучаемые преступления. Так, исследование показало, что абсолютное большинство среди них (96,3%) принадлежит мужчинам, доля женщин, соответственно, только 3,7%. Они в таких преступлениях чаще выступают в роли потерпевших, нежели преступниц. Кроме того, в основной массе женщины совершили угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в ситуации,

¹ См.: Криминология. М., 2005. С. 110.

² См.: Криминология: пер. с англ. / под ред. Дж. Ф. Шели. СПб., 2003. С. 155.

спровоцированной потерпевшим мужского пола или же в отношении другой женщины. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению Д., которая, находясь в своей квартире, на почве ревности нанесла два удара обухом топора по руке своей знакомой П., а затем, размахивая этим же топором, угрожала ее убить¹.

При характеристике личности преступника важно знать и его образовательный уровень. Это связано с тем, как отмечал Н.Н. Кондрашков, что пол оказывает существенное влияние на выбор способов реализации индивидом его жизненных планов, на поведение конкретной личности, служит определенным условием (благоприятным или неблагоприятным) для нравственного формирования личности².

В последние годы в стране в связи с доступностью образования, в том числе за счет платных форм обучения, увеличивается количество лиц, имеющих высшее образование. Например, по результатам переписи 2010 года в стране их насчитывалось 27,5 млн человек, по сравнению с 19,4 млн в 2002 году³.

Среди преступников же на протяжении многих лет преобладают лица с невысоким образовательным уровнем, в основном со средним или неполным средним⁴. Насильственные преступники, как отмечает Ю.М. Антонян, по сравнению с другими категориями преступников имеют более низкий образовательный уровень. Это давно установленный факт, который обычно не вызывает сомнений, поскольку использование грубой силы есть удел примитивных и нецивилизованных натур⁵. Изучаемые нами преступники также характеризуются невысоким образовательным уровнем. Так, лица, имеющие высшее образование, среди них составили только 8,1%. Основная же масса

¹ См.: Уголовное дело 1-50/2014 судебного участка № 2 г. Балаково Саратовской области.

² См.: *Кондрашков Н.Н.* Количественные методы в криминологии. М., 1971. С. 166.

³ См.: URL: <http://www.gsk.ru/wps/connect> (дата обращения: 19.08. 2013).

⁴ Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.) / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2010. Вып. 1. С. 3.

⁵ См.: *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Указ. соч. С. 151.

(33,9%) имели среднеспециальное и среднетехническое образование. 28,5% – только среднее, а 29,5% – неполное среднее образование. Таким образом, полученные данные в очередной раз подтверждают обозначенное выше утверждение о том, что среди преступников преобладают лица с невысоким образовательным уровнем.

В целях предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью немаловажными являются сведения о роде деятельности лиц, их совершающих. Статистические данные и результаты криминологических исследований показывают, что в стране в последние годы среди преступников растет количество лиц без определенного рода занятий и не имеющих постоянного источника дохода. Так, в 2014 году их удельный вес в общем количестве преступников составил 65,8%¹.

Среди опрошенных нами лиц, совершивших угрозу, на момент совершения преступления не занимались никакой общественно полезной деятельностью только 20,4%. Основная же масса были рабочими (51,5%) и служащими (12,4%). Пенсионеры составили 10,9% от общего количества таких лиц, а учащиеся и студенты заняли самую малую долю, а именно 4,9% опрошенных преступников.

В ходе исследования установлено, что основная масса изучаемых преступников (73,8%) – жители городской местности. Доля представителей сельской местности составила, соответственно, 26,2%.

Изучалось и семейное положение лиц, совершивших угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Несмотря на то что многие из них состояли в фактических супружеских отношениях, официально основная их масса были холосты (48,7%) или разведены (23,2%). В официальном браке состояли лишь 28,1% опрошенных. Большой удельный вес среди опрошенных лиц, не состоящих в браке, связан, на наш взгляд, с рядом факторов. Во-первых, в последние десятилетия в стране существенно снизилось количество официально заключаемых браков, а во-вторых, с тем, что многие опро-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года. С. 37.

шенные отрицательно отзывались о семейных отношениях, не считали семейные отношения в качестве обязательных для себя. Так, 29,9% опрошенных, как состоящих в браке, так и нет, отметили, что отношения в их семьях были плохими.

Знание социально-демографических свойств и качеств личности изученных преступников, на наш взгляд, весьма необходимо правоохранительным органам для организации ими предупредительной работы по изучаемым преступлениям. Именно социально-демографические свойства показывают, какие категории граждан (по полу, возрасту, роду деятельности и т.д.) чаще других совершают такие преступления, и именно эти данные позволяют предупреждать преступления.

Не менее важным в плане изучения личности преступников, в том числе и совершающих изучаемые нами преступления, являются их нравственно-психологические свойства и качества. Как отмечают психологи, «именно они являются основными конституирующими (образующими) единицами сознания личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, другим людям, к самому себе»¹. Изучение этих свойств позволяет выяснить следующие вопросы:

какие потребности (склонности, привычки) характерны для данного человека (какие чаще всего он удовлетворяет или пытается удовлетворить, удовлетворение каких приносит ему наибольшую радость, а в случае неудовлетворения – наибольшие огорчения, чего не любит, пытается избежать);

какими способами, с помощью каких средств он обычно пытается удовлетворять и удовлетворяет ту или иную потребность;

какие ситуации и состояния обычно запускают то или иное его поведение;

какие свойства личности, установки, диспозиции оказывают наибольшее влияние на мотивацию того или иного поведения;

¹ Братусь Б.С. Смысловая сфера личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2001. С. 132.

способен ли человек на самомотивацию, или нужно вмешательство со стороны;

что сильнее влияет на мотивацию – имеющиеся потребности или чувство долга, ответственности;

какова направленность личности¹.

Многие криминологии указывают, что преступники в отличие от других граждан хуже усвоили и знают требования правовых и нравственных правил, социальные нормы не оказывают на них никакого существенного влияния. Такие люди часто не понимают, что от них требует общество². В полной мере сказанное можно отнести и к изучаемым нами лицам, совершившим угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Исследование выявило наличие у таких преступников ограниченность круга потребностей и интересов, примитивный характер многих из них. У большинства преступников преобладают материальные, причем часто сиюминутные, интересы над духовными. Как отмечает Ю.М. Антонян, многие преступники не видят смысла в повышении своего образовательного и духовного уровня, не посещают библиотеки, театры, выставки, не читают книги. Им свойственно праздное времяпрепровождение, ослабление чувства стыда, равнодушие к другим людям и их переживаниям, эмоциональная несдержанность, грубость, лживость, лицемерие³.

Выявлено, что значительная часть опрошенных преступников характеризуется не только безразличием к чужой человеческой жизни, но даже агрессивностью и жестокостью. Например, 14,8% опрошенных отметили, что до совершения убийства они ранее убивали кошек, собак или других животных. 27,8% отметили, что до совершения преступления применяли насилие к другим людям, в частности избивали их или угрожали им убийством или избиением; 4,7% делали это часто. О жестокости таких лиц может свидетельствовать и тот факт, что их большая часть совершали угрозу убийством или

¹ См.: Варыгин А.Н., Григорян З.М. Указ. соч. С. 41.

² См., например: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 28.

³ См.: Там же. С. 66–68.

причинением тяжкого вреда здоровью в отношении женщин, то есть лиц, заведомо более слабых, чем они. Почти 18,0% высказывали такие угрозы в отношении несовершеннолетних.

Характерно и то, что определенная часть опрошенных, а именно 27,3%, не исключают для себя возможности совершать насильственные преступления в будущем. В этой связи справедливо отмечает Г.А. Аванесов, что в настоящее время среди определенных слоев населения страны утвердилась установка на насилие, следствием которой являются соответствующие преступления. Проявляется предрасположенность личности к выбору насилия как средства реализации своих интересов, как единственной возможности удовлетворить свои потребности¹.

Исследование показало, что значительная доля опрошенных преступников (42,7%) до совершения преступления привлекались к административной ответственности за различные правонарушения, из которых 19,3% привлекались 2 и более раз. Во многом совершенное ими преступление стало закономерным итогом их предшествующей жизни (злоупотребление спиртными напитками, наркотиками, проявление фактов жестокости по отношению к другим лицам и животным, совершение административных правонарушений). Это, в свою очередь, может, на наш взгляд, свидетельствовать о низкой эффективности профилактической работы органов внутренних дел, в частности, участковых уполномоченных полиции.

Другой негативной нравственно-психологической характеристикой личности преступников является их пристрастие к спиртным напиткам или наркотикам. В свое время М.Н. Гернет указывал на тесную взаимосвязь пьянства и преступности². Эта тенденция существует и в настоящее время. Как отмечает Ю.М. Антонян, «опьянение снимает внутренние запреты, сформированный всей предыдущей жизнью самоконтроль, т.е. уничтожает то, что привито человеку цивилизацией и возвращает, образно говоря, в со-

¹ См.: Аванесов Г.А. 10 глав о мотивах и мотивации. Через призму науки криминологии. М., 2012. С. 241.

² См.: Гернет М.Н. Избранные произведения. М., 1974. С. 296, 448.

стояние дикости»¹. Например, в 2014 году значительная доля всех преступлений, а именно 29,9 %, была совершена в состоянии алкогольного опьянения, а 2,8 % – наркотического². По насильственным преступлениям эти показатели выше. Например, в последние годы свыше 60% убийств, причинений тяжкого вреда здоровью в стране совершается в состоянии алкогольного опьянения³.

По изучаемым преступлениям эти показатели еще выше. Так, 68,8% опрошенных преступников совершили изучаемые преступления в состоянии алкогольного опьянения, а 1,7% в состоянии наркотического опьянения.

Многие из опрошенных, а именно 67,3%, показали, что до совершения преступления они употребляли спиртные напитки. 2,1 % опрошенных отметили, что употребляли наркотики. Большинство таких лиц занимались употреблением спиртного или наркотиков систематически. В этой связи уместно высказывание Г.А. Аванесова, который отмечает, что пьянство и алкоголизм – неперенные спутники отсталой культуры. Они всегда сопровождаются ухудшением человеческих взаимоотношений и довольно часто различными конфликтами. В основе пьянства и алкоголизма лежит пренебрежение общественными интересами, нормами морали и закона. Пьянство и алкоголизм ослабляют или вовсе ликвидируют социально полезные связи человека, осложняют или разрывают семейные отношения, разрушают здоровый быт, уродуют досуг и свободное время. Пьяницы и алкоголики, как правило, в результате употребления спиртного и вообще, находясь в состоянии алкоголизма, становятся агрессивными, злыми, жестокими, совершают преступления⁴. В полной мере сказанное относится и к лицам, употребляющим наркотические средства и психотропные вещества.

К числу нравственно-психологических свойств и качеств преступников следует также отнести наличие у них всевозможных психических отклоне-

¹ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 152.

² См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года. С. 37.

³ См.: Преступность и правонарушения (2005–2009 гг.): ст. сб. М., 2010. С. 63.

⁴ См.: Аванесов Г.А. Указ. соч. С. 103.

ний. Криминологи отмечают, что среди преступников около 50% лиц, страдающих алкоголизмом, психопатиями, олигофренией, остаточными явлениями травм черепа, органическими заболеваниями центральной нервной системы и некоторыми другими расстройствами психики. Среди убийц доля таких лиц достигает 60%¹. В последние годы по данным ФСИН РФ в исправительных учреждениях содержится около 600 тыс. лиц, состоящих на учете у психологов. Из них 74 тыс. с признаками психических отклонений; с повышенной возбудимостью и агрессивностью 126 тыс. осужденных².

В группе опрошенных нами преступников такие лица выявлены не были. Это может быть связано, на наш взгляд, еще и с тем, что лица, производящие следствие и дознание, порой предпочитают назначать по уголовному делу психиатрическую экспертизу только при получении точных медицинских данных, свидетельствующих о наличии психических расстройств у подследственного. Как отмечается в отдельных исследованиях, следователь далеко не всегда обращает внимание на странности в поведении обвиняемого (вспышки ярости, затрудненный контакт с окружающими и т.п.), в силу чего психические расстройства у них распознаются лишь в местах лишения свободы, а чаще всего вообще не выявляются³.

Говоря об уголовно-правовых свойствах и качествах личности преступника, следует отметить, что к ним относят характеристики совершенного преступления: его мотивацию, наличие или отсутствие рецидива преступлений, групповой или одиночный характер совершенного преступления, количество совершенных уголовно-наказуемых деяний⁴.

Как мы уже отмечали ранее, лишь незначительная доля изучаемых преступлений совершается в группах. Так, только 9,1% опрошенных нами лиц

¹ См.: *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. С. 26, 151.

² См.: *Территория партнерства. Практическое пособие для членов общественных советов при территориальных органах ФСИН РФ.* Вологда, 2008. С. 60.

³ См.: *Макаренко И.А.* Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006. С. 103–104.

⁴ См.: *Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпкина О.В.* Основы криминологии и профилактики преступлений: учеб. пособ. Саратов, 2000. С. 65.

совершили преступления в составе преступных групп. В абсолютном большинстве случаев это были группы по предварительному сговору. Основная масса таких групп (87,5%) образовывалась не с целью совершения преступлений, а для свободного времяпрепровождения. Указанные группы характерны прежде всего для несовершеннолетних и молодежи. Совершенные преступления являлись как бы результатом такого свободного, порой бесцельного способа проведения своего досуга. Как отмечают ученые, обычно в таких группах молодые люди особенно подчеркивают свою «лихость», «молодчество», берут на себя самые озорные и даже хулиганские поступки, чтобы завоевать почетное положение среди новых знакомых¹. Подобные группы, на наш взгляд, можно назвать асоциальными.

12,5% преступных групп были созданы непосредственно для совершения преступлений, причем, в первую очередь, не угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а иных деяний – краж, грабежей, причинений вреда здоровью, хулиганства, изнасилования. Криминальные угрозы участниками таких групп осуществлялись для того, чтобы запугать потерпевших и заставить их не обращаться в правоохранительные органы. Из указанных групп лишь незначительная доля (5,7%) создавались в целях совершения изучаемых преступлений, то есть угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Как отмечали сами опрошенные, «чтобы отомстить, запугать» определенных потерпевших, с которыми у них был какой-либо конфликт. Такие группы следует считать антисоциальными. Именно такие группы наиболее опасны, так как действия их участников четко нацелены на преступные деяния и преступный результат.

Количественный состав преступных групп, как правило, был невелик. Так, 80,1% таких групп включали в себя по 2 человека, 15,0% состояли из 3–4 человек, и лишь 4,9% насчитывали 5 и более человек. Такие многочисленные группы совершали преступления на национальной почве, угрожая

¹ См.: Веденов А.В. Трудности переходного возраста // Дети с отклоняющимся поведением. М., 1968. С. 57.

убийством или причинением тяжкого вреда здоровью лицам других национальностей, прежде всего выходцам из Африки и Северного Кавказа. Указанные группы, как правило, по их численному и персональному составу не были постоянными. Применительно к подобным группам следует привести отдельные замечания психологов. Они отмечают, что моральность участников группы ниже в тех группах, которые больше. К.Г. Юнг в свое время писал, что чем больше организация, тем неизбежнее ее спутниками являются безнравственность и ничего не желающая видеть глупость¹. В полной мере сказанное относится и преступным группам, совершившим изучаемые преступления.

Данные о количественном составе преступных групп, сроках существования и направленности их деятельности, на наш взгляд, необходимо учитывать правоохранительным органам при организации своей работы по предупреждению как всей преступности, так и таких преступлений, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Говоря о других уголовно-правовых свойствах и качествах личности изучаемых преступников, следует назвать рецидив и количество совершаемых ими преступлений. В науке кроме уголовно-правового рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ) существует и рецидив криминологический, о котором мы и будем вести речь. Под криминологическим рецидивом преступлений понимается «повторное совершение преступления лицом после выявления предыдущего криминального деяния и принятия к виновному предусмотренных уголовным законом мер»². Официальные статистические данные показывают, что уровень рецидива преступлений в стране растет. Так, если в 2010 году он составлял 37,1%, в 2013 году – 49,6%, то в 2014 году – уже 53,7%³.

По изучаемым нами преступлениям уровень рецидива также высок. Так, 52,9% опрошенных ранее привлекались к уголовной ответственности за со-

¹ См.: Юнг К.Г. Аналитическая психология. М., 1995. С. 251.

² См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 266.

³ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2010 года. Статистический сборник. М., 2011. С. 37; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2013 года. С. 39; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года. С. 39.

вершение преступлений, основная масса из которых были судимы. Исследование показало, что большинство таких лиц (73,3%) были ранее судимы за корыстные преступления, то есть против собственности (кражи и грабежи, реже за разбой); 20,8% были судимы за насильственные преступления, в частности за убийство, причинение вреда здоровью различной тяжести и даже за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; оставшаяся часть (5,9%) были судимы за все иные преступления, среди которых распространены хулиганство и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Таким образом, уровень рецидива, в том числе специально-го, то есть связанного с совершением насильственных преступлений, у изучаемых лиц, достаточно высок, что наряду с иными данными необходимо учитывать в профилактической работе правоохранительных органов.

Исследовались данные о количестве совершенных опрошенными преступлениями, за которые они были привлечены к уголовной ответственности. Так, установлено, как уже ранее отмечалось, что лишь незначительная часть опрошенных, а именно 15,9%, совершили одно преступление – непосредственно угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Основная же масса совершила не по одному преступлению, а больше. Так, 40,8% совершили два преступления, 43,3% – три и более. Интересными являются данные о том, в совокупности с какими деяниями совершались угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Исследование показало, что в основной массе это были преступления против личности, то есть насильственные деяния. Так, 20,3% опрошенных совершили угрозу в совокупности с покушением на убийство, 15,1% в совокупности с причинением тяжкого вреда здоровью; 11,1% – с умышленным причинением легкого и столько же с причинением средней тяжести вреда здоровью; 9,2% – в совокупности с побоями.

8,9% опрошенных кроме угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершили насильственные действия сексуального характера; 6,7% – изнасилование. Велика доля (13,3%) лиц, совершивших изучаемое преступление в совокупности с разбойным нападением. Оставшаяся часть

(4,3%) совершили его в совокупности со всеми иными уголовно наказуемыми деяниями. Установлено, что в значительном количестве подобных случаев виновные высказывали потерпевшим угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, чтобы те не обращались в правоохранительные органы по факту совершенного в отношении них одного или нескольких указанных преступлений. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению К., который в марте 2012 года в г. Саратове совершил открытое хищение золотых изделий у гражданок Т. и Н. на общую сумму 10 тыс. рублей, после чего угрожал им убийством, если они обратятся по факту хищения в полицию¹. Это еще раз свидетельствует о том, что в большинстве случаев привлечение виновных по ст. 119 УК РФ происходит при совершении ими других, более тяжких преступлений.

Весьма важным, на наш взгляд, вопросом, связанным с изучением личности преступника, является вопрос о мотивах преступных действий. Мотив присущ любой человеческой деятельности, любому поведению, в том числе и преступному. Под мотивом преступления, как отмечают представители науки уголовного права, следует понимать обусловленные потребностями и интересами, осознанные лицом внутренние побуждения, которые вызывают у него решимость совершить преступление и руководят им при осуществлении данного преступления².

Другие представители уголовно-правовой науки отмечают, что это побуждение, которое сыграло решающую роль в выборе того или иного варианта поведения и в совершении преступного деяния³.

В криминологии также существует немало определений мотива преступления. Так, К.Е. Игошев мотивом преступления считал «сформировавшееся под влиянием социальной среды и жизненного опыта личности побуждение, которое является внутренней непосредственной причиной преступной дея-

¹ См.: Уголовное дело № 1-79/12 Волжского районного суда г. Саратова.

² См.: Советское уголовное право. Часть Общая / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1982. С. 150.

³ См.: Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. В.К. Дуюнова. М., 2008. С. 111.

тельности и выражает личностное отношение к тому, на что направлена преступная деятельность»¹.

В.В. Лунеев также полагает, что «мотив преступления является субъективным отражением объективных причин преступления и непосредственной субъективной причиной преступного поведения»². Иными словами, – это то, из-за чего и почему совершается конкретное преступление.

Ю.М. Антонян считает, что наиболее распространенными мотивами преступлений в настоящее время являются корысть, месть, ревность, хулиганские побуждения³.

В.Н. Кудрявцев отмечал, что мотивы преступлений сводятся к трем основным группам: корыстным, насильственным, политическим⁴. Позже, конкретизируя мотивы современных преступлений, он выделял такие мотивы, как: корысть; хулиганство; сокрытие другого преступления; национальная, расовая, религиозная рознь; вражда, месть, в том числе кровная; иная личная заинтересованность; устрашение должностных или частных лиц; воспрепятствование общественной или политической деятельности; изменение конституционного строя; подрыв безопасности или обороны страны; воспрепятствование правосудию; уклонение от военной службы; неповиновение командиру; осложнение международных отношений⁵. Хотя, на наш взгляд, возможны и многие иные мотивы преступных действий, например, зависти, карьеризм и другие.

Имеются свои, в том числе и специфические, мотивы изучаемых преступлений. Проведенное исследование показало, что 29,8% виновных угрожали потерпевшим убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, чтобы «запугать» потерпевшего, чтобы тот не обращался в правоохранительные органы по факту совершенного до этого в отношении него преступ-

¹ Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 66.

² Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 48.

³ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 122.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 15.

⁵ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. С. 67–68.

ления; 17,8% действовали из так называемых, хулиганских побуждений; 10,6% опрошенных действовали по мотивам мести, 4,9% – из-за ревности. 10,5% ответили, что угрожали потерпевшим, чтобы прекратить их неправомерные действия, в том числе совершение преступления; 6,2% – из-за национальной ненависти, а 2,0% из-за политической ненависти или вражды. Остальные 6,8% опрошенных затруднились ответить или назвали иные мотивы. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению трех сотрудников полиции г. Челябинска, которые угрожали убийством задержанному для того, чтобы он сознался в совершении преступления¹.

Во многих криминологических исследованиях рассматриваются проблемы типологии личности преступника. При изучении лиц, совершающих угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, мы также не можем не коснуться этого вопроса. Типология – это метод научного познания, основанный на расчленении систем объектов и их группировке с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа². Как отмечает Г.А. Аванесов, «чтобы более глубоко изучить личность преступника и ее структуру, надо познать типичное в такой личности»³.

К.Е. Игошев также писал, что «типология фиксирует то главное, без чего нет и не может быть личности преступника, вскрывает внутренние, устойчивые связи между существенными признаками и обнаруженными закономерностями, свойственными преступнику как типу»⁴.

Следует отметить, что единой общепризнанной типологии личности преступника в криминологии до настоящего времени не выработано и разными авторами она проводится по различным основаниям. Некоторые авторы даже предлагают в качестве оснований типологии использовать некоторые уголовно-правовые свойства личности преступника (характер умысла, вид пре-

¹ См.: URL: <http://www.s-pravdoy.ru/component/> (дата обращения: 18.08.2013).

² См.: Криминология: учебник / под. ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 167.

³ Аванесов Г.А. Криминология: учебник. М., 1984. С. 262.

⁴ Игошев К.Е. Указ. соч. С. 55.

ступных посягательств) и выделяют в этой связи такие типы, как преступники умышленные и неосторожные, насильственные и корыстные, смешивая, на наш взгляд, типологию и классификацию преступников¹, с чем вряд ли можно согласиться.

Один из основоположников криминологии итальянский ученый Р. Гарофало в своих работах выделял два основных типа преступников: тех, кого наказание может удержать от преступления, и тех, на кого угроза наказания не оказывает заметного сдерживающего воздействия².

С.В. Познышев также предлагал вести речь лишь о двух типах преступников – эндогенном (лицах, у которых в сознании преобладает представление о преступлении и влечение к нему) и экзогенном (лицах, у которых влечение к преступлению объясняется давлением внешних обстоятельств)³.

Профессор А.Б. Сахаров предлагал считать главным типобразующим признаком «показатель взаимоотношений между обществом и личностью», на основе которого выделил три основных типа личности преступника, а именно: привычный, профессиональный и случайный⁴.

Чуть позже на основании таких признаков, как содержание антисоциальной направленности личности, ее глубины и стойкости, он выделил пять основных типов такой личности: случайный; ситуативный; неустойчивый; злостный; особо опасный⁵.

А.М. Яковлев за основу типологии берет такие признаки, как «степень отчужденности личности от позиций среды», «устойчивость способов поведения»⁶.

¹ См.: Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 132.

² Цит. по: *Иншаков С.М.* Зарубежная криминология. М., 1997. С. 77.

³ См.: *Познышев С.В.* Криминальная психология. Преступные типы. Л., 1926. С. 31.

⁴ См.: *Сахаров А.Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 165–167.

⁵ См.: *Сахаров А.Б.* Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. М., 1984. С. 39.

⁶ См.: *Яковлев А.М.* Преступность и социальная психология. М., 1971. С. 33.

Другие ученые, например А.Г. Ковалев, Н.С. Лейкина, таким основанием считали «устойчивость антиобщественной направленности личности»¹. В этой связи А.Г. Ковалев выделил следующие типы: глобально преступный (с полной преступной зараженностью), парциальный (с частичной криминальной зараженностью), предкриминальный (с морально-психологическими свойствами, проявляющимися ситуативно в преступной деятельности)².

Ю.В. Голик выделяет типы преступников по таким признакам, как характер влияния на личность внешних обстоятельств, а также характер мотивации преступных действий³.

Самой убедительной и в силу этого наиболее предпочтительной из всех перечисленных типологий личности преступника, на наш взгляд, является типология, представленная профессором А.Б. Сахаровым. Именно глубина и стойкость антиобщественной направленности личности показывает нам степень опасности того или иного преступника и возможность или, напротив, невозможность его исправления и прогнозирования совершения им нового преступления. Выделенные А.Б. Сахаровым типы характеризуются следующим образом: «случайный» тип включает в себя лиц, впервые совершивших нетяжкие преступления, противоречащие общей социально-положительной направленности личности, характеризуемой всем предшествующим нравственно-положительным поведением. «Ситуативный» тип – это лица, впервые совершившие тяжкие преступления под воздействием неблагоприятного стечения обстоятельств и характеризующиеся помимо этого положительно на производстве, в быту, во всех иных социальных проявлениях. «Неустойчивый» тип – лицо, совершившее преступление впервые, но допускавшее и раньше различные правонарушения и аморальные проявления. К «злостному» типу относятся преступники, неоднократно, совершающие преступления, в

¹ Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968. С. 46–52; Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 9.

² См.: Ковалев А.Г. Указ. соч. С. 46–52.

³ См.: Голик Ю.В. Случайный преступник. Томск, 1984. С. 72–73.

том числе ранее судимые. «Особо опасный» преступник неоднократно совершал опасные преступления, например, при особо опасном рецидиве преступлений¹.

В этой связи, на наш взгляд, можно выделить следующие типы преступников, совершивших угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью:

1. Случайный тип. Лица этого типа составляют 5,7 % от общего количества изученных преступников. Такие лица ранее характеризовались только положительно, правонарушений не совершали, совершенное ими преступление идет как бы «вразрез» с их допреступным поведением. В качестве примера можно привести пенсионера М., который во дворе своего дома задержал подростка, разрисовавшего стену дома фашистской символикой. Чтобы доставить подростка в полицию он угрожал ему убийством, демонстрируя при этом газовый пистолет².

2. Ситуационный тип (12,3%). К этому типу относятся лица, которые впервые совершили преступление под воздействие неблагоприятно сложившейся ситуации, созданной прежде всего самим потерпевшим.

3. Неустойчивый тип. Лица этого типа составили 29,1%. Это те лица, которые впервые совершили преступление, но ранее вели антиобщественный образ жизни, в частности употребляли спиртные напитки или наркотики, совершали административные правонарушения. Совершенная угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью для таких лиц явилась закономерным результатом их предшествующей антиобщественной жизни.

4. Злостный тип. Это самый многочисленный тип (46,8%) изученных преступников. К нему относятся лица, которые до совершения угрозы ранее совершали иные преступления, за которые привлекались к уголовной ответственности.

¹ Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. С. 39.

² См.: URL: <http://www://progorodsamara.ru/news2/78> (дата обращения: 18.04.2013).

5. Особо опасный тип. Лица этого типа не столь многочисленны и составили 5,1% от общего количества преступников. К нему мы относим лиц, ранее неоднократно судимых, прежде всего за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Как мы уже отмечали ранее, в основе абсолютного большинства угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью лежит конфликт между преступником и потерпевшим. Конфликты могут быть различными в зависимости от того, кем они создаются – самим преступником, потерпевшим или другими лицами. В этой связи полагаем, что осуществить типологию личности преступников, совершающих указанные преступления, возможно и по такому основанию как роль преступника в таком конфликте, иными словами, сам он создавал или провоцировал конфликт, приведший к преступлению, или же он не смог найти законопослушного способа разрешения этого конфликта. В этой связи полагаем выделить три основных типа преступников, совершивших угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а именно:

1. Преступники, сами создавшие конфликт с потерпевшим и реализовавшие его в совершенном преступлении. Лица этого типа составили абсолютное большинство среди изучаемых преступников (79,7%). Лиц этого типа условно можно назвать «активно конфликтным» типом.

2. Преступники, действовавшие в условиях конфликта, созданного потерпевшим, в котором они не смогли найти иного способа разрешения, нежели угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (15,2%). Таких преступников, на наш взгляд, можно назвать «вынужденно конфликтным» типом.

3. Преступники, действовавшие в условиях конфликта, созданного с потерпевшим иными лицами, как правило, близкими или знакомыми преступника, по просьбе которых он и совершил угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (5,1%). На наш взгляд, этих преступников можно отнести к «конфликтно-сочувствующему» типу.

Полагаем, что приведенная типология может быть использована в работе правоохранительных органов и иных структур, в частности оказываю-

щих психологическую помощь гражданам, для предупреждения изучаемых преступлений.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что среди преступников, совершающих угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, преобладают лица мужского пола (96,3%), молодого возраста (от 18 до 35 лет) – 60,2%; со средним образовательным уровнем (62,4%); не состоящие в браке (72,9%); работающие (51,5%). Такие лица характеризуются отчетливо выделяющимися негативными нравственно-психологическими качествами, заключающимися в том числе в жестокости и агрессивности, злоупотреблении спиртными напитками, совершении ранее всевозможных административных правонарушений.

Кроме того, они характеризуются достаточно высоким уровнем рецидива (52,9%); преступления совершают обычно в состоянии алкогольного (68,8%), реже наркотического (1,7%) опьянения. Основная масса преступников (84,1%) совершили угрозу в совокупности с иными преступлениями, прежде всего против личности. Среди указанных лиц в исследовании выделены такие типы преступников, как: «активно конфликтный» (79,7%); «вынужденно конфликтный» (15,2%) и «конфликтно сочувствующий» (5,1%).

Знание рассмотренных криминологических особенностей личности преступника, совершающего угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, необходимо для того, чтобы лучше понять причины его преступного поведения и разработать меры, направленные на его предупреждение.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГРОЗ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

§ 1. Причины и условия угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Предупреждение как всей преступности, так и ее отдельных преступлений, в частности, таких, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, невозможно без изучения их причинного комплекса, то есть причин, их порождающих, и условий, способствующих их совершению. В настоящее время в криминологии накоплен огромный опыт изучения причин и условий преступности и преступлений, при этом, конечно же, нельзя утверждать, что эта сложная проблема разрешена до конца и не требует дальнейших исследований. О ее сложности и дискуссионности может свидетельствовать множество определений причин и условий преступности, использование не только понятий «причина» и «условия», но и таких, как «детерминанты» преступности и преступлений, «факторы» преступности, «причинный комплекс» преступности.

Наиболее общим понятием является понятие детерминации, под которой понимается любая закономерная зависимость между различными явлениями и процессами¹. Разновидностью детерминационных зависимостей, или связей, являются причинно-следственные связи, в которых выделяют причины, условия, результат (следствие).

Как отмечают ученые, причинность – это объективно существующая связь, зависимость между двумя или несколькими явлениями, при которой одно из них (причина) порождает другие (следствие)².

¹ См.: Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М., 1985. С. 200.

² См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2009. С. 107.

И.И. Карпец отмечал, что причины преступности – «это социальные явления и процессы, которые вызывают, т.е. порождают или обуславливают совершение преступных действий»¹.

Н.Ф. Кузнецова под причинами и условиями преступности понимала «систему социально-негативных явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие»².

А.И. Долгова утверждает, что следует вести речь о причинах преступности как взаимодействии среды и человека (людей)³.

Лунеев В.В. видит причины преступности в социальных противоречиях – социальной несправедливости, социальном неравенстве, которые непреодолимы в условиях существующего социального пространства⁴.

Условия преступности и преступлений – это разнообразные факторы (социальные, природные, технические), которые сами по себе преступность и преступления не порождают, а способствуют совершению преступлений, помогают их реализации. Причины и условия иногда могут меняться местами: одно и то же явление может в одних случаях порождать преступление, а в других – только способствовать им⁵.

Не существует какой-либо одной причины преступности, напротив, их множество, они взаимосвязаны, переплетены, в том числе с условиями преступлений. Справедливо отмечает в этой связи А.И. Долгова, что «не существует какой-то общей, основной, главной причины, которая бы исчерпывающе объясняла происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее многообразии»⁶. Не случайно криминологи говорят о комплексе причин и условий преступности. Например, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов отмечают, что под причинным комплексом преступности понимаются взаимосвязанные,

¹ Криминология: учебник. М., 1976. С. 124.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 44.

³ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 207.

⁴ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. М., 2012. Т. 1. С. 495.

⁵ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 108.

⁶ Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 234.

взаимообусловленные негативные социальные явления, объединенные общей природой, а также особенности возникновения, состояния и развития наиболее уязвимых их зон, в пределах которых чаще всего могут создаваться благоприятные условия для совершения преступлений. К ним, в первую очередь, относятся криминогенные явления в сферах экономики, политики, социальных отношений, нравственном состоянии общества, правовом регулировании¹. В этой связи указанные авторы выделяют следующие группы причин преступности, а именно: экономические; политические; социальные, нравственно-психологические; правовые, а также условия, способствующие совершению преступлений².

Причины и условия насильственных преступлений всегда находились и находятся в центре внимания криминологов³. А.И. Долгова отмечает, что к числу причин и условий указанных преступлений относятся прежде всего:

- уродливое формирование личности с раннего детства;
- алкоголизация и наркотизация части населения страны;
- специфические взгляды, привычки, традиции, диктующие разрешение конфликтов с помощью насилия;
- убеждения в допустимости того, что можно избивать жен, применять к ним и детям иные формы насилия;
- убеждения и установки поведения организованной преступной среды;
- стремление к самоутверждению и оценке насилия, как наиболее эффективного средства достижения желаемых целей, и некоторые другие⁴.

Исследовались в науке причины и условия таких преступлений, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Например,

¹ См.: Кудрявцев В.В., Эминов В.Е. Причины преступности в России. Криминологический анализ. М., 2006. С. 55.

² См.: Там же. С. 55–95.

³ См., например: Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М., 1997; Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб., 2007; Насимов Г.А. Причины и меры предупреждения убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997; Овчинский С.С. Преступное насилие. Преступность в городах. М., 2007 и др.

⁴ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 583–584.

М.А. Овчинников отмечает, что причинный комплекс криминальных угроз является следствием определенных социально-психологических явлений. Среди них особо выделяются СМИ, оказывающие существенное негативное воздействие на психику людей и нередко выступающие фактором социальной дезорганизации. Посредством СМИ происходит ежедневный и ежечасный процесс «научения» насилию, что способствует ужесточению у современных людей нравов, привыканию к насилию. Последнее, в свою очередь, не только провоцирует людей к совершению актов насилия, но и вырабатывает у них снисходительное отношение к насильникам, тем самым атрофируются такие нравственные категории, как «добро» и «зло», что непременно приводит к ментальным изменениям¹.

С учетом вышеизложенного, опираясь на работы других авторов и результаты проведенного нами исследования, полагаем возможным для более детального анализа выделить следующие группы причин и условий угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью:

1. Причины и условия общего характера, порождающие как всю преступность в целом, так и насильственную, в частности и такие преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. К ним следует отнести различные недостатки общесоциального характера (экономические, духовно-нравственные, правовые, организационно-управленческие и т.д.).

2. Причины и условия угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью специфического характера. К таким причинам и условиям относятся прежде всего недостатки семейного воспитания, распространенность пьянства и алкоголизма среди значительной части населения страны и некоторые другие.

3. Причины и условия, связанные с личностными недостатками самих преступников, совершающих угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (их низкий образовательный и культурный уровень, алко-

¹ См.: Овчинников М.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 72.

гольная или наркотическая зависимость, повышенная жестокость и агрессивность, предшествующий криминальный опыт и некоторые другие).

1. Причины и условия общего характера, порождающие как всю преступность в целом, так и такие преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Многие криминологи отмечают, что причины преступности коренятся прежде всего в экономических отношениях, в их противоречиях, несбалансированности хозяйственного механизма, пороках и недостатках экономической политики, а также в системе распределительных отношений¹. Существующие в настоящее время в стране рыночные отношения изначально отягощены преступностью. Объясняется это тем, что они основаны на конкуренции, а значит, на подавлении конкурентов, на запрограммированной избыточности рабочей силы, то есть безработице, на выжимании прибыли в возможно больших размерах, на имущественном и социальном расслоении людей². Сейчас в стране только по официальным данным насчитывается 4,1 млн безработных (в действительности – около 10 млн), 11,0 % населения страны имеют доходы ниже прожиточного минимума³. Как ранее отмечалось, согласно результатам нашего опроса 20,4% лиц, совершивших угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, на момент его совершения не работали и не учились.

Согласно отдельным исследованиям около 50% семей в России с двумя и более несовершеннолетними детьми имеют среднедушевые доходы на уровне или ниже прожиточного минимума⁴. Многие из опрошенных нами осужденных считают, что они живут бедно или очень бедно. Конечно, недостатки экономического характера влияют на многих, совершающих насильственные преступления не напрямую, в отличие от преступлений против собственности, скорее опосредованно, но, тем не менее, влияют достаточно

¹ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 56.

² См.: Там же. С. 57.

³ См.: Россия в цифрах. 2013. Краткий статистический сборник. М., 2013. С. 114, 129.

⁴ См.: Пристанская О.В. Дети, преступность и духовно-нравственное состояние общества // Преступность и духовность: сб. науч. ст. М., 2008. С. 217.

сильно. Бедность, нищета порождают настроения озлобленности, безысходности, раздражительности, что обостряет отношения между близкими, провоцирует конфликты между ними и, как следствие, совершение насильственных преступлений.

В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов совершенно справедливо отмечают, что современная экономика имеет своей целью обеспечение материального благополучия людей. Но экономика, функционирующая в ущерб людям, служащая делу наживы одних и обнищанию других, – безнравственна, а люди, воспитанные в духе стяжательства, – нравственные уроды, легко становящиеся на преступный путь¹.

А.И. Солженицын также в свое время отмечал, что «источник силы или бессилия общества – духовный уровень жизни, а уже потом уровень промышленности. Одна рыночная экономика и даже всеобщее изобилие не могут быть венцом человечества. Если в нации иссякли духовные силы – никакое наилучшее государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасет ее от смерти, с гнилым дуплом дерево не стоит»².

В силу этого мы полагаем, что наряду с недостатками экономического характера наибольший криминогенный потенциал несут недостатки и нравственного характера. Если в социальной сфере господствует вопиющее неравенство людей, несоответствие слов делам, в семьях процветает моральная нечистоплотность и жестокость по отношению к детям, средства массовой информации и культуры пропагандируют насилие и порнографию, воспитывают людей на идеях вседозволенности, на образцах низкопробного искусства при забвении всего того, что составляет золотой фонд человеческой культуры, – это и есть воспитание безнравственности, ведущей прямой дорогой к преступности³. В частности, известный американский психолог Л. Берковиц отмечает, что стрельба на экране может легко активизировать

¹ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 76.

² Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? // Литературная газета. 1990. 18 сентября. С. 7–8.

³ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 76.

агрессивные идеи и воздействовать на агрессивные наклонности людей: 1) обладающих повышенной агрессивностью и слабой способностью подавления антисоциального поведения; 2) имеющих невысокое умственное развитие и, вследствие этого, мало осознающих вымышленность жизни на экране и расположенных к восприятию насильственного мира в кино как отражения реального; 3) склонных, по крайней мере отчасти, отождествлять себя с героем для обретения иллюзии власти и господства над другими; 4) характеризующих насильственные действия героя как справедливое и благое дело¹.

Для значительной части населения страны, как показывают многочисленные социологические и криминологические исследования, в силу вышеперечисленных обстоятельств характерно если не явно враждебное, негативное, то безразличное отношение к правовым нормам, что свойственно в первую очередь несовершеннолетним и молодежи. Около 83% молодых людей не считают преступление аморальным поступком². Согласно другим данным 40 молодых людей из 100 опрошенных готовы убить человека ради удовлетворения своих потребностей или защиты личностных интересов³. На этом фоне высказывание намерений убить или причинить тяжкий вред здоровью в глазах таких лиц не является чем-то предосудительным.

Такая нравственная позиция присуща не только молодежи. Многие взрослые и пожилые лица также внутренне готовы к совершению преступлений. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, есть и немало людей, которые сами преступлений хотя и не совершили, но были вполне готовы к этому: они разделяют негативные ценностные ориентации и не реализуют их в силу отсутствия подходящих возможностей. Примерно десятая часть взрослого населения страны служит потенциальной базой корыстной и насильственной преступности⁴.

Насилие как образ мышления, как поведение стало приметой нашего времени. Средства массовой информации, которые демонстрируют, нередко

¹ См.: Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. М., 2007. С. 351.

² См.: Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 167.

³ См.: Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 261.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 139.

смакуя, сцены убийств, издевательств, глумлений над жертвой, во многом способствуют распространению насилия в обществе. Не случайно, западные психологи утверждают о «заразности» насилия. Просмотр теле- или кино-программ со сценами насилия, знакомство с газетными новостями о человеческой жестокости заражают людей агрессивными идеями, что подтверждается в том числе и экспериментальным путем¹.

Все вышеперечисленное порождает насильственную преступность в целом и преступления, предусмотренные ст. 119 УК РФ, в частности.

На наш взгляд, также на воспроизводство преступности и совершение преступлений оказывают влияние недостатки правового характера. Как отмечает В.Е. Эминов, к ним относятся всевозможные пробелы и упущения основной составляющей социально-правовой политики государства, которую можно определить как выработанную государством стратегическую (генеральную) линию, определяющую основные направления, методы, средства правового воздействия на преступность, в частности, путем разработки и совершенствования законодательства, практики его применения, а также выработки и реализации мер антикриминального воздействия².

Сюда же, на наш взгляд, следует отнести низкую правовую культуру и правовой нигилизм практически всех слоев населения. Незрелость и несовершенство российского законодательства во многом провоцирует рост преступности во всех ее проявлениях. Если конкретизировать правовые причины и условия, то среди них, на наш взгляд, можно выделить:

- слишком мягкое наказание за насильственные деяния против личности;
- отсутствие должной нормативной базы борьбы с преступностью в стране. В частности, нет нормативных актов, регулирующих процесс борьбы с преступностью, например, Закона «О предупреждении преступности в Российской Федерации», Закона «О социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы»;

¹ См.: Берковиц Л. Указ. соч. С. 242–251.

² См.: Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М., 2011. С. 89.

– отсутствие нормативной базы борьбы с такими источниками преступности, как пьянство и наркомания. Мы имеем в виду отсутствие в стране системы принудительного лечения алкоголиков и наркоманов, хотя соответствующий опыт в этом в стране имеется;

– постоянные, можно сказать «систематические», изменения в УК РФ, что затрудняет правоприменителям активно бороться с преступностью. Как справедливо отмечает В.Е. Эминов, проблемы криминализации и декриминализации являются органической составляющей правового причинного комплекса, внимание к которому должно быть постоянной заботой государства, а также юридической науки и практики¹.

Говоря об общесоциальных недостатках и противоречиях, порождающих названную преступность, нельзя не сказать о недостатках организационно-управленческого характера. Они могут проявляться в различных сферах жизни общества и выражаются прежде всего в плохой организации профилактики правонарушений по месту жительства граждан, в слабом подборе и контроле за работой кадров, занимающихся такой работой, в отсутствии должного надзора и контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов женщин и несовершеннолетних. Как отмечают ученые, активную роль в воспроизводстве насильственной преступности играют недостатки в деятельности правоохранительных органов, государственных и общественных организаций по профилактике насилия. К числу таких недостатков можно отнести следующие:

– отсутствие постоянной и качественной информации о криминогенных ситуациях в бытовых группах;

– недостаточная криминологическая, психологическая, педагогическая подготовка должностных лиц правоохранительных органов, занимающихся профилактикой преступлений и иных правонарушений;

– неэффективность применяемых сотрудниками правоохранительных органов предупредительных мер;

¹ См.: Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М., 2011. С. 101.

– недостаточное привлечение к профилактической деятельности психиатров, а также других специалистов, например суицидологов;

– недостатки в деятельности трудовых коллективов (попустительство в отношении к правонарушителям, единовременности принимаемых к ним мер)¹.

Опрошенные нами сотрудники органов внутренних дел отмечали, что проводимая ими профилактическая работа по насильственным преступлениям, в частности угрозам убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, часто ведется формально, поверхностно, без учета особенностей лиц, совершающих такие деяния. В основном внимание уделяется лицам, ранее судимым. Многие из сотрудников ОВД не обладают необходимыми познаниями в психологии, что не позволяет им должным образом проводить индивидуальную профилактику, разрешать межличностные конфликты, существующие у профилактируемых ими лиц.

II. Причины и условия, специфического характера, порождающие в первую очередь отдельные насильственные преступления, в том числе предусмотренные ст. 119 УК РФ.

Насильственная преступность во многом порождена общими причинами и условиями, как и вся преступность в целом, но при этом следует отметить, что существуют и специфические причины и условия данного вида преступности и таких преступлений как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, которые в отличие от общих причин более конкретны и разнообразны. «Специфические» причины и условия – это совокупность ряда обстоятельств, наличие которых всегда является необходимым для наступления данного следствия². На наш взгляд, «специфичность» причины заключается в том, что она характерна в первую очередь для определенных видов преступлений, а для других может быть не типична.

¹ См.: Старков О.В., Тюменев А.В. Криминовиолентология (учение о криминальном насилии). М., 2012. С. 174–175.

² См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Т. 2. С. 500.

Ученые, занимавшиеся исследованием причин таких преступлений, как убийства и угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, отмечают, что к числу их основных причин и условий относятся:

– недостаточное обеспечение социально– экономических, конституционных и личных прав и законных интересов граждан России, значительность теневого сектора в экономике страны, что затрудняет соблюдение в необходимом объеме различных аспектов безопасности человека: витальных, социальных, материальных, юридических и т.п.;

– недостаточная эффективность процессуальной, оперативно– розыскной деятельности правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел, малая социальная привлекательность их труда;

– увеличение объемов законного и незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов взрывных устройств и взрывчатых веществ;

– рост алкоголизации, наркотизации и токсикоманизации общества;

– недостаточная активность граждан в обеспечении личной безопасности¹.

Мы с ним согласны, но при этом полагаем, на что следует обратить внимание: автором указаны далеко не все специфические причины и условия насильственных преступлений, в частности угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В этой связи попытаемся представить их более полный криминологический анализ.

Процесс формирования любой личности, в том числе совершающей изучаемые преступления, называют «социализацией» личности². Главнейшая роль в этом процессе принадлежит семье. Семья представляет собой «малую социальную группу, основанную на браке, кровном родстве или усыновлении, члены которой объединены территорией, ведением хозяйства, воспитанием детей, взаимопомощью, моральной ответственностью супругов»³.

¹ См.: *Насимов Г.А.* Причины и меры предупреждения убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

² См.: *Антоян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. СПб., 2004. С. 39.

³ См.: *Кукушкин М.А.* Конфликт в семье как проблема социализации индивида // Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних: сб. науч. ст. / под ред. М.В. Немьтиной. Саратов; Самара, 2000. С. 21.

Как отмечают криминологи, «семья – это главное звено той причинной цепочки, которая выводит на преступное поведение. Многочисленные исследования психологов показывают, что взрослый человек часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике с детства. Например, он может с помощью грубой силы разрешить конфликт так, как это раньше делали его родители»¹.

В настоящее время многие российские семьи пребывают в условиях экономического и духовного кризиса, что было обусловлено нарастанием на протяжении многих предшествующих лет социальной напряженности в обществе, экономическими, политическими и духовными противоречиями, происходившими в нем. Это способствует возникновению в семьях всевозможных межличностных конфликтов, например между супругами, родителями и детьми.

Многие из опрошенных нами преступников (29,9%) ответили, что отношения в их семье, где они воспитывались, были негативными. Это проявлялось в грубости, жестокости по отношению к ним со стороны родителей, прежде всего отца или отчима; в употреблении родителями спиртных напитков, ссорах и драках между ними. Из числа несовершеннолетних, совершивших угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, 63,7% воспитывались в семьях, находящихся в социально опасном положении. Иными словами, образцы насильственного поведения многие из опрошенных преступников почерпнули в своих семьях от родителей или лиц, их заменяющих. Проблему усугубляет и то обстоятельство, что в стране не развита сеть психологической помощи участникам семейно-бытовых конфликтов, защиты жертв домашнего насилия.

Процесс социализации личности продолжается, причем целенаправленно, в школах и иных образовательных учреждениях. Отечественные криминологи, в частности Ю.М. Антонян, недостатки образования, особенно школьного, всегда относили к числу факторов, влияющих на преступность в

¹ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 40.

целом и насильственные преступления в частности. Их можно представить следующим образом:

– снижение значимости образования: в России фактически происходит переход от обязательного всеобщего среднего образования к неполному среднему образованию;

– коммерциализация образования, в свете которой возникает все больше платных школ и высших учебных заведений, что свидетельствует о наличии сословного образования и служит индикатором поляризации общества;

– сужение объема преподавания гуманитарных дисциплин, особенно литературы и истории, между тем их преподавание всегда имело огромное нравственное значение;

– отставание сельской школы по качеству образования от городской¹.

За прошедшие годы проводимых в стране реформ значительно снизилась эффективность школьного воспитания. В силу этого выпускники школ не приобретают в школах достаточного уровня морально-нравственного развития, не осознают, что не деньги, а чужая жизнь и здоровье являются наивысшими ценностями в обществе, на которые никоим образом нельзя посягать.

Трудовой коллектив также является источником дальнейшего формирования человека как личности и как специалиста. Давно замечено, что общественно полезный труд всегда выступал и выступает в качестве антикриминогенного фактора, так как является источником существования, занимает значительную долю времени человека, не оставляя его на праздное времяпрепровождение. Как мы уже отмечали, значительная доля опрошенных нами преступников на момент совершения преступления работали. Но, к сожалению, практика показывает, что в настоящее время во многих трудовых коллективах, в том числе и в тех, где работали осужденные, царит атмосфера равнодушия членов коллектива друг к другу; существует низкая трудовая дисциплина; в них немало лиц, употребляющих спиртные напитки, лиц, ранее судимых, которые отрицательно влияют на других работников, нередко

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. С. 192–193.

толкают их на совершение аморальных и противоправных действий и даже вовлекают в совершение преступлений. Почти треть опрошенных из числа работающих (31,7%) если не отрицательно, то невысоко оценивали свой трудовой коллектив и те отношения, которые в нем существовали.

Криминологи всегда указывали на связь преступности и пьянства. Например, М.Н. Гернет еще в 1914 году в своей работе «Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества» писал: «относительно громадного значения потребления алкоголя для роста преступности ни у кого не существует в настоящее время сомнения»¹. Наиболее тесно просматривается взаимосвязь с пьянством и алкоголизмом насильственных преступлений, что отмечается во многих криминологических исследованиях². Распространенность, «популярность» алкоголя, как указывают ученые, связаны с тем, что он оказывает универсальное положительное воздействие на физическую и эмоциональную сферу индивида: согревает, тонизирует, расслабляет, активизирует, оказывает обезболивающее и противовоспалительное действие, повышает настроение и уверенность в себе. Естественно, что большинство людей используют алкоголь для реализации перечисленных и других задач³, в том числе и для совершения преступлений. Как ранее отмечалось, значительная доля преступников совершили угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в состоянии алкогольного опьянения. Алкоголь, кроме перечисленного положительного воздействия на организм человека, оказывает и отрицательное действие. Он подавляет самоконтроль личности, активизирует действие ее негативных качеств, таких как вспыльчивость, раздражительность, грубость и агрессивность. Не случайно, что 36,3 % опрошенных сотрудников органов внутренних дел отметили пьянство и алкоголизм в качестве одних из наиболее распространенных причин и условий преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ.

¹ Гернет М.Н. Избранные произведения. М., 1974. С. 296.

² См., например: Противодействие преступности: учебник для вузов. Особенная часть / под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омигова. Чебоксары, 2010. С. 91.

³ См.: Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб., 2010. С. 119–120.

Употребление наркотиков является одной из наиболее опасных форм зависимости индивида. В последние годы в стране насчитывается около 8,5 млн наркоманов, хоть один раз в жизни попробовали наркотик 18 млн человек¹. Ежегодно значительное количество около 2% всех преступлений в стране совершается в состоянии наркотического опьянения². Такие преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, не являются исключением, 1,7 % изученных деяний были совершены именно в наркотическом состоянии.

Говоря о причинах и условиях изучаемых преступлений, следует помнить о такой их специфической причине, как распространенность и доступность в стране огнестрельного и газового оружия. Согласно отдельным данным на руках у российских граждан только официально, законно находится 6 млн единиц оружия³, количество же оружия, находящегося в незаконном обороте, точно назвать никто не сможет. Оружие, к сожалению, часто используется при совершении преступлений насильственного характера. Как отмечает В.В. Лунеев, самым опасным и распространенным насилием в современном мире является совершение преступлений против жизни и здоровья людей с применением огнестрельного оружия, гранат или других взрывных устройств⁴. Нередко оружие используется преступниками в целях большего устрашения и запугивания потерпевших, которым они угрожают убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Так, согласно результатам нашего исследования 5,6 % указанных преступлений было совершено с использованием огнестрельного или газового оружия.

Как отмечает Х. Хеккхаузен, «действующий субъект без ситуации столь же немислим, как ситуация без субъекта... Любое поведение должно рано

¹ См.: *Каймак Е.В.* Демографические последствия функционирования наркопритонов в России // *Здоровье нации и национальная безопасность* / под ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 148.

² См.: *Состояние преступности в России за январь–декабрь 2013года: ст. сб.* М., 2014. С. 39.

³ См.: URL: <http://vooruzhen.ru/news/97/1167> (дата обращения: 16.02.2014).

⁴ См.: *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии. Т. 2. С. 319.

или поздно раствориться в непрерывном, двустороннем процессе взаимодействия»¹. Следует согласиться с Ю.М. Антоняном в том, что «никакая жизненная ситуация не приводит фатально, минуя волю и сознание субъекта, к совершению преступления. Основное внимание акцентируется на взаимодействии, взаимовлиянии конкретной жизненной ситуации и личности, ее социальных, социально-психологических и индивидуально-психологических особенностей»². Но изучение ситуаций совершения преступления так же важно, как и изучение личности преступника, который в этой ситуации действует. Любое преступление есть результат взаимодействия личностных свойств преступника и конкретной ситуации. Такая ситуация является проявлением внешней среды, в которой, исходя из своих внутренних «установок» действует индивид. В одной ситуации он может избрать законопослушный тип поведения, в другой, напротив, – противоправный. Таким образом, внешняя среда, а точнее ее проявление (конкретная жизненная ситуация), может выступать поводом к совершению преступления³. В этой связи полагаем целесообразным остановиться подробнее на ситуациях совершения изучаемых нами преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ.

Как отмечается в отдельных исследованиях, конкретная жизненная ситуация может располагаться в различных звеньях механизма преступного поведения и играть различную роль.

Во-первых, ситуация может быть источником мотивации преступного поведения. Это встречается главным образом тогда, когда перед субъектом возникает трудная проблема, которую он может решить как законным, так и незаконным путем. (Если говорить об убийствах, то применительно к ним, в качестве примера такой ситуации, может быть жестокое обращение отца или отчима к ребенку или его матери. Несовершеннолетний может выбрать раз-

¹ Хеккхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986. Т. 1. С. 30.

² Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. С. 4.

³ См.: Варьгин А.Н., Григорян З.М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними: особенности мотивации и предупреждения. М., 2013. С. 91.

личные пути решения – обратиться за помощью в правоохранительные органы или же – лишить жизни такого обидчика).

Во-вторых, ситуация может означать создание возможностей для удовлетворения мотива поведения и достижения тех или иных целей.

В-третьих, конкретная жизненная ситуация может быть поводом для совершения преступления.

В-четвертых, ситуация может способствовать или препятствовать достижению преступного результата.

В-пятых, конкретная ситуация может влиять и на постпреступное поведение субъекта.

В-шестых, конкретная ситуация может быть и ситуацией субъективного характера (например, состояние опьянения)¹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что конкретные жизненные ситуации являются проявлением внешней среды, играющей важнейшую роль в формировании личности преступника и ее непосредственном преступном поведении, то есть способствовать такому поведению. В связи с этим полагаем необходимым остановиться на тех конкретных жизненных ситуациях, которые способствуют совершению преступлений, в нашем случае угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Как уже неоднократно указывалось на страницах работы, в основе многих насильственных преступлений и в том числе угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью лежат конфликтные ситуации между преступником и жертвой, в условиях обострения которых и совершаются указанные преступления. Конфликт – это «столкновение сторон, мнений, сил»².

Согласно отдельным исследованиям конфликт лежал в основе 84% убийств, 78% причинений тяжкого вреда здоровью и 86% причинений средней тяжести и легкого вреда здоровью³. Не случайно, О.В. Старков и

¹ См., например: *Яшин А.В.* Постпреступное поведение: криминологический аспект. М., 2006. С. 61.

² Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 623.

³ См.: *Насилие в семье: координация межведомственных усилий в сфере профилактики, кризисной интервенции и реабилитации пострадавших* / под ред. В.В.Печенкина, О.В. Шляпниковой, Ю.А. Пановой. Саратов, 2011. С. 37.

А.В. Тюменев отмечают, что конфликтная ситуация выступает в качестве внешней причины насильственных преступлений¹. Не отрицая важнейшей роли конфликтных ситуаций в воспроизводстве угроз преступного характера, все же считаем, что такие ситуации следует рассматривать не в качестве причин, а условий, способствующих их совершению.

Авторы выделяют следующие виды таких конфликтных ситуаций:

1) циклические равномерные ситуации, когда отношения между субъектами постоянно то улучшаются, то обостряются, но вновь восстанавливаются на том же уровне (например, супружеские); 2) циклически улучшающиеся, когда отношения то обостряются, то улучшаются, но в сторону их потепления (например, любовные); 3) только улучшающиеся, когда они, однажды возникнув из-за серьезного конфликта, в последующем только улучшаются (например, мужские дружеские); 4) циклически обостряющиеся, когда отношения то улучшаются, то обостряются, но в сторону их ухудшения; 5) только обостряющиеся, без всяких улучшений². Данная классификация конфликтных ситуаций, несомненно, имеет право на существование и представляет определенный практический интерес для предупредительной деятельности. Но мы полагаем, что в предупредительной деятельности проще и, соответственно, целесообразнее учитывать криминогенные ситуации в зависимости от источника их возникновения. Как мы уже отмечали, это ситуации, создаваемые самим преступником; создаваемые потерпевшим и создаваемые иными лицами. Наиболее распространены ситуации, которые создавались самим преступником, совершившим угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (79,7%).

Это еще раз может указывать на то, что в таких преступлениях, как угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, есть так называемые «внутренние» причины и условия, связанные с личностными недостатками самих преступников, их совершающих. Психологи отмечают склад

¹ См.: Старков О.В., Тюменев А.В. Криминовиолентология (учение о криминальном насилии). М., 2012. С. 60.

² См.: Старков О.В., Тюменев А.В. Указ. соч. С. 64.

личности человека, совершающего преступление или обладающего потенциальностью его совершить, что имеет качественное отличие от психического склада личности законопослушного члена общества. Эти отличительные особенности выражаются в наличии совокупности психических свойств (образований), которые являются существенными в детерминации преступного поведения. Системообразующее ядро этой совокупности составляют психические свойства, определяющие внутреннюю возможность принятия криминальной цели, содержание которой неразрывно связано с антиобщественным способом поведения (действиями или бездействием). Эти свойства выражают личностную приемлемость использования при определенных условиях общественно опасного способа достижения субъективно необходимого результата – удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации¹. Поэтому личностные особенности преступников также требуют криминологического анализа.

III. Личностные недостатки преступников, совершающих угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Говоря о причинах и условиях указанных преступлений, следует рассмотреть вопрос о личностных особенностях и недостатках самих преступников, которые во многом и обуславливают характер их преступного поведения. В этой связи следует привести мнение Н.И. Крюковой, которая считает, что любое преступление в большинстве случаев определяется в итоге всей предшествующей жизнью человека, теми его личностными чертами, которые сформированы в процессе воспитания и которые в конкретной ситуации и предопределяют выбор общественно-опасного варианта поведения².

О.В. Старков и А.В. Тюменев справедливо пишут, что в основе многих насильственных преступлений лежат: 1) уголовно-правовое сознание субъекта; 2) эмоциональное отношение к потерпевшему, сформировавшееся в кри-

¹ См.: Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: психологический аспект: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000. С. 7.

² См.: Крюкова Н.И. Преступность несовершеннолетних в России, ее причины и пути преодоления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 80.

миногенной ситуации; 3) пренебрежительное отношение к жизни и здоровью других лиц, а также иногда и к своему; 4) отсутствие эмпатии (сопереживания); 5) эгоизм, который в своей совокупности образует агрессивно-насильственную криминогенную мотивацию¹.

Психологические исследования также показывают, что при принятии решения, в том числе и к совершению преступления, важное значение имеют такие личностные черты, как склонность к риску, уровень самоконтроля, импульсивность, ригидность и внушаемость. При этом большую степень риска при выборе решения предпочитают люди агрессивные, с сильной потребностью в самоутверждении².

Как отмечают криминологи, насилие свойственно чаще малообразованным, недостаточно развитым, некультурным людям. У них слабая самокритика, более узкий кругозор, примитивнее и грубее потребности и интересы, они менее сдержанны в своих стремлениях и желаниях, среди них более распространен культ грубой физической силы³. Именно эти черты приводят к преступному поведению, совершению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

В ходе исследования были выделены наиболее характерные личностные недостатки и деформации преступников, обусловившие совершение ими таких преступлений. К их числу, на наш взгляд, следует отнести следующие:

1. Повышенная степень агрессивности и враждебности. Относительно враждебности Л. Берковиц отмечает, что это негативная установка к другому человеку или группе людей, которая находит свое выражение в крайне неблагоприятной оценке своего объекта – жертвы. Агрессивность – это относительно стабильная готовность к агрессивным действиям в самых разных ситуациях⁴. Это проявляется в том, что и до совершения изучаемых преступле-

¹ См.: Старков О.В., Тюменев А.В. Указ. соч. С. 58.

² См.: Кочетков В.В., Скотникова И.Г. Индивидуально-психологические проблемы принятия решения. М., 1993. С. 47.

³ См.: Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 289.

⁴ См.: Берковиц Л. Указ. соч. С. 54.

ний преступники не только не отличались наличием сочувствия, симпатий к другим лицам, в том числе своим близким, но и агрессивно вели себя по отношению к ним, а также животным. 27,3% опрошенных не исключают для себя возможности в будущем совершения насильственных преступлений.

2. Наличие всевозможных психических отклонений. Многочисленные криминологические исследования давно фиксируют у лиц, совершающих насильственные преступления, различные невротические отклонения или психические аномалии, что способствует не только отдельным конфликтам между преступником и потерпевшим, но и поддерживает конфликтную ситуацию и приводит к совершению насильственных преступлений¹.

3. Отсутствие четко определенных жизненных целей и ориентиров, моральных принципов, положительного жизненного опыта, необходимого в сложных, в том числе конфликтных, ситуациях. У многих преступников преобладают какие-то, часто сиюминутные, потребности в еде, спиртных напитках или, что реже, в наркотиках. На низкий нравственный уровень лиц, совершающих угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, указали и опрошенные нами сотрудники органов внутренних дел (20,1%).

4. Злоупотребление значительной части опрошенных преступников спиртными напитками и наркотиками. Как отмечает Э.Ф. Побегайло, в алкогольном опьянении «человек становится развязным, невыдержанным, вспыльчивым, грубым, теряет способность к самоконтролю»². В силу этого алкоголь и наркотики способствуют совершению насильственных преступлений.

Таким образом, проведенное исследование причин и условий угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью позволило выделить основные группы причин и условий таких преступлений.

1. Причины и условия общего характера, порождающие как всю преступности в целом, так и указанные преступления. К ним следует отнести

¹ См.: Старков О.В., Тюменев А.В. Указ соч. С. 149–150; Ениколопов С.Н. Некоторые результаты исследования агрессии // *Личность преступника как объект психологического исследования*. М., 1979. С. 100.

² Побегайло Э.Ф., Лучин В.О. Пьянство – путь к преступлению. Куйбышев, 1972. С. 12.

всевозможные недостатки экономического, духовно-нравственного, организационно-управленческого характера.

2. Специфические причины и условия, характерные в первую очередь для отдельных преступлений, в том числе угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. К ним следует отнести, в первую очередь, недостатки семейного и школьного воспитания лиц, совершающих угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, в силу чего они приобрели образцы насильственного поведения; распространенность в обществе культа насилия и жестокости, пьянства и наркомании.

3. Личностные недостатки самих преступников, совершающих изучаемые виды преступных угроз: низкий уровень их образования, всевозможные отклонения в психике, агрессивность и жестокость как типичные черты характера, пристрастие к спиртным напиткам и наркотикам и некоторые другие индивидуальные негативные свойства и качества таких преступников.

Немаловажную роль в совершении рассматриваемых преступлений играют конфликтные ситуации. Их разновидностями являются: конфликтные ситуации, создаваемые жертвой преступления (15,2%); конфликтные ситуации, создаваемые преступником (79,7%) и конфликтные ситуации, создаваемые другими лицами (5,1%).

Анализ причин и условий изучаемых преступлений позволяет нам перейти к рассмотрению не менее важного направления проводимого исследования, а именно предупреждению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

§ 2. Основные направления предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Любое криминологическое исследование своей конечной целью имеет разработку мер предупреждения преступности и конкретных преступлений. Исследование угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в этом отношении исключением не является. Выявление криминологических особенностей указанных преступлений, характерных признаков лиц, их совершающих, причин и условий их преступного поведения необходимо для организации предупредительной деятельности по таким преступлениям и повышения ее эффективности.

Проблема предупреждения преступности для криминологии наряду с самой преступностью и личностью преступника является одной из самых главных и в силу этого имеет продолжительную историю. Так, еще мыслители прошлого, такие как Аристотель, Платон, Ш. Монтескье и Ч. Беккариа, К. Маркс отмечали важность и необходимость предупреждения преступности. Как писал Ч. Беккариа, «лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни»¹.

Видные отечественные криминологи Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, С.И. Герасимов, А.И. Долгова, К.Е. Игошев, В.К. Звирбуль, А.Э. Жалинский, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский, В.В. Лунеев, А.Б. Сахаров, А.Я. Сухарев и многие другие в 1960-1980 годы разработали теоретические основы предупреждения преступности, его систему. Они определили основные виды и формы, принципы предупреждения преступности, объекты и субъекты предупредительной деятельности, ее основные направления и наиболее значимые конкретные

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. В.С. Овчинский. М., 2004. С. 150.

меры. В силу этого в настоящее время в криминологии существует обоснованная теория (концепция) предупреждения преступности.

Существует немало определений предупреждения преступности. Так, авторы известной монографии «Теоретические основы предупреждения преступности» 1977 года писали: «Предупреждение преступности: а) представляет собой специфическую область социального управления; б) имеет многоуровневый характер (например, устранение причин и условий преступности в целом, отдельных видов и групп преступлений, преступности в отдельных регионах и среди определенных контингентов населения, конкретных преступлений); в) осуществляется в процессе решения как общих задач социального развития, так и специализированных задач; г) имеет «дерево целей», их иерархию, конкретизированную в территориальном разрезе, во времени, применительно к каждому звену системы; д) не сводится к деятельности милиции, прокуратуры, суда, исправительно-трудовых учреждений и других органов по борьбе с преступностью, а включает в себя более широкий круг мер, воздействующих на причины и условия преступности¹.

Н.Ф. Кузнецова и Г.М. Миньковский определяли предупреждение преступности как многоуровневую систему государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных преступлений, а также на удержание от перехода и (или) возврата на преступный путь людей, условия жизни и поведение которых указывают на такую возможность².

В.В. Лунеев под предупреждением преступности понимает совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, проводимых правоохранительными и иными органами и общественными организациями, а также отдельными гражданами и направленных на предотвращение уголовно наказу-

¹ См.: Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 30.

² См.: Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 177.

емых деяний в семье, школе, общественных местах, на производстве, в городе, области, стране и минимизацию причин, порождающих преступность¹.

Следует отметить, что «предупреждение преступности» не единственный термин, обозначающий соответствующее направление государственной деятельности. Например, широко используется такое понятие, как «борьба с преступностью». Как отмечает А.И. Долгова, борьба с преступностью – «это сложная системная деятельность, представляющая собой единство трех подсистем: общая организация борьбы с преступностью, предупреждение преступности и правоохранительная деятельность»². Хотя не все ученые считают это понятие удачным. Так, С.С. Босхолов резонно отмечает, что увлекшись борьбой, можно легко перейти грань, которая разделяет право и произвол, законность и беззаконие; борьба часто держит правоприменителя заложником уголовной статистики, сводя его работу к пресловутой борьбе с показателями; «борьба» изначально не требует объективного, а тем более критического анализа криминологической обстановки и результатов деятельности органов уголовной юстиции, а поэтому содержит в себе опасность возврата общества на путь раскручивания маховика уголовной репрессии³.

В последние годы ученые стали все чаще использовать при определении предупредительной деятельности иные термины. Например, А.Н. Харитонов предлагает вести речь вместо предупреждения преступности о контроле над преступностью⁴.

С.М. Иншаков ведет речь о воздействии на преступность. Об этом же говорит и А.Н. Варыгин, утверждая, что воздействие на преступность

¹ См.: *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии. М., 2011. Т. 2. С. 925–926.

² *Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой.* М., 2005. С. 380.

³ См.: *Босхолов С.С.* Основы уголовной политики. М., 2004. С. 36–37.

⁴ См.: *Харитонов А.Н.* Государственный контроль над преступностью (теоретические и правовые проблемы). Омск, 1997.

это термин, наиболее точно отражающий соответствующее направление деятельности¹.

В девяностые годы прошлого столетия некоторые авторы стали говорить о необходимости войны с преступностью, другие о защите от преступности². В этой связи следует привести мнение С.М. Иншакова, который справедливо отмечает, что данные концепции, в частности концепция контроля над преступностью, оказываются не столько научной теорией, сколько идеологической доктриной, способной оправдать любой социальный порок и недееспособность государственной власти³.

Все же наиболее устоявшимся и чаще употребляемым понятием в науке является «предупреждение преступности», которое мы и будем использовать применительно к таким преступлениям, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Предупреждение преступности и конкретных преступлений – это самое гуманное средство поддержания правопорядка, обеспечения безопасности граждан. Это связано с тем, что предупредительная деятельность обеспечивает наряду с защитой общества и граждан от преступных посягательств защиту неустойчивых членов общества от их дальнейшего нравственного падения, не дает им стать преступниками и тем самым избавляет от необходимости уголовного наказания за него.

Несмотря на имеющиеся разногласия среди криминологов относительно определения и системы предупреждения преступности, содержание и совокупность его наиболее существенных, конкретных требований в науке определены. Как отмечает М.М. Бабаев, это сочетание общесоциального и специального предупреждения; сочетание мер общей и индивидуальной

¹ См.: *Иншаков С.М.* Системное воздействие на преступность в вооруженных силах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 7; *Варыгин А.Н.* Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 27.

² См., например: *Гаврилов С.* Нужно ли с преступностью бороться? // *Российская юстиция.* 1996. №.3. С. 26.

³ См.: *Иншаков С.М.* Указ. соч. С. 17.

профилактики; охват всех основных сфер жизнедеятельности и институтов социализации гражданина; использование взаимосвязанных и взаимодополняющих мер экономического, идеологического, культурного, правового, организационно-управленческого характера; сочетание мер непосредственной профилактики и мероприятий по пресечению готовящихся преступлений; взаимодействие и координация деятельности всех субъектов профилактики; охват всей совокупности объектов, требующих профилактического воздействия; воздействие на совокупность причин и условий, способствующих преступному и иному антиобщественному поведению¹.

Рассматривая предупреждение преступности, необходимо, на наш взгляд, определить его цели и задачи. Раньше, при социализме, ставилась цель искоренения преступности². Хотя давно стало понятно, что преступность – это явление, присущее любому обществу, искоренить которое невозможно, поэтому наука должна ставить перед обществом реальные и выполнимые цели. Такой целью на современном этапе должно быть сокращение преступности и удержание ее на минимально возможном уровне. Следует также согласиться с теми учеными, которые, определяя цели предупреждения преступности, говорят и об улучшении структуры преступности, то есть уменьшения тяжких и особо тяжких преступлений. С учетом этого, современную ситуацию с преступностью в целом можно считать сравнительно благополучной, так как с 2008 по 2014 год преступность в стране сократилась с 3,2 млн преступлений до 2,2 млн, а удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений сократился с 26,5% до 24,3%³.

Цель предопределяет и задачи предупреждения, которые, по мнению ученых, заключаются в следующем: а) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализация причин преступности, отдельных её видов, а также способствующих им условий; б) выявление и устранение ситуаций на опре-

¹ См.: *Бабаев М.М.* О комплексном подходе к предупреждению преступности // *Криминология и уголовная политика*. М., 1985. С. 138–139.

² См., например: *Криминология: учебник*. М., 1976. С. 202.

³ См.: *Преступность и правонарушения (2004–2008 года)*: ст. сб. М., 2009. С. 12, 23; *Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года*: ст. сб. М., 2014. С. 47.

делённых территориях или в определённой среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений; в) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска; г) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости – и на их ближайшее окружение¹.

Предупреждение преступности является системой, включающей в себя: объекты предупреждения; его основные уровни и формы; меры предупредительного воздействия и субъекты, осуществляющие эту работу.

Объекты предупреждения преступности – это явления и процессы, на которые направлена предупредительная деятельность².

Ученые по-разному их определяют. Так, Г.А. Аванесов считает, что это преступность, ее причины и условия³.

А.И. Алексеев к ним относил:

– процессы и явления экономического, социального и политического, психологического, духовного характера и другие факторы, определяющие показатели преступности;

– деятельность людей, которая должна соответствовать нормам права и общественного взаимодействия. При этом характер деятельности может быть профессиональным, административно-управленческим, технологическим и т.д.;

– личность преступника, понимаемая как социальный процесс формирования её криминогенно значимых свойств и качеств⁴.

Т.В. Варчук предлагает свое видение объектов предупреждения преступности:

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2007. С. 266.

² См., например: Устинов В.С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика. М., 1983. С. 13.

³ Аванесов Г.А. Криминология: учебник. М., 1984. С. 459.

⁴ См.: Криминология и профилактика преступлений: учеб. пособ. / под ред. В.П. Сальникова. М., 2002. С. 75.

негативные социальные явления и процессы в материальной и духовной жизни общества, которые стали причинами, условиями или факторами преступности;

негативные с точки зрения общественной безопасности места концентрации лиц с преступным или социально отклоняющимся поведением;

преступные, криминогенные, антиобщественные и другие социальные группы, которые в процессе своей жизнедеятельности воспроизводят детерминанты преступности;

лица, совершившие преступления, и лица с допреступными формами социально отклоняющегося поведения, поскольку такое поведение при определенных условиях может перерасти в преступное¹. Соглашаясь с автором в целом относительно объектов предупредительного воздействия на преступность, мы все же полагаем, что вряд ли можно включать в их число места концентрации лиц с преступным или социально отклоняющимся поведением. Субъекты предупредительной деятельности воздействуют не столько на такие места, а сколько на лиц с таким поведением, которые могут концентрироваться в определенных местах.

Следует рассмотреть и субъекты предупреждения преступности. Субъект – это носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа)².

Г.М. Миньковский определял субъектов предупреждения преступности как «органы, учреждения, организации, предприятия, а также должностные лица (служащие) и отдельные граждане, на которые законом возложены задачи и функции по выявлению, устранению, ослаблению, нейтрализации причин и условий, способствующих существованию и распространению преступности в целом, ее отдельных видов и конкретных преступлений, а равно удержанию от перехода на преступный путь и обеспечению ресоциализации лиц, склонных к совершению преступлений (рецидиву)»³.

¹ См.: Варчук Т.В. Криминология: учеб. пособ. М., 2002. С. 89.

² См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 1278.

³ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 195.

Субъекты воздействия на преступность можно классифицировать по тем или иным основаниям. В криминологической литературе в свое время были предложены следующие основания их классификации. Например, по месту в государственной и общественной системе выделяют субъекты: 1) государственные (федеральные и субъектов Федерации; муниципальные); 2) неправительственные (негосударственные и немunicipальные), в том числе коммерческие и некоммерческие структуры, общественные объединения и специализированные формирования; 3) граждане.

По задачам, компетенции, содержанию деятельности выделяют: органы государственной власти общей компетенции; неспециализированные, частично специализированные и специализированные органы¹. Мы, в свою очередь, полагаем, что все субъекты предупреждения могут быть разделены на два вида, а именно на специализированные и неспециализированные. Мы в этом вопросе солидарны с Г.А. Аванесовым, утверждающим, что «главное – кто и какие имеет права и что обязан делать в связи с осуществлением профилактики»². Специализированные субъекты – те, для которых воздействие на преступность является основной, главной или одной из основных функций. К ним относятся прежде всего правоохранительные органы, специально создаваемые для предупреждения преступлений и иных правонарушений. К неспециализированным субъектам относятся органы и организации, для которых воздействие на преступность является второстепенной функцией. Они воздействуют на преступность как бы попутно, при осуществлении своих основных функций (производственных, финансовых, культурно-воспитательных, образовательных и др.).

Как уже отмечалось, в системе предупреждения преступности принято выделять два вида (уровня) предупреждения преступности: общесоциальное и специально-криминологические.

¹ См.: Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. С. 196–197; Исмаилов И.А. Указ. соч. С. 20–21.

² См.: Аванесов Г.А. Криминология: учебник. М., 1984. С. 374.

Как отмечает А.И. Долгова, общесоциальное предупреждение преступности реализует антикриминальный потенциал общества в целом, всех его институтов. Оно охватывает крупные, имеющие долговременный характер виды социальной практики в самом широком смысле этого слова. Например, в сфере экономики, социальной, политической, духовной, правовой сферах¹. С.В. Бородин по этому поводу писал: общесоциальное предупреждение представляет собой систему экономических, социальных, политических, идеологических, культурных и организационных мер, которые направляются государством и обществом на развитие экономики, повышение благосостояния народа, совершенствование культурного уровня граждан, создание для них благоприятных условий для труда, быта и отдыха².

Мы полагаем, что именно общесоциальное предупреждение преступности играет главную роль в предупреждении преступности и конкретных преступлений, в частности, изучаемых нами угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, так как именно оно нацелено на их наиболее существенные причины и условия.

Вторым видом предупреждения преступности является специально-криминологическое предупреждение. Специально-криминологическое предупреждение преступности в отличие от общесоциального является более целенаправленным. Оно непосредственно нацелено на преступность, а точнее – на отдельные виды преступлений и их конкретные проявления, их причины и условия, лиц, совершающих и способных совершить преступления. Как отмечал А.Э. Жалинский, оно включает в себя те способы и средства воздействия, которые применяются в связи с необходимостью устранения криминогенных факторов или интенсификации факторов, препятствующих преступлению, и не преследуют никаких задач, не связанных с исполнением велений уголовного закона³.

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 343–345.

² См.: Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 127.

³ См.: Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. М., 1976. С. 157–158.

Как отмечает А.И. Алексеев, специальная предназначенность для выявления и устранения причин, условий, иных детерминант преступности – профилирующий, конструирующий признак, главная особенность специально-криминологического предупреждения¹.

Кроме того, такое предупреждение осуществляется специализированными субъектами, прежде всего правоохранительными органами, специально созданными для предупреждения преступности и преступлений.

В рамках специально-криминологического предупреждения преступности обычно выделяют две формы предупредительной деятельности, такие как профилактику и пресечение преступлений.

Профилактика преступлений – это меры по выявлению, устранению, (нейтрализации, блокированию, ограничению сферы действия) причин, условий других детерминант преступлений².

Профилактика преступлений, как отмечают многие ученые, можно разделить на профилактику общую и индивидуальную, а также виктимологическую³. Общая профилактика направлена на выявление, нейтрализацию и устранение причин и условий преступлений. Этот вид профилактики включает в себя воздействие прежде всего на объективные явления социальной действительности, порождающие и способствующие совершению конкретных преступлений или их видов, с целью устранения или ослабления их влияния. Общая профилактика также нацелена на отдельные личностно неопределенные социальные группы (трудовой, учебный, воинский коллектив, население, проживающее на той или иной территории). Как справедливо отмечает В.С. Устинов, она осуществляется неперсонифицированно⁴.

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 347.

² См.: Игошев К.Е., Устинов В.С. Введение в курс профилактики правонарушений. Горький, 1977. С. 34.

³ См., например: Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений. Саратов, 2000. С. 121.

⁴ См.: Устинов В.С. Методы предупредительного воздействия на преступность. М., 1983. С. 7.

Индивидуальная профилактика, напротив, осуществляется в отношении конкретных лиц, со стороны которых возможно ожидать совершения преступлений. А.П. Закалюк удачно определяет ее как «специальную деятельность по устранению причин и условий совершения преступления конкретным лицом»¹.

Многолетний опыт деятельности правоохранительных органов, в частности работы органов внутренних дел, показывает, что к таким лицам относятся: лица, которые освободились из мест лишения свободы; лица, ведущие антиобщественный образ жизни (алкоголики, наркоманы, проститутки, бродяги, попрошайки); лица, систематически допускаявшие совершение административных правонарушений; несовершеннолетние из неблагополучных семей, в которых родители не занимаются воспитанием; психически больные с агрессивными формами заболеваний, члены всевозможных неформальных объединений, прежде всего экстремистского характера.

Далеко не все ученые в системе предупреждения преступности и преступлений выделяют такой вид профилактики, как виктимологическая профилактика. Она представляет собой деятельность правоохранительных органов, общественных организаций, социальных институтов по выявлению и устранению обстоятельств, формирующих «виновное» поведение жертвы, установление людей, составляющих группу криминального риска, и применение к ним профилактических мер². По мнению Д.В. Ривмана, виктимологическая профилактика представляет собой целенаправленное специализированное воздействие на лиц с неправомерным или аморальным поведением, а также на факторы, обуславливающие виктимность, связанную с подобным поведением. В равной мере ее объектом являются факторы и лица, положительное поведение которых, тем не менее, опасно для них³.

Мы полагаем, что виктимологическая характеристика в системе предупреждения насильственной преступности и, в частности, угроз убийством

¹ Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 1986. С. 16.

² См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 164.

³ См.: Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 241.

или причинением тяжкого вреда здоровью, очень важна. Это связано с тем, что роль жертвы, в том числе провоцирующая в механизме таких преступлений, играет далеко не последнюю роль.

Разграничение вышеперечисленных видов профилактики должно осуществляться по объекту профилактического воздействия. Эти разновидности профилактики тесно взаимосвязаны между собой. Так, осуществление общепрофилактических мероприятий всегда предполагает воздействие не только на объективные недостатки, порождающие преступления, на социальные общности, но и на конкретных индивидов и их непосредственное окружение, в том числе на потенциальных потерпевших. Эффективное воздействие на потенциальных преступников, в свою очередь, невозможно без устранения причин и условий их противоправного поведения, то есть общепрофилактического воздействия.

В отличие от мер общесоциального воздействия на преступность меры криминологической профилактики более конкретны, целенаправленны. Их цель заключается в недопущении совершения преступлений путем устранения их причин и условий и удержания конкретных лиц от нарушения закона.

Кроме того, на наш взгляд, следует выделять еще одну форму предупредительной деятельности, причем очень важную, а именно пресечение преступлений. Как отмечает Г.А. Аванесов, пресечение используется тогда, когда речь идет о прекращении чего-то уже происходящего, начатого (преступления)¹.

А.И. Долгова также указывает, что пресечение преступлений – это действия, обеспечивающие прекращение уже начатых преступлений на стадии покушения либо последующих эпизодов при длящихся или так называемых серийных преступлений. Пресечь преступление, значит полностью исключить (прекращая начатое действие) наступление данного события².

¹ См.: Аванесов Г.А. Криминология: учебник. М., 1984. С. 341.

² Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 342.

В.Н. Кудрявцев отмечал, что пресечение преступлений должно предполагать: а) наличие информации о том, что совершается преступление; б) прямой контакт с преступником, для того чтобы прервать его действия; в) по возможности – задержание преступника для последующего расследования совершенного им преступления¹.

С учетом вышеизложенного, то есть вопросов системы предупреждения преступности в целом, можно определить систему предупреждения изучаемых нами преступлений, а именно угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, и перейти к ее рассмотрению.

Предупреждение угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представляет собой системную деятельность, осуществляемую различными субъектами, по реализации разнообразных мер, направленных на выявление, ослабление, устранение их причин и условий, на выявление лиц, склонных к их совершению и оказанию на них профилактического воздействия, на разработку мер защиты потенциальных жертв таких преступлений, а также на выявление и привлечение к уголовной ответственности виновных в совершении указанных уголовно наказуемых деяний.

Полагаем необходимым конкретизировать объекты и субъекты предупреждения изучаемых преступлений. Исходя из результатов проведенного исследования в качестве объектов предупредительной деятельности следует считать:

1. Причины угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Среди них следует выделить прежде всего недостатки социально-экономического характера, такие как низкий материальный уровень жизни граждан; их недостаточный образовательный и культурно-воспитательный уровень; распространенность пьянства, алкоголизма и наркомании среди значительной части населения страны; доступность и распространенность огнестрельного и газового оружия и некоторые другие.

¹ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2002. С. 56.

2. Условия, способствующие совершению названных угроз, среди которых особого внимания требуют конфликты, возникающие между гражданами на семейно-бытовой почве.

3. Лица, склонные к совершению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (лица, ранее судимые, прежде всего за насильственные преступления; лица, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками; лица, допускающие насильственные правонарушения и конфликты на семейно-бытовой почве; психически больные с агрессивными формами заболеваний).

4. Потенциальные потерпевшие от данного вида угроз (прежде всего супруги и сожительницы, лиц, склонных к совершению указанных преступлений, их дети, соседи).

5. Лица, которые совершили угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Субъектов предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью очень много, поэтому полагаем уместным остановиться на тех, кто непосредственно осуществляет подобную деятельность. На наш взгляд, это прежде всего органы социальной защиты населения; органы образования; здравоохранения, в частности психологические службы, психиатрические и наркологические диспансеры; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы внутренних дел.

Как уже отмечалось, предупреждение преступности принято классифицировать на общесоциальное и специально-криминологическое.

Базой общесоциального предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является создание достойных условий формирования и жизнедеятельности граждан страны с тем, чтобы предупредить формирование у них вредных потребностей и привычек и обеспечить эффективное решение ими своих проблем в рамках закона. Хотя проблемы и противоречия в обществе неизбежны, достаточно важно, чтобы они искусственно не увеличивались¹.

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 140.

В связи с этим общесоциальное предупреждение преступности и изучаемых нами преступлений должно осуществляться в масштабах всего государства и общества в сфере экономики, идеологии, что особо важно в сфере культуры, образования и воспитания и быть направленным на устранение любых негативных явлений, порождающих совершение насильственных преступлений, прежде всего в сфере семейно-бытовых отношений.

Как отмечает А.И. Долгова, к числу основных направлений общего предупреждения насильственных преступлений следует отнести:

во-первых, общее оздоровление общественных отношений с минимизацией числа конфликтов и обеспечением их разрешения в правовых, цивилизованных рамках;

во-вторых, обеспечение государством и обществом формирования здорового, образованного и культурного подрастающего поколения;

в-третьих, создание системы социального контроля, поощряющего правомерное и нравственное поведение; обеспечивающего предупреждение закона на ранних стадиях; включающего систему государственных и общественных институтов, которые бы позволяли быстро и эффективно в рамках закона и общепринятых норм поведения решать возникающие конфликты и реагировать на правонарушения и иные негативные социальные отклонения;

в-четвертых, повышение внимания к культуре, ее пропаганде, формированию личности и ее деятельности в координатах лучших достижений мировой и отечественной культуры;

в-пятых, создание нетерпимого к противоправному насилию общественного мнения, формирование и поощрение позитивной социально-правовой активности членов общества и умения бороться за свои права в рамках закона¹.

Несомненно, что эти направления актуальны и для предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Как представляется, в рамках общесоциального предупреждения указанных преступлений необходимо прежде всего осуществление мер социально-экономического ха-

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 589.

рактера, так как именно недостатки экономического характера являются одними из наиболее существеннейших в воспроизводстве не только корыстной, но и насильственной преступности. Поэтому в целях предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью необходимо всемерное улучшение материального положения граждан страны, особенно малоимущих. В этом направлении необходимо снижение высокого уровня безработицы в стране, поддержание ее на терпимом для любого общества уровне. Уровень безработицы – это отношение численности безработных к численности экономически активного населения соответствующей возрастной группы в процентах. По данным экономистов, количество безработных на долю населения страны не должно превышать 6–7%¹.

Необходимо также установление уровня заработной платы для трудозанятых лиц, при котором люди могут свободно обеспечивать необходимые, элементарные потребности свои и своей семьи. В этой связи можно согласиться с высказанным мнением О.В. Старкова, который отмечает, что заработная плата мужчины должна быть такой, чтобы обеспечить безбедное существование семье, по меньшей мере, в 3–5 раз выше получаемой сейчас².

Также необходимо развитие системы государственной поддержки семьи, прежде всего семьи многодетной, помощи одиноким матерям и отцам, в частности, улучшение их жилищных условий, так как многие граждане живут в стесненных жилищных условиях, что не может способствовать развитию конфликтов между членами семьи. Ребенок в семье в материальном плане не должен быть обузой для родителей, как это часто сегодня бывает, напротив, должен приносить родителям радость, не вызывать у них чувства раздражения и, как следствие, агрессии по отношению к ним. К сожалению, у нас в стране в настоящее время около 2 млн детей в возрасте до 14 лет избиваются своими родителями; более 50 тыс. убегают из дома, спасаясь от же-

¹ См.: Россия в цифрах. 2013. Краткий статистический сборник. М., 2013. С. 101.

² См.: Старков О.В., Тюменев А.В. Указ. соч. С. 177.

стокого обращения; около 2 тыс. детей ежегодно кончают жизнь самоубийством именно из-за такого обращения к ним родителей¹.

Немаловажным, на наш взгляд, направлением предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Это связано с тем, что уровень рецидива по насильственным преступлениям достаточно высок, поэтому такие лица также должны ощущать на себе помощь, заботу и контроль со стороны государства. В связи с этим необходимо расширение сети социально-реабилитационных центров для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, предоставление им рабочих мест. Положительным следует считать опыт Правительства Саратовской области, где, например, в 2013 году для таких лиц было зарезервировано 124 рабочих места. Также сотрудники министерства труда и социальной занятости по договоренности с УФСИН области осуществляют консультирование осужденных в колониях перед освобождением по вопросам трудоустройства и получения пенсий и пособий². Полагаем, что к такой работе можно активно привлекать общественные организации, например, союз промышленников и предпринимателей.

Насильственное преступное поведение непосредственно связано с такими общесоциальными недостатками, как пьянство и наркомания. В стране, к сожалению, с каждым годом увеличивается количество преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. Например, в 2014 году 29,9% всех преступлений совершено в состоянии алкогольного, а 2,8% – наркотического опьянения, что на 3,2% и 16,5%, соответственно, больше, чем в 2013 году³. В этой связи в целях предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью необходима повсеместная, в масштабах всей страны, борьба с пьянством, алкоголизмом и наркоманией. История развития нашей страны показывает, что в 1984–1986 годах в период усиления борьбы с пьян-

¹ См.: *Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Антонова Е.П.* Домашнее насилие над детьми: стратегия объяснения и противодействия // Социс. 2008. № 1. С. 2.

² См.: URL: <http://www.social.saratov.gov.ru/bitrix> (дата обращения: 29.05.2014).

³ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года. С. 39.

ством и алкоголизмом количество преступлений, в том числе насильственных, значительно сократилось¹. Поэтому полагаем, что целесообразно ужесточить уголовную ответственность за преступления, совершаемые в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения. Тем более законодательный опыт в этом направлении есть. Имеется в виду ст. 264 УК РФ, предусматривающая более суровую ответственность за совершение соответствующего деяния в состоянии алкогольного опьянения. Для этого следует внести изменения в ст. 63 УК РФ и считать совершение преступления в состоянии опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (с исключением из нее п. 1.1). Ранее в уголовном законодательстве России (п. 10 ст. 39 УК РСФСР 1960 г.) совершение любого преступления в состоянии опьянения в обязательном порядке расценивалось как обстоятельство, отягчающее наказание.

Ранее также существовала положительная, на наш взгляд, практика принудительного лечения алкоголиков и наркоманов, совершивших преступления (ст. 62 УК РСФСР), которой, к сожалению, в настоящее время нет. При этом следует отметить, что в последние годы общественность, ученые активно призывают к возрождению принудительного лечения таких лиц, для чего в Государственную Думу РФ даже вносился соответствующий законопроект, правда, о лечении только наркозависимых лиц². Как справедливо отмечает Н.В. Щедрин, подобная мера позволит: а) прервать потребление алкоголя и наркотиков и, пусть временно, защитить организм и психику самого больного от их пагубного воздействия; б) оградить окружающих от вредного воздействия самого больного; в) создать условия для применения психолого-педагогических мер³. На наш взгляд, что особо важно, эта мера позволит

¹ См., например: Преступность и правонарушения в СССР. 1990. Статистический сборник. М., 1991. С. 88.

² См.: Законопроект о принудительном лечении наркозависимых внесен в Госдуму. URL: <http://www.medsovet.info/news444> (дата обращения: 12.03.2014).

³ Щедрин Н.В. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 189.

защитить общество, граждан от преступных посягательств со стороны лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией. Именно в состоянии опьянения совершается основная масса угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, как и других преступлений.

Насильственное преступное поведение во многом связано с такими личностными недостатками, как агрессивность, жестокость, грубость и равнодушие к другим людям. В связи с этим необходимо формирование воспитанной, культурной, образованной личности гражданина страны. Для этого требуется повсеместное (в семье, школе, ином образовательном учреждении, трудовом коллективе) внедрение и пропаганда этических норм – правил взаимоотношений между незнакомыми лицами, лицами противоположного пола, супругами, родителями и детьми. Это возможно осуществить в ходе обучения граждан (курсов, лекций, бесед) не только в школах и иных образовательных учреждениях, но уже начиная с детских садов. Согласиться с О.В. Старковым в том, что необходима система государственного воспитания через средства массовой информации и систему государственного образования по привитию и воспитанию женственности в женщинах и мужественности в мужчинах, ибо это две стороны одной и той же медали¹.

В целях предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью полагаем также необходимым возродить ранее существовавшую практику в деятельности органов ЗАГС по обучению лиц, вступающих в брак, не только по вопросам их правового положения, но, что особо важно – основам межличностных отношений, по вопросам возникновения и предупреждения конфликтов между супругами. Специалистами высказываются даже предложения о необходимости психиатрического обследования таких лиц. Например, главный психиатр страны З. Кекелидзе считает, что прежде чем вступить в брак, мужчина и женщина должны пройти психиатрическое обследование и предоставить справки друг другу. Это связано с тем, что в Российской Федерации зарегистрировано более 4 млн человек,

¹ См.: Старков О.В., Тюменев А.В. Указ. соч. С. 177.

страдающих психическими расстройствами. Всего в помощи психиатров в той или иной степени, по его мнению, нуждается не менее 14% населения страны или 20 млн человек¹.

Значительному количеству изученных угроз, как показало исследование, предшествуют конфликты между преступником и жертвой. В целях предупреждения таких конфликтов между гражданами (супругами, родственниками, соседями, коллегами по работе и просто не знакомыми друг с другом лицами), на наш взгляд, необходимо развитие системы психологической службы, оказание психологической помощи лицам, находящимся в конфликтных ситуациях. В настоящее время, к сожалению, таких психологических служб (реабилитационных центров, центров психологической помощи, в том числе по телефону) крайне мало. Как отмечают специалисты, основными направлениями деятельности таких служб должны быть:

1) профилактика, основанная на работе с группами риска в медицинских и медико-социальных учреждениях. Создание так называемой сети социально-поддерживающих учреждений;

2) профилактика, основанная на работе в школах, создание сети «здоровых школ», включение профилактических занятий в учебные программы всех школ;

3) профилактика, основанная на работе с семьями;

4) профилактика в организованных общественных группах молодежи и на рабочих местах;

5) профилактика с помощью средств массовой информации;

6) профилактика, направленная на группу риска в неорганизованных коллективах – на территориях улиц, с беспризорными и безнадзорными детьми;

7) систематическая подготовка специалистов в области психологической профилактики;

¹ См.: *Кекелидзе З.* Перед созданием семьи люди должны пройти обследование у врачей // Наш город. 2014. 11 июля.

8) массовая мотивационная деятельность¹.

Определенную роль в предупреждении изучаемых преступлений, в частности в оказании психологической помощи, должны оказывать общественные организации. Например, в Саратовской области действует региональный общественный фонд «Кризисный центр», занимающийся предотвращением насилия в семье и реабилитации пострадавших. К сожалению, в стране функционирует всего около 50 подобных центров, что явно недостаточно².

Полагаем также, что возможна разработка и распространение среди населения специальных памяток о том, как не стать жертвой домашнего насилия, как действовать в случаях обострения конфликта и совершения преступления, указывать в них номера телефонов, по которым могут обращаться жертвы за помощью, разъяснять порядок привлечения к уголовной ответственности виновных по делам частного обвинения. Правильность и важность этих мер в предупреждении угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как и иных насильственных преступлений может подчеркнуть тот факт, что в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года³ был заложен ряд мер по предупреждению семейного насилия, в частности:

развитие кризисных центров (приютов, центров временного пребывания и отделений) для женщин и мужчин, в том числе с детьми, подвергшихся насилию;

развитие программ по работе с лицами, подвергающимися психологическому или физическому насилию членов своей семьи⁴.

Весьма важной мерой предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, на наш взгляд, может быть выселение с места проживания лиц, систематически совершающих административные правона-

¹ См.: Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб., 2010. С. 159–160.

² См.: Насилие в семье: координация межведомственных усилий в сфере профилактики, кризисной интервенции и реабилитации пострадавших / под ред. В.В. Печенкина, О.В. Шляпниковой, Ю.А. Пановой. Саратов, 2011. С. 79.

³ Утв. Распоряжением Правительства РФ № 1618р от 25 августа 2014 года // Российская газета. 2014. 29 августа.

⁴ Там же.

рушения насильственного характера на семейно-бытовой почве (семейно-бытовых дебоширов). В этом направлении можно использовать опыт других стран. Например, в Нидерландах в 2009 году принят закон о запретных ордерах (домашнем запрете). В соответствии с этим законом глава муниципалитета (бургомистр) имеет право запретить такому лицу появляться дома в течение 10 дней. Этот срок может быть затем увеличен до 20 дней. За этот период предполагается разрешение конфликта, а потерпевшая сторона, как правило, жена и дети остаются в привычных для них комфортных условиях¹. Полагаем, что и в нашей стране необходимо использовать подобную практику, прежде всего органам прокуратуры, тем более что законодательная основа для этого имеется (ст. 91 Жилищного кодекса РФ).

Как уже отмечалось, для многих лиц, совершающих изучаемые преступления, присущи такие негативные черты характера, как агрессивность и жестокость. Такие черты характера могут и должны быть диагностированы психологами еще на ранних стадиях развития личности, например, в школах, иных учебных учреждениях, в воинских коллективах. Методики по определению у лиц агрессивности и жестокости давно разработаны и активно применяются в других странах², что должно активно использоваться и отечественными психологическими службами.

Специально-криминологическое предупреждение угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью требует определенных криминологических познаний о таких преступлениях, их причинах и условиях, лицах, которые их совершают, и достигается (в широком смысле) посредством планирования, разработки и осуществлению мероприятий, направленных на ликвидацию либо нейтрализацию причин указанных преступлений и условий, способствующих их совершению.

¹ См.: Насилие в семье: координация межведомственных усилий в сфере профилактики, кризисной интервенции и реабилитации пострадавших / под. ред. В.В. Печенкина, О.В. Шляпниковой, Ю.А. Пановой. Саратов, 2011. С. 151.

² См., например: *Милграм С.* Эксперимент в социальной психологии. СПб., 2000; *Реан А.А.* Практическая психодиагностика личности. СПб., 2001.

Такое предупреждение включает в себя меры убеждения и принуждения по отношению к конкретному индивиду, а также меры воздействия на антиобщественные негативные явления, способствующие его преступному поведению. Указанные виды предупреждения осуществляются прежде всего правоохранительными органами, в частности, органами внутренних дел, и, в связи с их важностью и значимостью в предупреждении угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, они будут отдельно рассмотрены в следующем параграфе работы.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что предупреждение угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представляет собой системную деятельность, осуществляемую различными субъектами, по реализации разнообразных мер, направленных на выявление, ослабление, устранение их причин и условий, на выявление лиц, склонных к их совершению, и оказанию на них профилактического воздействия, на разработку мер защиты потенциальных жертв таких преступлений, а также на выявление и привлечение к уголовной ответственности виновных в совершении указанных уголовно наказуемых деяний.

Объектами такой предупредительной деятельности следует считать:

1) причины угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Среди них следует выделить прежде всего недостатки социально-экономического характера, такие как низкий материальный уровень жизни граждан; их недостаточный образовательный и культурно-воспитательный уровень; распространенность пьянства, алкоголизма и наркомании среди значительной части населения страны; доступность и распространенность огнестрельного и газового оружия и некоторые другие;

2) условия, способствующие совершению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, среди которых особого внимания требуют конфликты, возникающие между гражданами на семейно-бытовой почве;

3) лица, склонные к совершению указанных видов угроз (лица, ранее судимые, прежде всего за насильственные преступления; лица, злоупотреб-

ляющие спиртными напитками и наркотиками; лица, допускающие насильственные правонарушения и конфликты на семейно-бытовой почве; психически больные с агрессивными формами заболеваний, а также участники всевозможных неформальных объединений, прежде всего экстремистской направленности);

4) потенциальные потерпевшие от угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (прежде всего супруги и сожительницы, лиц, склонных к совершению указанных преступлений, их дети, соседи);

5) лица, которые совершили указанное преступление.

Среди непосредственных субъектов предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует прежде всего выделить органы трудозанятости и социальной защиты населения; органы образования, здравоохранения, в частности психологические службы, психиатрические и наркологические диспансеры; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы внутренних дел.

Предупреждение указанных преступлений должно осуществляться на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях. В рамках общесоциального предупреждения названных преступлений следует особо отметить меры, направленные на устранение и недопущение всевозможных конфликтов между гражданами (прежде всего супругами, родственниками, соседями, коллегами по работе), для чего необходимо развитие в стране системы психологической службы и своевременное оказание психологической помощи лицам, находящимся в конфликтных ситуациях, а также меры, направленные на борьбу с пьянством, алкоголизмом и наркоманией и незаконным оборотом оружия в стране.

§ 3. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Не менее важным направлением предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, кроме осуществления крупномасштабных общесоциальных мероприятий, является специально-криминологическое предупреждение названных преступлений. Специально-криминологическое предупреждение преступности и преступлений непосредственно направлено на причины и условия преступлений, лиц, их совершающих. Как отмечают ученые, специально-криминологическое предупреждение также требует специальных, криминологических познаний о преступности, ее причинах и условиях, личности преступника¹.

Особенностью специально-криминологического предупреждения преступности является и то, что оно осуществляется специализированными субъектами, специально созданными для осуществления предупредительной деятельности – правоохранительными органами. Среди многообразия правоохранительных структур особо, на наш взгляд, следует отметить органы внутренних дел (полицию), которые выполняют наибольший круг полномочий по предупреждению преступности в целом, и таких преступлений, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Это вытекает из их социального предназначения. Так, ст. 1 Федерального закона «О полиции» гласит, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охране общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в помощи от преступных и иных противоправных посягательств².

¹ См., например: *Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпкина О.В.* Основы криминологии и профилактики преступлений. Саратов, 2000. С. 98.

² См.: СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900.

Именно органы полиции выявляют и раскрывают основную массу преступлений. Как отмечается в официальных статистических данных, органы внутренних дел выявляют 90% всех зарегистрированных преступлений¹. Они же проводят дознание и предварительное следствие по большинству уголовных дел. Так, ст. 150, 151 УПК РФ определяют, что предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 119 УК РФ, производится в форме дознания дознавателями органов внутренних дел. Сказанное определяет необходимость рассмотрения проблем предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью именно органами внутренних дел.

Правовой основой деятельности органов внутренних дел по предупреждению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, кроме указанных выше законов «О полиции», УПК РФ, является Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений². Сама же предупредительная деятельность осуществляется ими в форме общей, индивидуальной, виктимологической профилактики, а также пресечения указанных преступлений.

Общая профилактика преступлений, как ранее отмечалось, направлена на выявление, нейтрализацию и устранение причин и условий преступлений. В рамках общей профилактики угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью сотрудники органов внутренних дел, прежде всего участковые уполномоченные полиции, инспекторы по делам несовершеннолетних и дознаватели, должны осуществлять следующие мероприятия:

проводить анализ уголовных дел и приговоров судов по таким преступлениям, протоколов об административных правонарушениях насильственного характера, сообщений в средствах массовой информации, заявлений, обращений граждан в органы внутренних дел в целях установления кримино-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2013 года: ст. сб. М., 2014. С. 47.

² Утв. Приказом МВД РФ от 17 января 2006 г. № 19 (в ред. Приказов МВД РФ от 29 января 2009 г. № 60, от 21 августа 2010 г. № 618, от 25 декабря 2010 г. № 883). М., 2013.

генной обстановки на обслуживаемой территории, в частности, мест, времени, способов наиболее частого совершения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, их причин и условий, лиц, которые их совершают. Мы полагаем, что должны создаваться «паспорта» наиболее криминогенных мест по таким преступлениям, с указанием в них адресов жилых домов, общежитий, квартир, где проживают лица, совершающие такие преступления, и данных на них;

организовывать работу сотрудников патрульно-постовой службы и участковых уполномоченных полиции с учетом выявленных криминогенных мест;

на основании проведенного анализа вносить представления руководству органов внутренних дел по совершенствованию профилактической работы по таким преступлениям, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, например, с предложением конкретных мер о постановке на профилактический учет лиц, склонных к совершению указанных преступлений;

проводить проверки сохранности гражданского огнестрельного оружия по месту жительства его владельцев;

проверять соблюдение правил торговли спиртными напитками в вечернее и ночное время;

пресекать случаи распития гражданами спиртных напитков, употребления наркотических средств и психотропных веществ в общественных местах, пресекать факты нарушения общественного порядка;

выступать в средствах массовой информации, на собраниях граждан по месту жительства по вопросам профилактики угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, с разъяснением уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за их совершение, причин и условий таких преступлений, причин конфликтов между гражданами и способов их разрешения;

выявлять при производстве дознания и осуществления проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях причины и условия угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и устранять их;

вносить в установленном порядке в соответствующие органы, предприятия, учреждения, организации представления и сообщения о необходимости принятия мер по устранению причин и условий таких преступлений;

проводить комплексные профилактические мероприятия (операции) по предупреждению семейно-бытового насилия («Дебошир», «Конфликт», «Ссора», «Заслон»);

проводить рейды в местах массового скопления людей (на концертах, спортивных мероприятиях) в целях предотвращения конфликтов между гражданами.

проводить иные предусмотренные законом мероприятия по предупреждению указанных преступлений.

Меры общей профилактики угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должны осуществляться в неразрывной связи с мерами индивидуальной профилактики. Совокупность взаимосвязанных воспитательных и иных мер, применяемых к лицу в целях предотвращения совершения им преступлений, представляет собой индивидуальную профилактику преступлений¹. Лица, от которых возможно ожидать совершение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью нами были определены ранее: это лица, ранее судимые, прежде всего за насильственные преступления; лица, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками; лица, допускающие насильственные правонарушения и конфликты на семейно-бытовой почве; психически больные с агрессивными формами заболеваний, а также участники всевозможных неформальных объединений, прежде всего экстремистской направленности.

В ходе проведенного исследования нами установлено, что основная масса таких преступлений совершается на семейно-бытовой почве, прежде всего в отношении супруг или сожительниц виновных. Сотрудники полиции, прежде всего участковые уполномоченные полиции, должны знать таких лиц, проживающих на обслуживаемом ими участке, особое внимание при

¹ См.: *Алауханов Е.О., Зарипов З.С.* Профилактика преступлений. Алматы, 2008. С. 123.

этом им следует уделять лицам, которые инициируют конфликты с близкими, проявляют факты насилия и жестокости по отношению к ним.

Информацию о таких лицах сотрудники полиции, как мы уже отмечали, могут получать в результате анализа материалов уголовных дел и административных протоколов, а также в ходе разбора жалоб и заявлений граждан, поступающих в органы внутренних дел, в ходе опроса и бесед с гражданами, проживающими на обслуживаемой территории. Как отмечают ученые, подобную информацию можно получать и в результате анализа бракоразводных процессов, решений судов о принудительном взыскании алиментов, выселении с занимаемой жилплощади; учетов медицинских учреждений и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав¹.

Такие лица должны ставиться на профилактический учет и с ними должна проводиться индивидуально-профилактическая работа. Проведенный опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что они в целях предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью применяют в основном следующие меры индивидуально-профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению указанных преступлений: индивидуальные беседы – 32,2% и привлечение таких лиц к административной ответственности – 40,3%, «забывая» при этом многие другие меры.

Мы полагаем, что сотрудники органов внутренних дел в целях предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должны осуществлять следующие индивидуально-профилактические меры:

проводить с такими лицами индивидуальные беседы, в ходе которых должны переориентировать указанных лиц на правопослушное поведение, доводить до сознания этих лиц общественную опасность их поведения и его уголовно-правовые последствия. При разборе ссор и семейно-бытовых конфликтов, как отмечают ученые, «недопустимы промедление, необъективность, поверхностное выяснение обстоятельств, поспешность выводов и оценок»²;

¹ См.: Насилие в семье: координация межведомственных усилий в сфере профилактики, кризисной интервенции и реабилитации пострадавших / под ред. В.В. Печенкина, О.В. Шляпниковой, Ю.А. Пановой. Саратов, 2011. С. 66.

² Там же. С. 66.

оказывать таким лицам помощь в трудоустройстве и жилье;

вовлекать их в занятие общественно полезной деятельностью (участие в секциях, клубах, кружках, что актуально для молодых лиц, в работу общественных организаций);

убеждать таких лиц в необходимости лечения от алкоголизма или наркомании;

направлять по договоренности с органами здравоохранения в соответствии с Законом «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹ на лечение лиц, страдающих психическими заболеваниями;

воздействовать на профилактируемых лиц через их близких (родственников, супругов, руководителей);

привлекать таких лиц к административной ответственности в случае совершения административных правонарушений;

устанавливать надзор за лицами, подпадающими под действие административного надзора органов внутренних дел, с вытекающими для них правоограничениями, установленными Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»².

Кроме того, в рамках индивидуальной профилактики рассматриваемых преступлений следует признать положительным опыт ГУ МВД РФ по Саратовской области по заслушиванию лиц, привлекаемых к административной ответственности за совершенные правонарушения на семейно-бытовой почве, на рабочих группах с видеофиксацией хода такого заслушивания³.

Мы полагаем, что при осуществлении предупредительной работы сотрудники органов внутренних дел должны прежде всего учитывать место, время, условия и иные обстоятельства совершения угроз убийством или при-

¹ См.: Федеральный закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 3, ст. 1913.

² Федеральный закон РФ от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Российская газета. 2011. 8 апреля.

³ Сайт ГУ МВД по Саратовской области. URL: <http://www.mvd.64/information> (дата обращения: 02.05.2014).

чинением тяжкого вреда здоровью, а также особенности лиц, которые чаще других их совершают.

Одновременно должны выявляться причины их противоправного и конфликтного поведения в семье, общежитии, коммунальных квартирах. И очень важно, на наш взгляд, последующее устранение или нейтрализация причин таких конфликтов и, как следствие, самих конфликтов. Должны приниматься меры, направленные на примирение участников конфликта, восстановление нормальной обстановки в семье, среди жильцов.

Очевидным является тот факт, что сам участковый уполномоченный полиции в одиночку не всегда может разрешать такие конфликты. В этих случаях ему необходима помощь специалистов – психологов, а также невропатологов, педагогов.

Как мы уже ранее отмечали, в стране требуется расширение сети центров психологической помощи для жертв домашнего насилия, чтобы их сотрудники оказывали психологическую помощь сторонам конфликта и разрешали его. В этих целях полагаем целесообразным наделить участковых уполномоченных полиции полномочиями по обязательному направлению лиц, состоящих у них на профилактическом учете, на консультации в указанные центры (соответственно по договоренности с ними). В силу этого полагаем необходимым внести дополнение в Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции¹, в частности, п. 73-1 следующего содержания: «направлять участников систематических семейно-бытовых конфликтов насильственного характера, если хотя бы один из которых состоит на профилактическом учете, на обязательное консультирование у специалистов – психологов в центрах психологической помощи».

Мы понимаем, что такая мера требует существенных не только организационно-управленческих решений, но и материальных затрат со стороны государства и местных органов власти по расширению сети центров психо-

¹ Утв. Приказом МВД РФ № 1116 от 31 декабря 2012 г. // Российская газета. Федеральный выпуск. 2013. 27 марта.

логической помощи, а также для этого необходимо и длительное время. Но эту проблему необходимо решать. Мы полагаем, что пока в стране не будет создана необходимая сеть центров психологической помощи, можно использовать возможности специалистов психологических служб органов внутренних дел, которые в соответствии с Положением об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации¹ осуществляют психологическую работу лишь с сотрудниками органов внутренних дел и членами их семей. Психологов органов внутренних дел можно привлекать для работы по разрешению конфликтов между гражданами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел. Для этого необходимо расширить обязанности штатных психологов органов внутренних дел, дополнив вышеуказанное положение п. 5.11 следующего содержания: «По представлению сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих индивидуально-профилактическую работу, проводить консультирование лиц, состоящих на профилактическом учете, которые находятся в кризисном состоянии».

Полагаем также, что психологи органов внутренних дел должны осуществлять и подготовку самих участковых уполномоченных полиции по основам психологии, в ходе которой формировать у них навыки анализа конфликтных семейно-бытовых ситуаций, их причины и условия, а также способы их разрешения.

Именно от участковых уполномоченных полиции, как никаких других сотрудников органов внутренних дел, во многом зависит активность населения, общественности в борьбе с угрозами убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Это связано с тем, что нередко конфликты, предшествующие таким преступлениям, да и сами преступления совершаются в присутствии других лиц (соседей, родственников, коллег по работе, незнакомых граждан), и от их позиции, нетерпимости к преступному насилию будет

¹ Утв. Приказом МВД РФ от 2 сентября 2013 г. № 660 // Российская газета. 2013. 18 февраля.

зависеть состояние таких преступлений. В этой связи участковым следует проводить разъяснительную работу и среди иных лиц, а не только состоящих у них на профилактическом учете, в ходе которой необходимо доводить до граждан опасность семейно-бытовых конфликтов, их возможные последствия и формы реагирования на них.

Другим направлением деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является проведение виктимологической профилактики с лицами, которые могут быть потерпевшими от таких преступлений. Как отмечают ученые, виктимологическая профилактика – это совокупность государственных и общественных мер, направленных на предупреждение преступности путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвой преступных посягательств¹. Потенциальными жертвами изученных видов угроз, как мы уже ранее отмечали, являются прежде всего супруги и сожительницы лиц, склонных к совершению насильственных преступлений, их соседи. Гораздо реже их коллеги или вообще незнакомые лица, что, например, характерно для совершения угроз по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Таким гражданам необходимо объяснять варианты их поведения в случае нового обострения конфликта, сообщать им прямые контактные телефоны самого участкового и дежурной части органа внутренних дел.

Отдельные исследования показывают, что сами потерпевшие от домашнего насилия видят следующие варианты выхода из насильственных семейно-бытовых конфликтов:

официально развестись – 22,7%;

прекратить самому употреблять спиртные напитки – 9,1%;

прекратить употреблять спиртные напитки другой стороне конфликта – 13,6%;

получить отдельную квартиру – 11,4%;

¹ См.: Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Указ. соч. С. 230.

обменять жилплощадь, переехать в другой населенный пункт – 9,1%¹.

Как видно, сами граждане, являющиеся участниками конфликтов, считают, что наиболее действенная мера их разрешения – это развод супругов. При этом мы полагаем, что сотрудники правоохранительных органов, ведущих профилактическую работу, не должны упускать из поля своего зрения и те конфликтующие семьи, состоявшие на профилактическом учете, супруги в которых уже развелись или расстались. Дело в том, что не всегда конфликт исчерпывается разводом или разъездом супругов или сожителей. Мужья, сожители нередко возвращаются в такие семьи, в том числе временно, и вновь продолжают применять насилие к близким, порой уже из-за мести за состоявшийся развод.

По мнению ученых, конфликт между супругами наиболее эффективно разрешается путем обмена жилплощади или приобретения нового жилья². Хотя, на наш взгляд, эта мера далеко не всегда осуществима, как показывает практика. Конфликтующие стороны весьма неохотно идут на подобное решение, что нередко связано с их плохим материальным положением, а переезд в другое место жительства требует определенных затрат.

Особое внимание в своей профилактической деятельности по сокращению количества угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью сотрудники органов внутренних дел, на наш взгляд, должны уделять и лицам, страдающим психическими заболеваниями. Такие лица, как показывает практика, подтверждается результатами нашего исследования, склонны к насильственному поведению.

Проведение предупредительной работы с такими лицами регулируется совместным Приказом Минздрава и МВД РФ от 30 апреля 1997 г. № 133/269.

«О мерах предупреждения общественно опасных действий, лиц, страдающих психическими заболеваниями»³.

¹ См.: *Старков О.В., Тюменев А.В.* Указ. соч. С. 160–161.

² См.: Там же. С. 162.

³ URL: <http://mvd.ru/mvd/documents/20120328164545> (дата обращения: 01.06.2014).

При совершении общественно опасных деяний такими лицами, как отмечают ученые, необходимо добиваться применения к ним принудительных мер медицинского характера в соответствии со статьями гл. 15 УК РФ¹. На наш взгляд, гораздо важнее вообще не допускать совершения такими лицами общественно опасных деяний, а также следует отметить, что гораздо сложнее воздействовать на лиц с психическими отклонениями, не исключаяющими вменяемости. Как отмечается в отдельных исследованиях, с чем мы полностью согласны, участковые уполномоченные полиции должны убеждать таких лиц, их родственников и опекунов к добровольному обращению за психиатрической помощью, разъяснив возможные последствия уклонения от лечения. Важно добиваться недопущения таких лиц к деятельности, связанной с источниками повышенной опасности, взрывчатыми, ядовитыми веществами, владением огнестрельным и газовым оружием, оказывать содействие в создании обстановки, исключаяющей психическую возбудимость, установлении за ними опекуна².

Следующей формой предупреждения изучаемых преступлений является их пресечение. Как показывает практика, результаты проведенного исследования, выявление лиц, совершающих угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, особых сложностей не вызывает, так в большинстве случаев они знакомы с потерпевшим, находятся с ним в каких-то, порой близких, отношениях, не всегда стремятся покинуть место жительства и скрыться от правоохранительных органов.

При производстве дознания по таким преступлениям дознавателям необходимо тщательнее выявлять причины и условия совершенного преступления, истоки конфликта между преступником и его жертвой, принимать все возможные меры для разрешения такого конфликта. Это особо актуально в

¹ См., например: Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М., 2009. С. 137.

² См.: Насилие в семье: координация межведомственных усилий в сфере профилактики, кризисной интервенции и реабилитации пострадавших / под ред. В.В. Печенкина, О.В. Шляпниковой, Ю.А. Пановой. Саратов, 2011. С. 67.

связи с тем, что мера пресечения по таким преступлениям, применяемая к виновным, в большинстве случаев, если только он не совершил еще какого-либо преступления, не связана с его изоляцией от общества. Такие лица возвращаются к себе домой, в привычную среду и продолжают конфликтовать с потерпевшим. Именно в этой связи нами и было предложено увеличить за данное преступление срок наказания в виде лишения свободы с трех до четырех лет.

Заканчивая рассмотрение данного параграфа, следует отметить, что специально-криминологическое предупреждение угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью осуществляется в форме общей, индивидуальной и виктимологической профилактики, а также пресечения таких преступлений. Особая роль в таком предупреждении отводится органам внутренних дел, прежде всего службе участковых уполномоченных полиции. Полагаем, что в своей работе по предупреждению таких преступлений сотрудники ОВД особое внимание должны уделять вопросам разрешения конфликтов, возникающим между гражданами на семейно-бытовой почве. В целях совершенствования их профилактической деятельности предлагаем дополнить Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции п. 73-1 следующего содержания: «Направлять участников систематических семейно-бытовых конфликтов насильственного характера, если хотя бы один из которых состоит на профилактическом учете, на обязательное консультирование у специалистов-психологов в центрах психологической помощи».

Полагаем, что пока в стране не будет создана необходимая сеть центров психологической помощи для осуществления действенной профилактической работы, прежде всего по разрешению конфликтов между гражданами, способных привести к совершению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, так и иных насильственных преступлений, следует использовать возможности специалистов психологических служб органов внутренних дел. Для этого необходимо расширить обязанности штатных психологов органов внутренних дел, дополнив Положение об основах организации пси-

психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации п. 5.11 следующего содержания: «По представлению сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих индивидуально-профилактическую работу, проводить консультирование лиц, состоящих на профилактическом учете, которые находятся в кризисном состоянии».

Полагаем также, что психологи органов внутренних дел должны осуществлять и подготовку самих участковых уполномоченных полиции по основам психологии, в ходе которой формировать у них навыки анализа конфликтных семейно-бытовых ситуаций, их причины и условия, а также способы их разрешения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование криминологических и уголовно-правовых проблем угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью позволило сделать некоторые выводы и предложения, а также разработать рекомендации по совершенствованию деятельности по предупреждению таких уголовно наказуемых деяний.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может быть определена как форма психического насилия, представляющая собой умышленное общественно опасное и противоправное психическое воздействие на индивида в целях его устрашения, запугивания или принуждения к определенным действиям, нарушающее его психическое состояние.

Непосредственным объектом данного преступления является здоровье (прежде всего психическое) человека.

Реальность угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должна определяться из совокупности как объективных (время, место, обстановка, форма высказывания угроз, иные действия виновного, подтверждающие реальность угрозы), так и субъективных факторов (оценка и осознание потерпевшим возможности исполнения в отношении него высказанной угрозы).

Оконченным данное преступление следует считать в момент доведения до сведения потерпевшего угрозы причинения ему смерти или тяжкого вреда здоровью.

В целях повышения превентивной роли ст. 119 УК РФ предлагается изложить ее в новой редакции: «1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

1. То же деяние, совершенное:

а) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

б) в отношении двух или более лиц;

в) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

г) в отношении несовершеннолетнего, а также женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

д) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

е) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Состояние и динамика угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в стране менялись в целом в русле изменений показателей всей преступности, то есть их количество сокращалось на протяжении последних лет. При этом данное деяние характеризуется достаточно высоким уровнем латентности. Основная масса таких преступлений (73,8%) совершается в городах и поселках городского типа, в местах постоянного проживания виновных (89,5%), на семейно-бытовой почве (65,5%), в вечернее и ночное время (65,2%). Потерпевшими чаще всего становились лица совершеннолетнего возраста (82,3%), женского пола (59,9%), состоящие с преступником в супружеских, родственных, соседских, дружеских отношениях (70,1%).

Абсолютное большинство таких деяний (90,9%) виновными совершалось в одиночку; угрозы высказывались непосредственно потерпевшему устно

(92,7%), лишь 8,3% угроз виновными высказывалось через других лиц или средства массовой информации.

83,3% изученных преступлений носили ситуационный характер, то есть виновными заранее не планировались и не подготавливались. В основе всех преступлений лежал конфликт между преступником и жертвой.

В зависимости от источника возникновения в исследовании выделены следующие виды конфликтных ситуаций, в которых совершались угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

1. Конфликтные ситуации, созданные самим преступником (или преступниками). Имеются в виду случаи, когда виновный сам инициировал конфликт, ссору с потерпевшим, в ходе которых и высказывал угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также случаи, когда виновный высказывал угрозы в адрес потерпевшего с целью запугать его и чтобы он не сообщал о ранее совершенном в отношении него преступлении. Сюда же следует отнести случаи, когда преступник или преступники в темное время суток, в уединенных местах поджидали жертв, в частности мигрантов – выходцев из среднеазиатских или африканских государств и затем угрожали им расправой. Такие ситуации составили 79,7% от общего количества изученных преступлений.

2. Конфликтные ситуации, в которых совершались угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, создаваемые потерпевшим (15,2%). Это конфликтные ситуации, инициатором был потерпевший с противоправным или аморальным поведением. В качестве примера можно привести угрозы, сопряженные с иными преступлениями, например причинением различной степени вреда здоровью, совершенные женщинами в отношении мужей-алкоголиков или несовершеннолетними в отношении отцов, отчимов, также злоупотребляющих спиртными напитками и избивающими их или их матерей. Сюда же можно отнести менее распространенные случаи угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в отношении лиц, которые совершали какие-либо противоправные действия, например

преступления, в целях пресечения которых виновным и высказывались угрозы.

3. Конфликтные ситуации, создаваемые иными лицами (5,1%). В качестве иных лиц выступали друзья, подруги, коллеги, по просьбе которых виновные осуществляли угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в отношении их действительных или мнимых врагов и обидчиков. Среди преступников, совершающих угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, преобладают лица мужского пола (96,3%); молодого возраста (от 18 до 35 лет) – 60,2%; со средним образовательным уровнем (62,4%); не состоящие в браке (72,9%); работающие (51,5%). Такие лица характеризуются отчетливо выделяющимися негативными нравственно-психологическими качествами, заключающимися, в том числе, в жестокости и агрессивности, злоупотреблении спиртными напитками, совершении ранее всевозможных административных правонарушений.

Такие лица характеризуются достаточно высоким уровнем рецидива (52,9%); преступления совершают обычно в состоянии алкогольного (68,8%), реже наркотического (1,7%) опьянения. Основная масса преступников (84,1%) совершили угрозу в совокупности с иными преступлениями, прежде всего против личности. Среди таких лиц в исследовании выделены такие типы преступников, как: «активно конфликтный» (79,7%); «вынужденно конфликтный» (15,2%) и «конфликтно сочувствующий» (5,1%).

Проведенный анализ причин и условий угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью позволил выделить их основные группы, а именно:

1. Причины и условия общего характера, порождающие как всю преступности в целом, так и такие преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. К ним следует отнести всевозможные недостатки экономического, духовно-нравственного, организационно-управленческого характера.

2. Специфические причины и условия, характерные для отдельных преступлений, в том числе угроз убийством или причинением тяжкого вреда

здоровью. К ним следует отнести в первую очередь недостатки семейного и школьного воспитания лиц, совершающих угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, в силу чего они приобрели образцы насильственного поведения; распространенность в обществе культа насилия и жестокости, пьянства и наркомании.

3. Личностные недостатки самих преступников, совершающих угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: низкий уровень их образования, всевозможные отклонения в психике, агрессивность и жестокость как типичные черты характера, пристрастие к спиртным напиткам и наркотикам и некоторые другие индивидуальные негативные свойства и качества таких преступников.

Немаловажную роль в совершении рассматриваемых преступлений играют конфликтные ситуации. Их разновидностями являются: конфликтные ситуации, создаваемые жертвой преступления (15,2%); конфликтные ситуации, создаваемые преступником (79,7%); конфликтные ситуации, создаваемые другими лицами (5,1%).

Предупреждение угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представляет собой системную деятельность, осуществляемую различными субъектами, по реализации разнообразных мер, направленных на выявление, ослабление, устранение их причин и условий, на выявление лиц, склонных к их совершению и оказанию на них профилактического воздействия, на разработку мер защиты потенциальных жертв таких преступлений, а также на выявление и привлечение к уголовной ответственности виновных в совершении указанных уголовно-наказуемых деяний.

Объектами такой предупредительной деятельности следует считать:

1. Причины угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Среди них следует выделить прежде всего недостатки социально-экономического характера, такие как низкий материальный уровень жизни граждан; их недостаточный образовательный и культурно-воспитательный уровень; распространенность пьянства, алкоголизма и наркомании среди

значительной части населения страны; доступность и распространенность огнестрельного и газового оружия и некоторые другие.

2. Условия, способствующие совершению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, среди которых особого внимания требуют конфликты, возникающие между гражданами на семейно-бытовой почве.

3. Лица, склонные к совершению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (лица, ранее судимые, прежде всего за насильственные преступления; лица, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками; лица, допускающие насильственные правонарушения и конфликты на семейно-бытовой почве; психически больные с агрессивными формами заболеваний, а также участники всевозможных неформальных объединений, прежде всего экстремистской направленности).

4. Потенциальные потерпевшие от угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (прежде всего супруги и сожительницы лиц, склонных к совершению указанных преступлений, их дети, соседи).

5. Лица, которые совершили угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Среди непосредственных субъектов предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует прежде всего выделить органы трудозанятости и социальной защиты населения; органы образования, здравоохранения, в частности психологические службы, психиатрические и наркологические диспансеры; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы внутренних дел.

Предупреждение указанных преступлений должно осуществляться на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях. В рамках общесоциального предупреждения названных преступлений следует особо отметить меры, направленные на устранение и недопущение всевозможных конфликтов между гражданами (прежде всего супругами, родственниками, соседями, коллегами по работе), для чего необходимо развитие в стране системы психологической службы и своевременное оказание психологической помо-

щи лицам, находящимся в конфликтных ситуациях, а также меры, направленные на борьбу с пьянством, алкоголизмом и наркоманией, незаконным оборотом оружия в стране.

Специально-криминологическое предупреждение угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью осуществляется в форме общей, индивидуальной и виктимологической профилактики, а также пресечения таких преступлений. Особая роль в таком предупреждении отводится органам внутренних дел, прежде всего службе участковых уполномоченных полиции. Полагаем, что в своей работе по предупреждению таких преступлений сотрудники ОВД особое внимание должны уделять вопросам разрешения конфликтов, возникающим между гражданами на семейно-бытовой почве. В целях совершенствования их профилактической деятельности предлагаем дополнить Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции пунктом 73-1 следующего содержания: «направлять участников систематических семейно-бытовых конфликтов насильственного характера, если хотя бы один из участников состоит на профилактическом учете, на обязательное консультирование у специалистов-психологов в центрах психологической помощи».

Полагаем, что пока в стране не будет создана необходимая сеть центров психологической помощи, для осуществления действенной профилактической работы, прежде всего по разрешению конфликтов между гражданами, способных привести к совершению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, так и иных насильственных преступлений, следует использовать возможности специалистов психологических служб органов внутренних дел. Для этого необходимо расширить обязанности штатных психологов органов внутренних дел, дополнив Положение об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации пунктом 5.11 следующего содержания: «По представлению сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих индивидуально-профилактическую работу, прово-

дять консультирование состоящих на профилактическом учете лиц, которые находятся в кризисном состоянии».

Полагаем также, что психологи органов внутренних дел должны осуществлять и подготовку самих участковых уполномоченных полиции по основам психологии, в ходе которой формировать у них навыки анализа конфликтных семейно-бытовых ситуаций, выявление их причин и условий, а также разработки способов их разрешения.

При этом мы понимаем, что исследование такой важной проблемы нельзя считать полностью законченным, она требует дальнейших криминологических и уголовно-правовых изысканий в целях предупреждения совершаемых в стране угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Нормативно-правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г., № 11-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в ред. от 13 июля 2015 г., № 267-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2015. – №29 (ч. I), ст. 4393.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г., № 260-ФЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 2, ст. 198; 2015. – № 29 (ч. I), ст. 4386.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (в ред. от 13 июля 2015 г., № 265-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 142, ст. 1046; 2015. – № 29 (ч. I), ст. 4391.

5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. (в ред. от 13 июля 2015 г., № 236-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2005. – № 1, ст. 1483; 2015. – № 29 (ч. I), ст. 4362.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (в ред. от 13 июля 2015 г., № 265-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2001. – 31 дек.; СЗ РФ. – 2015. – № 29 (ч. I), ст. 4391.

7. Закон Российской Федерации от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (в ред. от 8 марта 2015 г., № 23-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1992. – 25 авг.; 2015. – 13 мар.

8. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в ред. от 28 декабря 2013 г., № 432-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2011. – 8 апреля; СЗ РФ. – 2013. – 30 дек.

9. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. «О полиции» (в ред. от 13 июля 2015 г., № 248-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2011. – 8 фев.; СЗ РФ. – 2015. – № 29 (ч. I), ст. 4374.

10. Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утв. Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 (в ред. от 22 мая 2015 г., № 260) [Текст] // Рос. газета. – 1996. – 05 мая; 2015. – 26 мая.

11. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утв. Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618р [Текст] // Рос. газета. – 2015. – 29 авг.

12. Приказ МВД РФ от 17 января 2006 г. № 19 «Об утверждении Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [Текст] // Рос. газета. – 2015. – 2 фев.

13. Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1116 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [Текст] // Рос. газета. – 2014. – 27 мар.

14. Приказ МВД РФ от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2015. – 18 февраля.

II. Материалы судебной практики

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 (ред. от 03 декабря 2013 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 6.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 (в ред. от 23 декабря 2010 г.) «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 1.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» [Текст] // Рос. газета. – 2014. – 4 июля.

III. Монографии

18. Аванесов, Г.А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии [Текст] / Г.А. Аванесов. – М. : Инфра, 2012. – 426 с.

19. Аванесов, Г.А. Криминология и социальная профилактика [Текст] / Г.А. Аванесов. – М. : Новость, 1980. – 163 с.

20. Аванесов, Г.А. Криминология [Текст] / Г.А. Аванесов. – М. : Академия МВД СССР, 1984. – 580 с.

21. Алауханов, Е.О. Профилактика преступлений [Текст] / Е.О. Алауханов, З.С. Зарипов. – Алматы, 2008. – 624 с.

22. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы [Текст] / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М. : Аврора, 2001. – 183 с.

23. Антонян Ю.М. Личность преступника [Текст] / Ю.М. Антонян. СПб. : Веста, 2004. – 193 с.

24. Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни [Текст] / Ю.М. Антонян. – М. : Наука, 1997. – 212 с.

25. Антонян, Ю.М. Криминология: избранные лекции [Текст] / Ю.М. Антонян. – М. : Время, 2004. – 58 с.

26. Антонян, Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления [Текст] / Ю.М. Антонян. – М. : Инфра, 1973. – 179 с.

27. Антонян, Ю.М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М. : Юрист, 2010. – 252 с.

28. Афанасьев, В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения [Текст] / В.С. Афанасьев, Я.И. Гишинский. – СПб. : Свет, 1993. – 93 с.

29. Беккариа, Ч.О. О преступлениях и наказаниях [Текст] / Ч.О. Беккариа; сост. В.С. Овчинский. – М. : Наука, 2004. – 284 с.
30. Берковиц, Л.И. Агрессия: причины, последствия, контроль [Текст] / Л.И. Берковиц. – СПб. : Новость, 2007. – 361.
31. Бородин, С.В. Преступления против жизни [Текст] / С.В. Бородин. – М. : Инфра, 2000. – 193 с.
32. Босхолов, С.С. Основы уголовной политики [Текст] / С.С. Босхолов. – М. : Слово, 2004. – 284 с.
33. Бурлаков В.Н., Орехов В.В. Индивидуальное предупреждение преступлений. Вопросы теории и практики [Текст] / В.Н. Бурлаков, В.В. Орехов. – Л. : Аврора, 1988. – 461 с.
34. Варыгин, А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее [Текст] / А.Н. Варыгин. – Саратов, 2003. – 231 с.
35. Варыгин, А.Н. Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения) [Текст] / А.Н. Варыгин, З.М. Григорян. – М. : Время, 2013. – 72 с.
36. Варыгин, А.Н. Основы криминологии и профилактики преступлений [Текст] / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпникова. – Саратов, 2000. – 295 с.
37. Гернет, М.Н. Избранные произведения [Текст] / М.Н. Гернет. – М. : Юрист, 1974. – 284 с.
38. Герцензон, А.А. Социология уголовного права [Текст] / А.А. Герцензон. – М. : Инфра, 1970. – 59 с.
39. Гишинский, Я.И. Криминология [Текст] / Я.И. Гишинский. – СПб. : Слово, 2002. – 173 с.
40. Голик, Ю.И. Случайный преступник [Текст] / Ю.И. Голик. – Томск, 1984. – 385 с.
41. Долгова, А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество [Текст] / А.И. Долгова. – М. : Аврора, 2003. – 572 с.

42. Дурманов, Н.Д. Уголовная ответственность за преступления против общественного порядка и здоровья населения [Текст] / Н.Д. Дурманов. – М. : Сфера, 1962. – 82 с.
43. Жалинский, А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР [Текст] / А.Э. Жалинский. – М. : Новость, 1976. – 195 с.
44. Змановская, Е.В. Девиантное поведение личности и группы [Текст] / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. – СПб. : Просвещение, 2010. – 382 с.
45. Игошев, К.Е. Введение в курс профилактики правонарушений [Текст] / К.Е. Игошев, В.С. Устинов. – Горький, 1977. – 194 с.
46. Иншаков, С.М. Зарубежная криминология [Текст] / С.М. Иншаков. – М. : Инфра, 2012. – 412 с.
47. Карпец, И.И. Преступность: иллюзии и реальность [Текст] / И.И. Карпец. – М. : Наука, 1992. – 185 с.
48. Карпец, И.И. Проблема преступности [Текст] / И.И. Карпец. – М. : Аврора, 1969. – 73 с.
49. Ковалев, А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя [Текст] / А.Г. Ковалев. – М. : Время, 1968. – 97 с.
50. Кочетков, В.В. Индивидуально-психологические проблемы принятия решения [Текст] / В.В. Кочетков, И.Г. Скотников. – М. : Сфера, 1993. – 426 с.
51. Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву [Текст] / А.Н. Красиков. – Саратов, 1999. – 84 с.
52. Красиков, А.Н. Преступления против личности [Текст] / А.Н. Красиков. – Саратов, 1999. – 193 с.
53. Красиков, Ю.Н. Понятие преступления. Множественность преступления [Текст] / А.Н. Красиков, А.М. Алакаев. – М. : Аврора, 1996. – 294 с.

54. Крашенинников, А.А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования) [Текст] / А.А. Крашенинников. – Ульяновск : Время, 2002. – 269 с.
55. Кроз, М.В. Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности [Текст] / М.В. Кроз, Н.А. Ратинова. – М. : Аврора, 2008. – 374 с.
56. Насильственная преступность [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М. : Инфра, 1997. – 385 с.
57. Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М. : Свет, 2002. – 381 с.
58. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М. : Просвещение, 2007. – 72 с.
59. Кудрявцев, В.Н. Причины преступности в России: криминологический анализ [Текст] / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – М. : Инфра, 2006. – 185 с.
60. Кудрявцев, С.В. Конфликты и насильственное преступление [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1991. – 188 с.
61. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М. : Слово, 1984. – 842 с.
62. Кунашев, А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России [Текст] / А.А. Кунашев. – М. : Инфра, 2013. – 136 с.
63. Левертов, Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву [Текст] / Р.А. Левертов. – Омск, 1978. – 85 с.
64. Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность [Текст] / Н.С. Лейкина. – Л., 1968. – 283 с.
65. Лопашенко, Н.А. Убийства [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрист, 2013. – 362 с.
66. Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения [Текст] / В.В. Лунев. – М.: Сфинкс, 2013. – 177 с.

67. Лунеев, В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции [Текст] / В.В. Лунеев. – М. : Сфера, 2005. – 173 с.
68. Макаренко, И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования [Текст] / И.А. Макаренко. – М. : Новость, 2002. – 317 с.
69. Максимов, С.В. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и их предупреждение [Текст] / С.В. Максимов, В.П. Ревин. – М. : Аврора, 1993. – 112 с.
70. Мальцев, В.В. Учение об объекте преступления [Текст] / В.В. Мальцев. В 2 т. Т. 1. – Волгоград, 2010. — 317 с.
71. Милграм, С. Эксперимент в социальной психологии [Текст] / С. Милграм. – СПб. : Психология, 2000. – 285 с.
72. Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа [Текст] / С.Ф. Милюков. – СПб. : Инфра, 2000. – 183 с.
73. Овчинский, С.С. Преступное насилие. Преступность в городах [Текст] / В.С. Овчинский. – М.: Аврора, 2007. – 396 с.
74. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Просвещение, 2007.
75. Печенкин, В.В. Насилие в семье: координация межведомственных усилий в сфере профилактики, кризисной интервенции и реабилитации пострадавших [Текст] / В.В. Печенкин; под ред. В.В. Печенина, О.В. Шляпниковой, Ю.А. Пановой. – Саратов, 2011. – 482 с.
76. Побегайло, Э.Ф. Пьянство – путь к преступлению [Текст] / Э.Ф. Побегайло, В.О. Лучин. – Куйбышев, 1972. – 385 с.
77. Познышев, С.В. Криминальная психология. Преступные типы [Текст] / С.В. Познышев. – Л., 1926. – 297 с.
78. Поршнев, Б.Ф. Социальная психология и история [Текст] / Б.Ф. Поршнев. – М.: Аврора, 1966. – 85 с.

79. Реан, А.А. Практическая психодиагностика личности [Текст] / А.А. Реан. – СПб.: Новость, 2001. – 197 с.
80. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология [Текст] / Д.В. Ривман. – СПб., 2002. – 285 с.
81. Ривман, Д.В. Виктимология [Текст] / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. – Н. Новгород, 2000. – 384 с.
82. Сахаров, А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР [Текст] / А.Б. Сахаров. – М.: Инфра, 1961. – 96 с.
83. Сахаров, А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел [Текст] / А.Б. Сахаров. – М.: Время 1984. – 484 с.
84. Селивёрстов, В.И. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г). Вып. 1 [Текст] / В.И. Селиверстов. – М.: Юрист, 2010. – 417 с.
85. Сергиевский, Н.Д. Лекции по Особенной части русского уголовного права [Текст] / Н.Д. Сергиевский.. – СПб., 1885. – 194 с.
86. Сердюк, Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование [Текст] / Л.В. Сердюк. – М., 2002. – 729 с.
87. Сердюк, Л.В. Насильники и их жертвы: криминологическое и уголовно-правовое исследование [Текст] / Л.В. Сердюк. – Уфа, 2002. – 326 с.
88. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М. : Сфера, 1996. – 723 с.
89. Старков, О.В. Криминовиоленсология (учение о криминальном насилии) [Текст] / О.В. Старков, А.В. Тюменев. – М. : Аврора, 2012. – 96 с.
90. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации. Криминологический и уголовно-правовой справочник [Текст] / под ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. – М.: Инфра, 2007. – 147 с.

91. Ткаченко, В.И. Преступления против здоровья населения [Текст] / В.И. Ткаченко. – М. : Новость, 1983. – 372 с.
92. Устинов, В.С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика [Текст] / В.С. Устинов. – М. : Свет, 1983. – 485 с.
93. Филимонов, О.В. Индивидуальная профилактика преступлений (правовые вопросы) [Текст] / О.В. Филимонов. – Томск, 1985. – 188 с.
94. Харитонов, А.Н. Государственный контроль над преступностью (теоретические и правовые проблемы) [Текст] / А.Н. Харитонов. – Омск, 1997. – 284 с.
95. Хеккхаузен, Х. Мотивация и деятельность [Текст] / Х. Хеккхаузен. – М., 1986. – Т. 1. – 622 с.
96. Чубинский, М.П. Курс уголовной политики [Текст] / М.П. Чубинский. 2 изд. – СПб., 1912. – 138 с.
97. Шелли, Дж.Ф. Криминология: пер. с англ. [Текст] / Дж.Ф. Шелли. – СПб. : Юрист, 2003. – 462 с.
98. Шерковин, Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов [Текст] / Ю.А. Шерковин. – М. : Просвещение, 1973. – 377 с.
99. Шеслер, А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: учебное пособие [Текст] / А.В. Шеслер. – Тюмень, 2005. – 576 с.
100. Шестаков, Д.А. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии [Текст] / Д.А. Шестаков. – СПб. : Свет, 2003. – 184 с.
101. Шнайдер, Г.Й. Криминология : пер. с нем. [Текст] / Г.Й. Шнайдер. – М., 1994. – 145 с.
102. Щадрина, Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [Текст] / Л.В. Щадрина. – М. : Инфра, 2013. – 274 с.

103. Эминов, В.Е. Причины преступности в России: криминологическо-психологическое исследование [Текст] / В.Е. Эминов. – М. : Политиздат, 2011. – 463 с.

104. Юнг, К.Г. Аналитическая психология [Текст] / К.Г. Юнг. – М. : Аврора, 1995. – 285 с.

105. Яковлев, А.М. Преступность и социальная психология [Текст] / А.М. Яковлев. – М. : Верта, 1971. – 582 с.

106. Яшин, А.В. Постпреступное поведение: криминологический аспект [Текст] / А.В. Яшин. – М. : Новость, 2006. – 388 с.

IV. Учебники и учебные пособия

Аванесов, Г.А. Криминология : учебник [Текст] / Г.А. Аванесов. – М. : Юнити-Дана, 1984. – 137 с.

Алауханов, Е.О. Криминология : учебник [Текст] / Е.О. Алауханов. – Алматы, 2008. – 526 с.

Алексеев, А.И. Криминология : учебник [Текст] / А.И. Алексеев. – М. : Инфра, 1992. – 539 с.

Анцупов, А.Я. Конфликтология : учебник [Текст] / А.Я. Анцупов, А.И. Шишлов. – М. : Экоперспектива, 1999. – 184 с.

Васильев, В.Л. Юридическая психология : учебник [Текст] / В.Л. Васильев. – М. : Юрист, 2009. – 285 с.

Долгова, А.И. Криминология : учебник [Текст] / А.И. Долгова. – М. : Проспект, 1997. – 294 с.

Дуюнов, В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части [Текст] / В.К. Дуюнов. – М., 2008. – 374 с.

Уголовное право России [Текст]. В 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М. : Вира, 2000. – Т. 2. – 482 с.

Уголовное право России. Особенная часть : учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М. : Аврора, 2006. – 371 с.

Иншаков, С.М. Криминология : учебник [Текст] / С.М. Иншаков. – М. : Юриспруденция, 2000. – 432 с.

Карьяни, А.Г. Профайлинг в органах внутренних дел: учебное пособие [Текст] / А.Г. Карьяни и др. – М. : Сфера, 2014. – 195 с.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учебник [Текст] / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. – М. : Время, 2009. – 247 с.

Противодействие преступности. Особенная часть : учебник для вузов [Текст] / под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омигова. – Чебоксары, 2010. – Т. 2. – 374 с.

Кораблев, С.Е. Тренинг развития коммуникативной компетенции сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие [Текст] / С.Е. Кораблев. – М. : Просвет, 2009. – 493 с.

Криминология : учебник [Текст] / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М. : Вира, 1988. – 593 с.

Уголовное право России. Часть особенная : учебник [Текст] / Л.Л. Кругликов. – М. : Сфера, 1999. – 593 с.

Криминология : учебник [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М. : Юрист, 1995. – 512 с.

Криминология : учебник [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М. : Изд-во «БЕК», 1998. – 566 с.

Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии. В 2 т. Т. 1: Общая часть [Текст] / В.В. Лунеев. – М. : Изд-во «Юрайт», 2012. – 1003 с.

Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии. В 2 т. Т. 2: Особенная часть [Текст] / В.В. Лунеев. – М. : Изд-во «Юрайт», 2011. – 872 с.

Малков, В.Д. Криминология : учебник [Текст] / В.Д. Малков. – М. : Юстицинформ, 2006. – 528 с.

Овчинников, М.А. Криминологический анализ угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью человека : учебное пособие [Текст] / М.А. Овчинников. – Н. Новгород, 2004. – 283 с.

Криминалистика : учебник [Текст] / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиверстова. – М. : Экоперспектива, 1984. – 59 с.

Сафиуллин, Н.Х. Криминологический анализ виктимного поведения несовершеннолетних : учебное пособие [Текст] / Н.Х. Сафиуллин. – Казань, 1996. – 385 с.

Сердюк, Л.В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений : учебное пособие [Текст] / Л.В. Сердюк. – Уфа, 2008. – 375 с.

Эминов, В.Е. Криминология : учебник [Текст] / В.Е. Эминов. – М. : Верфь, 1997. – 89 с.

V. Научные статьи

Бабаев, М.М. О комплексном подходе к предупреждению преступности [Текст] / М.М. Бабаев // Криминология и уголовная политика. – М.: Аврора, 1985. – № 13. – С. 139.

Братусь, Б.С. Смысловая сфера личности [Текст] / Б.С. Братусь // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Вира, 2001. – № 3. – С. 174.

Бриллиантов, А.И., Ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества [Текст] / А.И. Бриллиантов, Ю.Е. Леконцев // Советская юстиция. – 1982. – № 2. – С. 13.

Веденов, А.В. Трудности переходного возраста [Текст] / А.В. Веденов // Дети с отклоняющимся поведением. – М.: Инфра, 1968. – № 12. – С. 57.

Гилинский, Я.И. «Преступления ненависти»: история, теория, реальность [Электронный ресурс] / Я.И. Гилинский. – URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/631> (дата обращения: 14.02.2015).

Громов, В.Г. Некоторые виды классификации насилия [Текст] / В.Г. Громов, Е.А. Гамаюнова // Общество. Культура. Преступность: сб. науч. тр. – Саратов, 2003. – Вып. 5. – С. 7.

Данелян, Р.Н. Состояние преступности, связанной с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (по материалам Тюменской

области) [Текст] / Р.Н. Данелян, Л.В. Щадрина // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: сб. ст. – Тюмень, 2013. – С. 120.

Долгова, А.И. Реагирование на преступность: система и основные подходы [Текст] / А.И. Долгова // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М.: Просвещение, 2002. – № 27. – С. 3–4.

Ениколопов, С.Н. Некоторые результаты исследования агрессии [Текст] / С.Н. Ениколопов // Личность преступника как объект психологического исследования. – М.: Аврора, 1979. – № 14. – С. 100.

Жданов, Ю.А. О содержании реальной опасности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [Текст] / Ю.А. Жданов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 140–142.

Иванова, В.В. Насилие и криминальная культура [Текст] / В.В. Иванова // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. – М.: Слово, 2003. – № 15. – С. 170–172.

Ильяшенко, А.Н. Насильственные преступления в отношении женщин: Состояние, причины, предупреждение [Текст] / А.Н. Ильяшенко // Российский следователь. – 2001. – № 1. – С. 36–40.

Ильяшенко, А.Н. Потерпевший в механизме совершения насильственных преступлений в семье [Текст] / А.Н. Ильяшенко // Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. – Елец, 2006. – Вып. 7. – С. 333–340.

Ильяшенко, А.Н. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье [Текст] / А.Н. Ильяшенко, П.В. Шмарион // Российский следователь, 2005. – № 5. – С. 33–37.

Каймак, Е.В. Демографические последствия функционирования наркопритонов в России [Текст] / Е.В. Каймак // Здоровье нации и национальная безопасность; под ред. А.И. Долговой. – М., 2013. – С. 148.

Кекелидзе, З. Перед созданием семьи люди должны пройти обследование у врачей [Текст] / З. Кекелидзе // Наш город. – 2014. – № 6. – 11 июля. – С. 178.

Кукушкин, М.А. Конфликт в семье как проблема социализации индивида [Текст] / М.А. Кукушкин // Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних: сб. науч. ст. / под ред. М.В. Немытиной. – Саратов; Самара, 2000. – № 12. – С. 21.

Ной, И. Об уголовной ответственности за угрозу убийством [Текст] / И. Ной, Л. Крахмальник // Социалистическая законность. – 1959. – № 6. – С. 49.

Овчинников, М.А. О социально-психической сущности угроз [Текст] / М.А. Овчинников // Право, политика, экономика: проблемы развития и взаимосвязи: сб. тр. докторантов, адъюнктов и соискателей; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Вып. 19, ч. 4. – № 16. – С. 218–222.

Плешаков, В.А. Концепция криминологической теории ситуаций или ситуационной криминологии [Текст] / В.А. Плешаков // Россия: уроки реформ. Научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. Вып. 2008 года. – М., 2008. – № 33. – С. 151–152.

Пристанская, О.В. Дети, преступность и духовно-нравственное состояние общества [Текст] / О.В. Пристанская // Преступность и духовность: сб. науч. ст. – М.: Новость, 2008. – № 2. – С. 217.

Розенко, С.В. Вандализм как преступление экстремистской направленности [Текст] / С.В. Розенко // Правоведение. – 2009. – № 6. – С. 200.

Савельева, О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [Текст] / О.Ю. Савельева // Вектор ТГУ. – 2009. – № 5 (8). – С. 112.

Сердюк, Л.В. Правовая оценка последствий при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [Текст] / Л.В. Сердюк // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 64–68.

Солженицын, А.И. Как нам обустроить Россию? [Текст] / А.И. Солженицын // Литературная газета. 1990. – 18 сент. – № 11. – С. 7–8.

Тюнин, В. Организация экстремистского сообщества [Текст] / В. Тюнин // Уголовное право. 2006. – № 3. – С. 53.

Чугунов, А.А. Принуждение к совершению сделки или к отказу в ее совершении [Текст] / А.А. Чугунов // Труды филиала МГЮА в г. Кирове. – Киров, 2001. – № 5. – С. 128.

Шипилов, А.И. Искусство конструктивно разрешать конфликты [Текст] / А.И. Шипилов // Кадры предприятия. – 2002. – № 3. – С. 62.

Щадрина, Л.В. Особенности ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по законодательству зарубежных стран [Электронный ресурс] / Л.В. Щадрина. – <http://corp-lguvd.lg.ua/d13091.html> (дата обращения: 03.11.2014).

Щедрин, Н.В. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией [Текст] / Н.В. Щедрин // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М.: Слово, 2013. – № 4. – С. 189.

Ярская-Смирнова, Е.Р. Домашнее насилие над детьми: стратегия объяснения и противодействия [Текст] / Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов, Е.П. Антонова // Социс. – 2008. – № 1. – С. 2.

VI. Диссертации и авторефераты диссертаций

Абсатаров, Х.Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Х.Х. Абсатаров. – Уфа, 2005. – 24 с.

Андреев, Л.А. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Андреев. – М., 1962. – 185 с.

Бунеев, И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Ю. Бунеев. – Омск, 2000. – 28 с.

Варыгин, А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Н. Варыгин. – Саратов, 2003. – 32 с.

Данелян, Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (по материалам Тюменской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Данелян. – Тюмень, 2011. – 20 с.

Жданов, Ю.А. Сравнительная уголовно-правовая характеристика угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.А. Жданов. – Елец, 2014. – 187 с.

Жданов, Ю.А. Сравнительная уголовно-правовая характеристика угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.А. Жданов. – Тюмень, 2014. – 28 с.

Ибрагимова, Л.Г. Виктимологические аспекты убийства и причинения вреда здоровью человека (по материалам Республики Дагестан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.Г. Ибрагимова. – Махачкала, 2006. – 24 с.

Ивченко, О.С. Проблемы мотива и цели убийства : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.С. Ивченко. – М., 2002. – 194 с.

Ильяшенко, А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Н. Ильяшенко. – М., 2003. – 24 с.

Иншаков, С.М. Системное воздействие на преступность в вооруженных силах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.М. Иншаков. – М., 1997. – 32 с.

Костров, Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.К. Костров. – М., 1970. – 163 с.

Коцюба, В.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений (по материалам Дальневосточного региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Коцюба. – Хабаровск, 2004. – 20 с.

Крюкова, Н.И. Преступность несовершеннолетних в России, ее причины и пути преодоления : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.И. Крюкова. – М., 1997. – 455 с.

Левертова, Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.А. Левертова. – М., 1972. – 28 с.

Левин, П.Н. Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.Н. Левин. – М., 2006. – 32 с.

Лукьянова, И.В. Угроза как преступление в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Лукьянова. – М., 2004. – 20 с.

Мазуков, С.Х. Уголовно-правовая защита личности от угрозы убийством (по материалам Кабардино-Балкарской Республики) : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Х. Мазуков. – Ростов н/Д, 1997. – 178 с.

Медведева, Н.И. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности в системе преступлений против здоровья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.И. Медведева. – Ростов н/Д, 2004. – 24 с.

Мешкова, А.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения в семейно-бытовых и досуговых отношениях : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Мешкова. – Н. Новгород, 2008. – 192 с.

Насимов, Г.А. Причины и меры предупреждения убийств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.А. Насимов. – М., 2004. – 24 с.

Овчинников, М.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Овчинников. – Н. Новгород, 2006. – 218 с.

Панов, Н.И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.И. Панов. – Харьков, 1987. – 246 с.

Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: психологический аспект : автореф. дис. ... д-ра психол. наук [Текст] / А.Н. Пастушеня. – М., 2000. – 28 с.

Петрунев, В.П. Ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества по советскому уголовному законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.П. Петрунев. М., 1970. – 32 с.

Платошкин, Н.А. Уголовно-правовое значение хулиганских мотивов : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Платошкин. – М., 2007. – 192 с.

Сердюк, Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.В. Сердюк. – Саратов, 2003. – 24 с.

Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Сердюк. – М., 1979. – 28 с.

Спасенников, И.Г. Уголовно-правовое значение добровольного отказа для предупреждения и пресечения преступлений : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Г. Спасенников. – Ростов н/Д, 1999. – 183 с.

Старков, О.В. Роль криминогенной ситуации в бытовых насильственных преступлениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Старков. – М., 1981. – 28 с.

Стерехов, Н.В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Стерехов. – Свердловск, 1972. – 24 с.

Хабарова, М.В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический аспекты. (по материалам судебной практики Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Хабарова. – Краснодар, 2006. – 32 с.

Чернявский, А.Д. Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Д. Чернявский. – М., 1991. – 418 с.

Шарапов, Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.Д. Шарапов. – СПб., 1999. – 24 с.

Шуйский, А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Шуйский. – М., 2012. – 20 с.

Шуклина, Е.А. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Шуклина. – Саратов, 2014. – 28 с.

Щербакова, Л.М. Особенности предупреждения преступлений, совершаемых женщинами. Региональный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.М. Щербакова. – Ставрополь, 1999. – 32 с.

VII. Интернет-ресурсы

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – URL: www.gsk.ru

Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – URL: www.mon.gov.ru

Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. – URL: www.wciom.ru

Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации. – URL: www.fsin.ru

Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. – URL: www.fskn.gov.ru

Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: www.mvd.gov.ru

Анна-центр. Национальный центр по предотвращению насилия. – URL: <http://www.anna-center.ru>

Информационно-аналитический центр «Сова». – URL: <http://www.sova-center.ru-racism>

Статистика убийств на почве расовой и национальной ненависти // Убийства. – URL: www.direct-line.org/2009/10/19m (дата обращения: 10.05.2015).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

АНКЕТА

*опроса лиц, совершивших угрозу убийством
или причинением тяжкого вреда здоровью*

Правила заполнения анкеты: просим Вас внимательно прочитать вопросы и варианты ответов к ним. Ответы, которые соответствуют Вашему мнению, пожалуйста, обведите кружком. Если таких ответов несколько, следует отметить каждый из них (обвести кружком). В ряде случаев Вы можете изложить свои ответы в свободной форме.

1. Пол:

- 1) женский – 3,7%
- 2) мужской – 96,7%

2. Возраст на момент совершения преступления:

- 1) 16–17 лет – 1,7%
- 2) 18–24 года – 23,5%
- 3) 25–35 лет – 36,7%
- 4) 36–45 лет – 20,9%
- 5) 46–55 лет – 12,3%
- 6) 56 и более лет – 4,9%

3. Род Вашей деятельности:

- 1) рабочий – 51,5%
- 2) служащий – 12,4%
- 3) безработный – 20,4%
- 4) учащийся или студент – 4,9%
- 5) пенсионер – 10,9%

4. Ваше образование:

- 1) начальное – 0%
- 2) неполное среднее – 29,5%

- 3) среднее – 28,5%
- 4) средне-специальное или средне-техническое – 33,9%
- 5) высшее – 8,1%

5. Ваше семейное положение:

- 1) холост – 48,7%
- 2) разведен – 23,2%
- 3) состою в браке – 28,1%

6. Ваше местожительство:

- 1) город, поселок городского типа – 78,3%
- 2) сельская местность – 21,7%

7. Взаимоотношения в Вашей семье:

- 1) хорошие, добрые – 25,7%
- 2) нейтральные – 30,3%
- 3) плохие – 29,9%
- 4) не могу ответить – 4,1%

8. Какое конкретно Вы совершили преступление?

(укажите статью и часть статьи УК РФ, по которой осуждены)

- 1) ст. 119 ч. 1 УК РФ – 91,8%
- 2) ст. 119 ч. 2 УК РФ – 8,2%

9. В отношении кого Вы осуществили угрозу убийством?

- 1) в отношении мужчины – 40,7%
- 2) в отношении женщины – 59,3%

10. Были ли Вы ранее знакомы с потерпевшим?

- 1) да – 70,1%
- 2) нет – 29,9%

11. Сколько Вы совершили преступлений?

- 1) одно (по ст. 119 УК РФ) – 15,9%
- 2) два и более (по ст. 119 УК в совокупности с другими преступлениями) – 84,1%

12. В отношении какого количества лиц Вы совершили преступление?

- 1) в отношении одного – 98,1%
- 2) в отношении двух и более – 1,9%

13. Потерпевший был:

- 1) совершеннолетним – 82,3%
- 2) несовершеннолетним – 17,7%

14. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершено:

- 1) в одиночку – 90,9%
- 2) в группе – 9,1%

15. Группа состояла:

- 1) только из несовершеннолетних – 8,3%
- 2) из взрослых и несовершеннолетних – 4,2%
- 3) только из взрослых – 87,5%

16. Количественный состав группы:

- 1) 2 человек – 80,1%
- 2) 3–4 человек – 15,0%
- 3) 5 и более человек – 4,9%

17. С какой целью создавалась ваша группа?

- 1) для совершения преступлений – 12,5%
- 2) для свободного времяпрепровождения – 87,5%

18. Угроза убийством или причинением вреда здоровью совершена:

- 1) в состоянии алкогольного опьянения – 68,8%
- 2) в состоянии наркотического опьянения – 1,7%
- 3) в трезвом состоянии – 29,5%

19. Преступление совершено:

- 1) весной–летом – 53,2%
- 2) осенью–зимой – 46,8%

20. Привлекались ли Вы ранее к уголовной ответственности?

1) нет – 47,1%

2) да – 52,9%

21. Привлекались ли Вы ранее к административной ответственности?

1) нет – 57,3%

2) да – 42,7%

22. С какой целью Вы совершили угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью?

1) чтобы отомстить – 10,6%

2) из ревности – 4,9%

3) чтобы запугать потерпевшего – 29,8%

4) из хулиганских побуждений – 17,8%

5) чтобы прекратить неправомерные действия потерпевшего – 10,5%

6) из национальной ненависти или вражды – 6,2%

7) из политической или религиозной ненависти или вражды – 2,0%

8) иное – 6,8%

23. Могли ли Вы привести угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в исполнение в момент высказывания?

1) мог, но не хотел – 69,3%

2) не смог бы этого сделать – 30,7%

24. Избивали ли Вы кого-либо ранее, угрожали ли кому-либо ранее?

1) нет – 67,5%

2) да – 27,8%

3) делал это часто – 4,7%

25. Убивали ли Вы раньше собак, кошек, других животных?

1) да – 14,8%

2) нет – 85,2%

26. Преступление Вами совершено:

1) в месте вашего постоянного проживания (городе, районе) – 89,5%

2) в другой местности – 10,5%

27. Существовал ли у Вас конфликт с потерпевшим?

- 1) да – 100%
- 2) нет – 0%

28. Как долго у Вас существовал конфликт с потерпевшим?

- 1) возник непосредственно перед преступлением – 20,3%
- 2) не более месяца – 20,7%
- 3) от 1 до 3 месяцев – 31,7%
- 4) от 3 до 6 месяцев – 9,6%
- 5) от 6 месяцев до 1 года – 7,3%
- 6) более 1 года – 10,3%

29. В чем выразилась Ваша угроза убийством или причинением вреда здоровью?

- 1) в словесном выражении – 10,3%
- 2) в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия – 21,3%
- 3) в побоях, избиениях потерпевшего – 41,3%
- 4) в его удушении – 10,0%
- 5) в применении оружия – 5,6%
- 6) в ином – 1,5%

30. Угрозы потерпевшему высказывались

- 1) устно и непосредственно – 92,7%
- 2) письменно или по телефону, Интернету – 8,3%
- 3) иным образом – 0%

31. Планировали ли Вы заранее высказывание угроз потерпевшему?

- 1) да – 6,7%
- 2) нет – 93,3%

32. Остановило бы Вас от совершения убийства или причинения тяжкого вреда здоровью привлечение к уголовной ответственности по ст. 119 УК РФ?

- 1) нет – 72,4%

2) да – 20,3%

3) не знаю – 7,3%

33. Будете ли Вы совершать насильственные преступления в будущем?

1) скорее всего, да – 27,3%

2) нет – 50,6%

3) будет зависеть от обстоятельств – 12,1%.

АНКЕТА

опроса сотрудников органов внутренних дел

Кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии проводится исследование проблем угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Без помощи практических работников, хорошо знающих реальные проблемы указанных преступлений, решение этой исследовательской задачи обеспечить трудно. В связи с этим представляет интерес Ваше мнение по имеющимся в анкете вопросам.

Просим Вас внимательно прочитать вопросы и варианты ответов к ним. Ответы, которые соответствуют Вашему мнению, пожалуйста, обведите кружком. Если таких ответов несколько, следует отметить каждый из них (обвести кружком). В ряде случаев Вы можете изложить свои ответы в свободной форме.

Заранее благодарим Вас за помощь в нашем исследовании!

1. Подразделение, служба, в которой работаете:

- а) дознание, следствие – 51,6%
- б) уголовный розыск – 16,1%
- в) служба участковых уполномоченных полиции – 32,3%

2. Ваш стаж работы:

- а) до 3 лет – 18,5%
- б) от 3 до 5 лет – 41,1%
- в) от 5 до 10 лет – 24,2%
- г) 10 и более лет – 16,2%

3. Как часто Вам в вашей деятельности приходится сталкиваться с преступлением, предусмотренным ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением вреда здоровью)?

- а) один-два раза в год – 42,7%
- б) один-два раза в месяц – 29,9%
- в) один-два раза в неделю – 19,3%
- г) почти каждый день – 8,1%

4. Каким уровнем латентности, по Вашему мнению, обладает угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью?

- а) высоким – 51,6%
- б) средним – 29,0%
- в) низким – 19,4%

5. Укажите, на Ваш взгляд, наиболее распространенные причины ее латентности:

- а) необращение граждан в правоохранительные органы – 80,6%
- б) нереагирование правоохранительных органов на данные преступления, в том числе их укрытие от учета – 19,4%

6. Как Вы полагаете, каковы наиболее распространенные причины и условия совершаемых угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью?

- а) низкий нравственный уровень лиц, их совершающих – 21,1%
- б) недостатки профилактического воздействия на таких лиц со стороны ОВД – 12,1%
- в) неправомерное, или провоцирующее поведение потерпевших – 24,2%
- г) алкогольное опьянение преступника – 36,3%
- д) отсутствие очевидцев преступления – 7,3%

7. Как обычно преступники высказывают угрозы потерпевшему?

- а) устно, непосредственно потерпевшему – 75,0%
- б) устно, через других лиц – 5,6%
- в) через письма, Интернет – 3,7%
- г) по телефону – 12,1%
- д) иным образом – 3,6%

8. С какими другими преступлениями обычно сопряжена угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью?

- а) с хулиганством – 41,1%
- б) с побоями или истязаниями – 39,5%

- в) с изнасилованиями – 12,9%
- г) иными преступлениями – 6,5%

9. Какие наиболее распространенные виды угроз, высказываемых преступниками?

- а) угроза убийством – 40,3%
- б) угроза причинением тяжкого вреда здоровью – 24,2%
- в) одновременная угроза убийством и причинением тяжкого вреда здоровью – 35,5%

10. Кем обычно является потерпевший от данного преступления?

- а) супруга или сожительница виновного – 52,4%
- б) дети виновного или его сожительницы – 12,1%
- в) иные члены семьи – 8,0%
- г) соседи – 16,1%
- д) коллеги по работе – 4,2%
- е) незнакомые, посторонние лица – 7,2%

11. С помощью чего чаще всего осуществляются угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью?

- а) только устно – 8,7%
- б) с демонстрацией или применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия – 32,0%
- в) размахиванием руками, характерными жестами – 12,6%
- г) с избиением руками или ногами – 43,9%
- д) иным образом – 2,8%

12. С чем связано наибольшее количество угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью?

- а) с национальной, религиозной, политической, идеологической ненавистью или враждой – 27,5%
- б) с межличностными неприязненными отношениями – 72,5%

13. Какие меры профилактики Вы в своей деятельности осуществляете в отношении лиц, совершивших или склонных совершить угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью?

- а) индивидуальные беседы – 32,2%
- б) привлечение к административной или уголовной ответственности – 40,3%
- в) воздействие на их родных и близких – 11,3%
- г) воздействие на потенциальных жертв их преступных действий – 8,0%
- д) не осуществляю никаких – 7,2%

14. Эффективны ли, на Ваш взгляд, меры уголовного наказания, применяемые к виновным за такие преступления?

- а) вполне эффективны – 68,5%
- б) неэффективны – 16,1%
- в) затрудняюсь ответить – 15,1%

15. Способно ли привлечение виновного по ст. 119 УК РФ удержать его от совершения других более тяжких преступлений?

- а) да – 56,3%
- б) нет – 40,4%
- в) не знаю – 3,3%

16. Что, на Ваш взгляд, необходимо делать для сокращения в стране угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью?

- а) усиление уголовной ответственности за это преступление – 23,3%
- б) улучшение условий жизни людей – 34,6%
- в) борьба с пьянством и наркоманией – 28,2%
- г) воспитание людей – 12,1%
- д) иное (принудительное лечение алкоголиков и наркоманов) – 1,8%.

СПРАВКА

по результатам изучения 170 уголовных дел о совершенных угрозах убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

1. Статья, по которой было возбуждено уголовное дело:

– ст. 119 УК РФ – 15,9%

– ст. 119 УК РФ в совокупности с иными преступлениями – 84,1%

(из них: причинение тяжкого вреда здоровью – 15,1%, причинение иного вреда здоровью – 22,2%, побои – 9,2%, покушение на убийство – 20,3%, изнасилование – 6,7%, насильственные действия сексуального характера – 8,9%, грабеж, разбой – 13,3%, иное – 4,3%)

2. Квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью:

– ч. 1 ст. 119 УК РФ – 91,8%

– ч. 2 ст. 119 УК РФ – 8,2%

3. Место совершения преступления:

– город – 63,7%

– поселок городского типа – 10,1%

– сельская местность – 26,2%

4. Преступление совершено:

– в месте постоянного проживания преступника – 89,5%

– в ином месте – 10,5%

5. Конкретное место совершения преступления:

– улица, парк, сквер – 18,2%

– дом, квартира – 49,8%

– общежитие – 10,1%

– дача – 5,6%

– вокзал, станция – 0,5%

– магазин, ресторан – 4,7%

– стадион, концертная площадка – 5,3%

– иное место – 5,3%

6. Кто был потерпевшим от преступления?

а) лицо мужского пола – 40,7%, из них:

– отец – 12,6%

– сын или пасынок – 8,3%

– друзья, соседи, коллеги – 16,7%

– ранее не знакомое лицо – 3,1%

б) лицо женского пола – 59,3%, из них:

– жена, сожительница – 28,3%

– мать, сестра, дочь – 13,3%

– подруга или знакомая – 12,1%

– ранее не знакомая – 5,6%

7. Потерпевший был:

– совершеннолетним – 82,3%

– несовершеннолетним – 17,7%

8. Время совершения преступления:

– с 8 до 18 часов – 34,8%

– с 18 до 24 часов – 35,2%

– с 00 до 8 часов – 30,0%

9. Преступление совершено:

– на семейно-бытовой почве – 65,5%

– на иной почве – 34,5%

10. Существовал ли конфликт между преступником и жертвой?

– да – 98,6%

– нет – 1,4%

11. Кем был инициирован конфликт между преступником и его жертвой?

– преступником – 79,7%

– жертвой – 15,2%

– иными лицами – 5,1%

12. Планировалось ли преступником заранее совершение преступления?

- планировалось – 6,7%
- не планировалось, носило ситуационный характер – 93,3%

13. Как высказывались угрозы потерпевшему?

- непосредственно, устно – 92,7%
- через средства массовой информации, других лиц – 7,3%

14. Состоял ли преступник до совершения преступления на учете в ОВД?

- да – 18,7%
- нет – 71,3%

15. Как характеризовался преступник до совершения преступления?

- положительно – 15,3%
- отрицательно – 47,6%
- нейтрально – 37,1%

16. Основные причины и условия совершенной угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: (результат более 100%)

- наличие конфликта между преступником и жертвой – 46,7%
- алкогольное или наркотическое опьянение преступника – 70,5%
- алкогольное или наркотическое опьянение жертвы – 20,3%
- повышенная агрессивность и возбудимость преступника – 20,1%
- равнодушие, нереагирование окружающих на насильственное поведение преступника – 18,5%
- слабо ведущаяся профилактическая работа с лицом, совершившим преступление, или ее полное отсутствие – 14,3%.